

**ПОЛЮБИ МЕНЯ
СНОВА**

Катерина Маркс

Я сбежала от прошлого, сбежала от своих чувств и отношений, что почти сломали меня. Но он вернулся, вернулся за мной. Теперь его главная задача вернуть меня и заставить полюбить снова...

Глава 1

— Юль, возьми четвёртый столик, пожалуйста, — голос администратора звучал устало и раздраженно.

Это и понятно. Сегодняшний вечер в нашем ресторане можно смело включить в список самых суматошных и загруженных за этот год. Причём было абсолютно непонятно, чем вызван такой ажиотаж среди посетителей. Ни нового меню, ни программы на вечер, ни скидок или акций... Обычный вечер во время рабочей недели. Как правило в такие дни едва ли занята половина столиков. Но сегодня что-то пошло не по плану и полная посадка никак не заканчивалась. Более того несколько человек ещё ожидали своей очереди на входе.

Все сотрудники и я в том числе изрядно вымотались. Кухня едва успевала отдавать заказы вовремя, а официанты носились по залу как угорелые. Моя коллега Женя никак не могла войти в колею и поймать необходимый ритм. Её столики оставались без блюд довольно продолжительное время, а когда она всё же приносила заказы, то они были уже остывшими. Посетители отказывались это есть, и блюда возвращались на кухню для переделки. Замкнутый круг...

Женя уже находилась на грани нервного срыва. Она пришла сюда совсем недавно и без особого опыта. Девчонке было сложно справиться с завалом и стрессом. Благо администратор зала это вовремя заметила и раскидала часть посетителей на других более опытных официантов.

Мне достался четвёртый стол. Я не любила это число. Оно звучало грубо и недружелюбно в моём сознании. Для меня цифра четыре ассоциировалась с разбитым сердцем и вырванной душой. Ровно четыре года назад я сбежала в этот город от своего прошлого. Сбежала от отношений, которые длились четыре года и практически сломали меня, оставили на сердце глубокие раны. Они по-прежнему болели и никак не хотели заживать. Я каждую ночь во сне видела его лицо, слышала его голос. Просыпалась в ужасе вся мокрая от пота и слез. Даже успокоительные не помогали, психолог также разводил руками.

— Хорошо, сейчас обслужу, — бодро отрапортовала я.

Меня не пугал любой объем работы. Я кайфовала от ощущения загруженности и усталости. Так можно было хоть не надолго, но забыть о прошлом.

Четвёртый стол находился в закрытом от посторонних глаз закутке ресторана. Его отделяли от основного зала плотные шторы. Это своего рода вип-столик, который позволял посетителям уединиться от остальных и провести время в довольно интимной обстановке.

Время работы кухни подходило к концу. Поэтому я торопилась принять заказ. Наши повара люди трудолюбивые, но всему есть мера. Мне не хотелось нагружать их сверхурочной работой. Ребята и так сегодня выложились на полную...

Я аккуратно отдернула шторы и юркнула внутрь к вип-столику.

— Добрый вечер, меня зовут Юлия. Сегодня я буду вашим официантом, — отчеканила я шаблонную заученную фразу, одновременно поправляя ткань, отделяющую эту зону от

основного зала.

— Добрый вечер, — голос мужчины выбил воздух из моей груди.

Я ещё не успела повернуться к посетителям, но уже знала, кого буду обслуживать. Мои ноги вмиг стали ватными. Сердце в груди больно кольнуло. Эту свою реакцию я ни с чем не перепутаю. Только один человек на всём белом свете был способен пробудить во мне столь сильные эмоции.

Чёрные как сама ночь глаза сверлили меня. А я медленно умирала под их взглядом. Так долго я пыталась их забыть, так долго убегала от воспоминаний. А сейчас стою здесь и не верю своим глазам.

Макар Белов собственной персоной. Любовь и кошмар всей моей жизни. Мой бывший муж.

Я смотрела на него и не могла пошевелиться. Его лицо, такое знакомое и когда-то такое любимое, за годы, что мы не виделись стало ещё привлекательнее. С возрастом черты заострились и стали ещё ярче, ещё точнее, ещё красивее. Даже сквозь пиджак я точно могла увидеть, что он по-прежнему в прекрасной форме. Широкие плечи, поджарый живот и накаченные ноги, остались такими же соблазнительными. В голове тут же возникли воспоминания о нашем сексе. Я не смогла забыть ни единой детали, как бы ни старалась..

— Добрый вечер, — с трудом, но я смогла выдать из себя эти слова.

Я не стесняясь медленно провела взглядом по бывшему мужу. Сбежать сейчас, как трусливая истеричка, я себе не позволю. Нужно вести себя достойно. Я выдержу, наверное...

Отойдя от первостепенного шока, я перевела взгляд на его спутницу, сидящую напротив. Расфуфыренная блондинка точно соответствовала вкусу Макара. Холеная, стройная, с ярким макияжем, идеальной укладкой и третьим размером груди. Всё, как он любит.

— Добрый вечер, — я, стиснув зубы, поприветствовала девушку.

Доброжелательно улыбаясь и будто не замечая боль в груди, я раздала гостям меню.

— Подойду через минуту и приму ваш заказ, — вновь улыбнувшись произнесла я и вышла в основной зал.

Порыв сбежать отсюда и уехать в Сибирь почти победил за то время, что я двигалась к служебному помещению. По пути сквозь шум в ушах и удары сердца, я слышала, как ко мне обращались другие посетители. Но мне было плевать на это. Нужно ненадолго остаться одной и прийти в себя. Отдышусь и подойду к ним.

Захлопнув дверь и оставшись наедине с собой, я могла поддаться эмоциям. Но не в полную силу. Разреветься сейчас непозволительно. Как ни крути придется возвращаться в зал. А выходить к гостям с опухшим заплаканным лицом нельзя.

Пару слезинок предательски стекали по щекам. Я боролась, но эмоции были настолько сильными, что я просто не справлялась.

Мой кошмар, моя страсть и моя чертова слабость снова нашли меня. Макар снова рядом со мной. Я не могла в это поверить. Столько лет, столько дней я глушила в себе воспоминания. Столько раз я выла в подушку от тоски по нему. Столько раз я клялась забыть его и запрещала себе думать о прошлом.

Стоило ему только появиться сегодня и все усилия пошли прахом. Я снова будто оказалась в его власти. В плену своих чувств, что вспыхнули с новой силой от одного взгляда на его лицо.

Четыре года назад я была похожа на призрак, а не на живого человека. Отношения с

ним измотали и практически убили во мне всё живое. Он разорвал на куски моё сердце и выжег душу. Я слепо верила ему, отдавала всю себя. А Макар лишь брал, ничего не отдавая взамен...

Наш брак был похож на сказку, но лишь первые пару месяцев. С каждым днём я чувствовала, как теряю его. Он отдалялся всё сильнее, а я всё отчаяннее пыталась его вернуть и ухватить хоть немного внимания. Жадно пила каждую минуту рядом с ним и запоминала мельчайшие детали. Я не любила, я жила им.

В день нашего знакомства я уже знала, что он принесёт много боли в мою жизнь. Ну не мог такой человек стать примерным семьянином и мужем. Его тёмная душа не способна на моногамные отношения. Но я рискнула. Ничего хорошего из этого, естественно, не вышло..

***Макар

Юля... Моя Юлька...

Чуть не умер, когда увидел её. Сердце скрутило так, что показалось инфаркт будет.

Четыре года, четыре грёбаных года я обещал себе не искать её. Четыре года каждый день топил воспоминания в стакане или пытался выбить их из башки, трахая другую бабу. Неважно какую. Было всё равно. Все они по сравнению с Юлькой просто телки на одну ночь.

Четыре года я не видел её. А сейчас смотрю и понимаю, что снова накрыло. Снова готов землю грызть лишь бы прикоснуться к ней. Член в штанах набух так, что аж сидеть больно. Снова чувствую её запах в этом помещении и крышу сносит окончательно. Она словно паранойя, что засела в голове и никак не отпускает.

Еле сдержался, чтобы не схватить её в охапку и запихнул в машину, увезти к себе, запереть в комнате и больше никогда не отпускать.

Но я не мог. Я обещал ей отпустить и никогда больше не появляться в её жизни. За годы пожалел об этом тысячу раз. Не надо было давать ей уехать тогда. Бог свидетель, я не виноват, что она снова рядом...

Снова смотрю на её лицо и губы ноют от желания впиться поцелуем. Всё кишки скрутило от одного взгляда на неё. Всё отдам, лишь бы разложить её на этом столе, как раньше. Войти в неё на всю длину с размаху, без всяких церемоний. Уже вижу, как она стонет и извивается подо мной. Даже дышать трудно от такой картинки.

Смотрю на неё и только потом понимаю, что я пришёл не один. Гребаная шлюха, которую снял с утра в отеле, чтобы было не так скучно в этом унылом городке! Юлька смотрит на нее, а я медленно умираю внутри...

Глава 2

Слишком долго находиться в служебном помещении я не могла. Администратор быстро заметит моё отсутствие и отправится на поиски. Потом ещё и штраф влепят.

Как смогла я привела себя в порядок. Правда внутренний кавардак прибрать не получилось. Но ничего, я сильная... Я убеждаю себя в этом много лет. Я справлюсь...

Выйдя в зал, я немедленно подошла к своим посетителям, чтобы принять новые заказы, выбить чек или прибрать со стола. Руки упорно не слушались. Они тряслись и никак не могли утомиться. Ни глубокое и медленное дыхание, ни самовнушение не помогли. Белов одним своим появлением отправил под откос моё внутреннее спокойствие. Но я так легко не сдамся! Хрен ему! За эти годы я стала намного сильнее, я повзрослела и много работала над собой. Он больше не сможет разрушить мою жизнь!

— Готовы сделать заказ, — сама удивилась, как правдоподобно получалось изображать

уверенность. Со стороны все выглядело так, будто Белов и его баба рядовые посетители.

— Да, — слишком красными, на мой взгляд, губами произнесла новая пассия моего мужа. Бывшего мужа...

— Слушаю, — она будто издевалась намеренно медлила с заказом!

— Мне пасту карбонара и цезарь, — стандартный заказ всех фиф в этом заведении... Можно даже меню им не подавать, я уже наперёд знаю, что они закажут.

— Что-то из напитков? — продолжала я допрос стервы. Она делала паузу после каждого слова. Видимо, её маленький мозг не мог нормально генерировать слова.

Пока девушка тянула с заказом, я изо всех сил старалась не поворачиваться в сторону Макара. Я делала вид, что его тут вообще нет. И молилась в глубине души, чтобы это было действительно так. Всё бы отдала, чтобы он исчез прямо сейчас, чтобы он оказался моим видением и в реальности его просто не было...

Но он был здесь. Как бы я не отметала от себя эти мысли и не старалась не замечать собственных ощущений, я чувствовала его присутствие каждой клеточкой кожи. Каждый сантиметр моего тела помнил его прикосновения. Я жадно втягивала носом запах Макара и не могла остановиться. Он по-прежнему пользовался парфюмом, который подарила ему я. Учитывая количество, которое Белов выливал на себя после душа, тот флакон давным-давно должен был закончиться. Видимо, купил новый...

— Бутылку вина, на Ваше усмотрение, — Белов не выдержал и ответил за фифу.

В его голосе чувствовались нотки раздражения. Это выглядело забавно. Сам же нашёл эту девицу, и сам де теперь бесится от её тупости. Будто от такого рода девиц можно ожидать чего-то другого. Белов с его опытом должен уже до мельчайших деталей изучить этот типаж дам.

Я ловила себя на мысли, что бешусь всё сильнее. Словно мы всё ещё были женаты, и я вновь застукала его с другой. Забытое чувство ревности и боли снова поднималось в глубине души... Вот только он больше не мой и волен делать, что захочет.

Я повернулась к Белову, чтобы принять заказ. Он сверлил меня взглядом. Его глаза прожигали кожу. Только нам двоим знакомое чувство животного притяжения медленно заполняло всё вокруг. Я под кожей ощущала, как моё тело вспоминает его ласки и прикосновения, что сводили меня с ума и подчиняли с каждым разом всё сильнее и сильнее...

— Стейк на гриле и бутылку виски, — быстро произнёс он, не отрывая от меня чёрных глаз.

Я видела, как играют же валки на его лице. Широкие плечи вздымались сильнее с каждым вздохом. Белов за время моего отсутствия снял галстук и расстегнул пару пуговиц на рубашке.

Мой больной им мозг рисовал картинки из прошлого. Я помнила вкус его кожи, помнила, как медленно вела языком по этой шее и слегка прикусывала мочку уха. Это неизменно сводило Макара с ума, а меня вместе с ним...

— Целую бутылку? Кто-то ещё присоединиться к вам? — по профессиональной привычке оценив количество напитков, я предположила, что подойдёт кто-то ещё.

— Нет, к сожалению, — ледяным тоном ответил мужчина. Его ноздри раздувались всё сильнее. В чёрных как ночь глазах горел огонь, животный огонь.

Внутри я уже сгорала. Как тогда, как сотни и тысячи раз в прошлом. Я уже видела этот взгляд. Я знала, что он значит. Низ живота предательски тянуло. Тело помнило его ласки и

стремилось испытать их вновь.

— Я могу забрать меню? — счастье и спасение, что шаблон обслуживания гостей заучен и отточен мной до автоматизма. Не знаю, смогла бы я хоть что-то из себя выдавить в другой ситуации.

— Да, — ответила блондинка и высокомерно бросила своё меню на середину стола. Это было унижительно для официанта с любым гостем, а в этой ситуации тем более.

Я не успела поднять меню, как Белов бережно поднял его вместо меня, аккуратно сложил вместе со своим и подал мне. Неожиданный жест с его стороны.

Я поспешила забрать меню, чтобы скорее уйти отсюда. Случайно или намеренно, но я дотронулась до Ракки Макара. Она такая же крепкая и горячая, как я помню. Дыхание тут же сбилось. Волны притяжения распространились по телу и больно пульсировали под кожей. Воздух стал настолько тяжёлым и густым, что я с трудом дышала.

Потребовалось приложить невероятные усилия, чтобы разорвать прикосновение.

Вылетев наружу я могла только как робот продолжить выполнять работу. Отдала заказ кухне и молча ожидала приготовления.

— Всё хорошо? — Саша, один из молодых поваров, видимо, заметил моё состояние и решил проявить заботу.

Он вообще часто проявлял внимание ко мне. Я явно нравилась ему. То и дело парень осыпал меня комплиментами, предлагал подвезти до дома или проводить пешком. Я неизменно отказывала. После Белова моё сердце превратилось в уголь. Оно больше не способно испытывать чувства кому-то другому. Больше не в силах полюбить. А встречаться с кем-то без чувств не в моих правилах. Поэтому Саша каждый раз получал отказ, но упорно продолжал подкаты. При других обстоятельствах его можно было бы назвать идеальным молодым человеком. Высокий, подтянутый и с прекрасными чертами лица. Словно с обложки журнала. Если бы я не знала, что он работает поваром, то приняла бы его за модель. Да и характер у него что надо. Всегда вежливый, галантный, шёл на шеф-повара. Его внешность привлекала многих девчонок в ресторане. Он очаровывал их при первой встрече. Они кружили вокруг него и практически вешались на шею. Но он почему-то оставался холоден к ним. Лишь в мою сторону проявлял заботу и внимание. Это было несомненно приятно. Жаль, что я не могла ответить взаимностью.

— Всё нормально, скоро будет готов мой заказ за четвёртый? — отмахнувшись от лишних вопросов я сменила тему разговора на рабочие моменты.

— Через пару секунд, — я видела небольшое беспокойство в глазах парня. Он искренне переживал за меня.

— Спасибо, — улыбнулась я в ответ. Натянуть это выражение на лицо было трудно, но я смогла. Не хотелось обижать Сашку и портить ему настроение своими проблемами.

— Всё, можешь забирать, — минуты точно не прошло, а заказ уже стоял на раздаче.

Я видела, как парень хотел спросить что-то ещё, поэтому поспешно скидала тарелки на поднос и удалилась. Для этих гостей можно особо не заморачиваться с подачей и слегка нарушить внешний вид блюд неаккуратной переноской. Будь моя воля, я бы в лицо этой стерве её цезарь бросила.

— Ваш цезарь и паста карбонара, — практически бросив тарелки на стол я сквозь зубы произнесла названия блюд. Меня не столько бесила сама девушка, сколько ситуация в целом.

— Ваш стейк, — тарелку Белова я подала ещё небрежнее. Хотела добавить "кушайте, не

подавитесь", но сдержалась. Я всё таки на рабочем месте.

— Ваши напитки, — бутылки уже были заботливо открыты барменом, поэтому теперь я могла просто уйти.

— Если что-то понадобится, нажмите на кнопку вызова официанта, и я подойду, — искусство натянутых лживых улыбок за этот вечер я отточила до совершенства.

Всё время я старалась избегать зрительного контакта с Макаром. Я просто больше не могла. Ещё чуть-чуть и все мои усилия за эти годы пойдут прахом. Я снова буду стоять перед ним на коленях и молить остаться со мной. Как тогда, как в тот вечер...

***Макар

Галстук душил и не давал нормально дышать. Сорвал его к чертовой матери и бросил куда-то на пол. Всё тело ныло. Только увидел её и снова слетел с катушек. Ведь обещал себе, что оставлю её в покое. И ведь держался, стиснув зубы держался эти годы...

Белобрысая дура, что сидела напротив раздражала с каждой секундой всё больше и больше. Каждое её слово, каждое движение бесило и вызывало злость. Хотелось к чертям разнести эту комнату, да весь ресторан! Разрушить здесь всё и стереть с лица земли, чтобы Юльке негде было от меня прятаться.

Стояк в штанах доставлял боль, всё большую с каждой минутой, с каждым её новым появлением. Сердце сжималось от её запаха, такого родного.

Моя девочка. Как она стонала, как извивалась подо мной, как жадно ловила каждое прикосновение. Помню каждый миллиметр её тела, каждую деталь. От воспоминаний стало только хуже. Всего знобило, словно от лихорадки.

Нужно срочно сбросить напряжение. Взял блондинку, что уже висела на мне и откровенно лезла в штаны, за волосы и пригнул к ширинке. Она вскрикнула от резкого движения, но мне плевать. Пусть отрабатывает ужин и платье, которое я купил.

К счастью, эта девка оказалась не совсем тупой и сразу поняла, что я хочу. Без лишних слов расстегнула ширинку и сразу заглотила на полную длину. Она явно имеет неплохой опыт в минете. Сосала качественно и со знанием дела. Но всё равно не так, как Юлька. Однажды побывав у неё во рту, я больше не мог и приблизиться к этому наслаждению. Её робкие ласки и влажный язык уносили меня куда-то за грани сознания. Даже самая первоклассная шлюха такого не умела...

С тех пор как мы поженились я презирал себя всякий раз, как был с другой бабой. Испытывал мерзкое ощущение от каждого секса. Они не были ей. Но я никак не мог остановиться. Годы холостой жизни давали о себе знать. Я снова и снова трахал шалав в клубах и офисе. Зачем? Да хрен его знает!

В какой-то момент чувство вины стало постоянно сопровождать меня. Я словно в замкнутом круге презирал себя, а потом находил очередную девку и пытался избавиться от этого чувства, вколачиваясь в неё своим членом. Я настолько загнал себя, что не мог находиться рядом с женой. Чувство вины не давало даже обнять её, гнало меня из дома. А она ждала, знаю, что ждала...

Вот и сейчас, кончая в плотку очередной подстилке, я был омерзительен сам себе. Тошнило от отвращения. Но физически стало легче. Стояк никуда не делся, но напряжение немного спало.

Мозг, затуманенный, воспоминаниями и желанием снова быть рядом с ней, смог начать думать. Не совсем ясно, но допустимо. Я понял одно. Понял, что мне плевать на собственные обещания и все, что я говорил ей в последнюю встречу...

Глава 3

Вечер близился к концу, и гости уже начали расходиться. Все мои столики, за исключением проклятого четвёртого, были пусты. Гости рассчитались, оставили хорошие чаевые и покинули заведение. На работе меня держал только Белов, что упорно не хотел заканчивать чертов ужин. Моё терпение и нервная система были на грани. Я то и дело ловила себя на мысли, что вот-вот сойду с ума от незнания того, что творится за шторами.

Зная Макара, я могла догадываться. Он был любителем трахнуть какую-нибудь случайную девку в клубе или на рабочем месте. Думаю, что и ресторанами не брезговал. От картинки, что рисовал мозг, я медленно сходила с ума и сторала изнутри. Он давно не был моим мужем. Но мне с трудом удавалось сдерживаться, чтобы не ворваться и не оторвать эту белобрысую дрянь от него.

— Да, к чёрту всё! — подумала я, устав гнать от себя фантазии.

Решительным шагом я направилась к вип-столику с намерением попросить оплатить счёт и свалить из ресторана. Я имела право себя так вести с этими гостями. Белов разрушил мою жизнь, а значит можно не церемониться с ним.

— Прошу прощения, — ворвавшись внутрь скрытого от посторонних помещения, громко произнесла я.

Гости находились на своих прежних местах. Вот только выглядели несколько иначе. Я скользнула взглядом по девушке. Ее покрасневшие щеки, припухшие губы и самодовольный взгляд красноречиво описывали события, которые здесь произошли за время моего отсутствия. Переведя взгляд на Белова и заглянув ему в глаза, я убедилась в своей догадке. Этот затравленный взгляд виноватого мальчика я ни с чем не перепутаю. Я видела его сотню раз. Сотню раз я врала себе, что мне показалось. Обманывала собственное сердце и интуицию, внушала себе, что это мои фантазии. Я свято верила, что мне кажется, что я ошибаюсь. Но это было, увы, не так.

Вот и сейчас, я не ошибалась. Он такой же, как и прежде. Время не меняет людей, как бы нам этого не хотелось. Блядский ген не выведешь. А у Белова тако ген явно не один. Он весь состоит из лжи и измены. Предательство его второе имя.

Я смотрела в эти черные, некогда самые родные на свете глаза, и испытывала ту же боль, что и прежде. Раны на моём сердце так и не зажили. Они кровоточили с новой силой.

— Ресторан закрывается, поэтому попрошу вас оплатить счёт и покинуть заведение, — голос предательски дрожал. Слова выдавали моё волнение с потрохами. Ну и пусть! Плевать! Пусть знает!

— Котик, мне казалось, что это приличное заведение? А нас бесцеремонно выгоняют, — блондинка надула губы и хлопала глазами на Макара. Она по хозяйски положила свою руку на его. Это прикосновение больно отозвалось в моём сердце. Комок в горле душил меня. Ну не могла я спокойно смотреть на него с другой! Даже спустя такое время...

— Заткнись! — рявкнул Белов и вскочил из-за стола.

Я вздрогнула сначала от его голоса, а затем от резкого движения.

Счёт, что был у меня в руках, выпал из них на пол. Я инстинктивно отступила к стене и прижалась к ней, словно мышь, спасающаяся от кота.

Макар в долю секунды оказался рядом. Он навис надо мной огромным телом. Казалось, что его фигура занимает сейчас всё свободное пространство в этом помещении.

Моё сердце замерло, а потом с удвоенной силой понеслось куда-то. Всё тело дрожало от

близости к Белову. Его запах окутывал меня с ног до головы, подчиняя себе и не давая даже пошевелиться.

— Юля, моя девочка, — Макар навис надо мной и тем самым сократил расстояние между нами почти до нуля.

Жар его тела плавил кожу. Мозг в миг превратился в кашу и готов был прямо сейчас сдать ему. Мои чувства за годы разлуки никуда не делись. Кажется, что они лишь заострились, стали предельно чистыми, без примесей и посторонних взвесей.

— Больше не твоя, — из последних сил я парировала ему.

Я не могла показать свою слабость, свою никуда не девшуюся одержимость этим человеком. Гордо задрав голову и нос, я смотрела прямо в глаза своему бывшему мужу. Как он прекрасен. Он всё ещё мой идеал. Я ни на секунду не забывала его лицо, его губы, что когда-то так жадно целовали меня и уносили за собой в пучину всепоглощающей страсти. Даже ночью его образ не покидал меня...

В глазах Белова после моих слов появилось нечто, отдалённо напоминающее сожаление. Но я знала, что это очередная ложь. Пройдёт пять минут и его член будет в очередной бабе. Он даже не вспомнит обо мне.

— Отойди от меня, — я продолжала огрызаться и показывать характер. Точнее изображала, что он у меня есть.

— Я... я, — Макар пытался что-то сказать, но никак не мог сформулировать. Его дыхание становилось всё чаще и тяжелее. Плечи высоко вздымались с каждым вдохом, а на выдохе воздух громко вылетал из лёгких. Он волновался? Ещё бы!

— Отойди от меня. Я не твоя очередная шлюха, которую можно зажимать в удобном тебе углу, — мне хотелось кольнуло Белова как можно сильнее.

Не знаю откуда у меня взялось столько сил и решимости, но я говорила невероятно уверенно. Будто вообще не испытывала щемящей боли в сердце.

Макар скривился от моих последних слов. Я попала в яблочко. Задела этого козла за живое. Затем он ещё ближе наклонился к моему лицу и шумно втянул носом воздух. Его нос касался моей щеки и оставлял на ней горящий след. Кода в местах прикосновения будто получала ожог. Она горела и болела. Ещё чуть-чуть и я не смогу справиться с собой.

Собрав волю в кулак и сживал очередную порцию слез, я изо всех сил толкнула Белова в грудь. Он не сопротивлялся и поддаваясь инерции тела отшатнулся от меня. В его глазах чувство вины сменило нечто другое. Нечто, что появлялось там в моменты, когда он был на грани. На грани возбуждения или срыва. В такие моменты от него можно было ожидать чего угодно...

Но, к счастью, он быстро достал кошелёк, бросил на стол несколько пятитысячных купюр и вылетел в основной зал. Повернувшись, я увидела его спутницу, которая сидела с открытым ртом и явно офигевала от происходящего. Моргнув несколько раз выпученными и абсолютно глупыми глазами, она поспешила наружу за Беловым.

***Макар

Время тянулось, как проклятое. Я словно мальчишка сидел и ждал, когда она снова войдёт. Можно, конечно, нажать на хренову кнопку вызова, но что-то внутри не давало мне этого сделать.

Мозги словно в блендер пропустили. Всё, о чем я мог думать, дак это о Юльке. Она была настолько близко впервые за долгие годы. И настолько далеко одновременно. Это сводило с ума. Каждый раз, как она выходила в основной зал, сердце замирало. Казалось, что

она больше никогда не вернётся. Я боялся, что она струсит и убежит. Но она изменилась. Стала взрослее что ли. Осмелела, перестала тушеваться и стесняться передо мной. А я так любил в ней именно это. Её кротость и скромность сносили мне крышу. А тот факт, что я у неё первый доводил до одури во время секса. Я знал, что она моя. Только моя и никого больше.

Интересно, был у неё кто-то после развода? Наверно был. Такую бабу как она сложно не заметить. Её задница настолько аппетитна в этой форме, что мой стояк не падал весь вечер. Так бы и сорвал с неё униформу прямо тут, чтобы снова увидеть роскошное тело. Снова прикусить её нежный розовый сосочек, что неизменно торчал и ранил меня каждый раз. Мозг снова сходил с ума от воспоминаний.

Но всё это в прошлом. Она ушла, а я поклялся больше не появляться в её жизни намеренно. Я идиот пообещал не искать и не пытаться вернуть её. И нахрена? Ведь был же хоть один маленький шанс, что она снова простит. А потом мы устроим жаркое примирение, после которого ходить сложно.

Блондинка снова что-то мурлыкала мне на ухо. Но это уже неинтересно. Только моя девочка появилась и всё вокруг стало неважно. Мысли и член полностью настроились на неё.

Я вздрогнул от её неожиданного появления. Моя девочка с решительностью ворвалась внутрь и оттараторила что-то про счёт. Как же она хороша. Как же я, блядь, хочу к ней прикоснуться.

К чёрту всё! Гори всё синим пламенем!

Вскочил с места и кинулся к ней. От близости яйца свело. Как давно я не ощущал её тела. Как давно я хотел снова к нему прикоснуться. Её изгибы идеально подходили мне. Эта чертова грудь будто создана специально для того, чтобы идеально ложится в мою ладонь.

Словно в бреду я не мог внятно говорить, мямлил что-то нечленораздельное. Её запах сводил с ума. Каждый вдох отзывался в пазу новой волной возбуждения. Я чувствовал как дрожит её тело под моим. Всё ещё реагирует на меня. Это хорошо, очень хорошо...

Не успел насладиться, как она оттолкнула меня. Это и понятно. Чего я вообще ожидал? На что вообще рассчитывал? Вёл себя, как последняя скотина все эти годы. А сегодня приперся с какой-то шалавой.

Но я не отступлю. Больше не позволю ей исчезнуть. Заставлю вернуться. Если нужна украду и запру в комнате. Но она снова будет моей, снова полюбит меня.

Глава 4

Измотанная вчерашней встречей с прошлым, я почти ползком добиралась до дома. Не разбирая ни дороги, ни людей, что встречались на пути. Единственным желанием было добраться до своей убогой квартирке и забраться под одеяло с головой, предварительно заперев хлипкую дверь на все замки. Для надёжности я ещё подперла её стулом, хоть она и открывалась наружу. В этом действии не было никакого смысла, но мне так спокойнее немного.

С утра позвонила на работу и соврала, что приболела. С барского плеча дали добро на три выходных. Значит, у меня всего три дня, чтобы зализать вновь открывшиеся раны и успокоить нервы.

Макар одним появлением разрушил мой внутренний барьер. Я по кирпичикам выстраивала его все эти годы. Да, он был шатким и имел множество дыр, но я пыталась. Надеюсь, что у меня получится. Как показала жизнь, получалось плохо.

Белов с самого нашего знакомства имел надо мной какую-то необъяснимую власть. Рядом с ним я превращалась в безвольную амебу, не имеющую собственного мнения. Я, как маленький ребёнок, следовала за ним и делала всё, что он пожелает. Его близость дарила невероятный кайф. Хватило пары встреч, чтобы я подседа на это ощущение и готова была отдать всё, чтобы испытать его вновь. Меня перестало интересовать всё вокруг, только он, только Макар.

Помню, как была счастлива, когда он сделал мне предложение. Думала, что этот день будет одним из самых счастливых в моей жизни. А сейчас вспоминаю и осознаю, что всё это было огромной ошибкой...

Помню день нашей свадьбы, как он смотрел в мои глаза и говорил, что я его мечта, шептал, что любит меня и никому никогда не отдаст. Какое же это враньё!

Помню первую брачную ночь и медовый месяц на берегу океана. Мы тогда из постели не вылезали. Я даже не загорела. Он брал меня снова и снова. А я отдавала всю себя и позволяла абсолютно всё. Судя по занывшему низу живота, тело помнит то наслаждение, что он способен доставить. Секс с Беловым невозможно ничем заменить, никто другой не сможет так...

Я каталась по кровати и пыталась найти удобное положение. Но никак не могла. Не получалось даже полежать спокойно. Я кусала губы и боролась с желанием, с желанием позвонить Белову и попросить приехать. Внутри меня боролся страх снова увидеть его и дикое желание снова почувствовать его рядом. Стоило лишь закрыть глаза, и я тут же видела лицо бывшего мужа, ощущала его запах и огонь, исходивший от тела.

Меня ломало. Зависимость от Макара опять накрыла меня. Я снова хотела испытать кайф. Снова хотела к нему...

***Макар

Вылетев из ресторана, хотелось кого-нибудь убить. Просто пальнуть пару раз в случайного человека и смотреть, как он медленно умирает. Прямо как я сейчас.

Юлька изменилась. Той робкой девочки больше не было. Её задранный кверху нос сводил меня с ума ещё больше, чем прошлая Юля. А раньше она никогда не перечила мне. Готова была на всё. Раздвигала ноги по щелчку пальцев. Я брал её в любом месте, вообще, где хочу.

От картинок в голове блядский стояк снова заныл. За столько лет надеялся, что хоть немного отпустило. Но ни хрена. Хочу её ещё больше, ещё сильнее.

Придётся пару раз трахнуть белобрысую дуру в отеле, чтобы малость полегчало.

— Садись! — рывкнул блондинке, чтобы пошевеливалась. Она семенила своими тощими ногами, но от этого не ускорялась. Её ноги разъезжались на огромных каблуках. Чтобы ускорить, схватил её за локоть и швырнул в машину.

В номере отеля я без всяких прелюдий перегнул её через стол и на сухую вошёл. Не было желания хоть как-то её разогреть. Мне нужно просто сбросить напряжение. Её удовольствие меня вообще не волновало. Она просто шлюха, глупая безмозглая шлюха.

В сравнении с Юлькой всё бабы были лишь дырками, в которые я мог спустить пар. Я не испытывал наслаждения внутри них, больше злился... злился на себя. Иногда доходило до того, что кончив внутрь очередной шлюхи, я избивал её. Бил до потери сознания, а потом выкидывал за двери в чем мать родила.

Удивительно, но несмотря на это, они снова возвращались. Тёлки вешались на меня и готовы были на всё...

Только с Юлей было иначе. Только её тело я хотел ласкать, целовать и смаковать каждый миллиметр. Делал все, чтобы ей было приятно, мечтал довести до иступления. Я кайфовал от её стонов, от её оргазмов, от неё самой.

Спустив внутрь блондинки, вышвырнул её в коридор, следом выбросил вещи, которые она оставила, и несколько пятитысячных купюр. Её роль на этом заканчивалась, может катиться на все четыре стороны.

— Зайди ко мне, — натянув штаны, позвонил своему начальнику охраны.

Он был на пороге меньше чем через минуту.

— Макар Дмитриевич, вызывали? — напряжённый лоб говорил о том, что я обескуражил его своим звонком.

— Серёг, мне нужно, чтобы твои орлы выяснили всё про одного человека. Завтра утром хочу видеть перед собой полный отчёт за последние четыре года. Мне нужно знать всё, вообще всё...

— Я сделаю всё, что в моих силах. О каком человечке речь?

— Юлия Белова, — произносить ее имя в сочетании с моей фамилией было странно. За годы отвык...

— Я правильно расслышал, Макар Дмитриевич? Юлия Белова? Ваша бывшая жена? — Сергей напрягся ещё больше. Он со мной чуть не со школы и прекрасно помнит, что творилось во время и после нашего развода. Я чуть не застрелил его тогда.

— Да, — рассусоливать не собирался.

— Вы уверены? После развода мне и моей службе было запрещено что-либо о ней узнавать, докладывать и вообще говорить.

— Исполни! — я не выдержал и стакан, что стоял рядом на столе, полетел в стену. Его осколки разлетелись по полу.

— Да, Макар Дмитриевич, — обиделся. Я видел по спине, что обиделся. Но мне плевать. Он работает на меня, так что пусть исполняет.

Юлька стала другой за прошедшие годы. А значит старыми методами её уже не возьмёшь. Придётся зайти с другой стороны...

Глава 5

— Доброе утро! — бросив стандартное приветствие, войдя в ресторан, я намеревалась просто пройти дальше.

— Доброе, у тебя всё хорошо, — администратор Катя, осматривала меня с ног до головы. В её глазах читалось явное беспокойство.

— Да, всё хорошо. Немного приболела, но уже поправилась и могу работать, — солгала я.

А что ещё мне ей ответить? Что три дня валялась в бреду в кровати. Что не могла элементарно встать с неё, чтобы даже поесть. Что выгляжу так, словно только из могилы вылезла. Мои синяки под глазами не скрыть ни одним консилером. Тут поможет только актерский грим, которого у меня, к сожалению, не было в наличии. Или, может, рассказать ей о том, что я умерла и вновь воскресла сотню раз за эти дни? О том, как вздрагивала от каждого шороха, боясь до ужаса и надеясь одновременно, что это Белов пришёл за мной. С момента его возвращения в мою жизнь, я чувствовала себя, словно наркоман в ломке. Все внутренности и тело болели от тоски по нему и от осознания, что я не могу вернуться. Просто не могу! Люди не меняются и Белов тоже.

— Если почувствуешь себя плохо, скажи. Я найду, кем тебя заменить, — скорее всего

Катя искренне беспокоилась за меня. Она вообще была прекрасным администратором и хорошо выполняла свою работу. Но главное за что её тут любили было человеческое отношение к сотрудникам.

— Хорошо, спасибо, — натянув улыбку ответила я.

Дело было не в Кате, а в то, что меня раздражало абсолютно всё.

Пройдя внутрь и облачившись в униформу, я начала работать. Давалось это мне с трудом. Казалось, что все смотрят на меня как-то странно. Но это и понятно. Мой внешний вид за эти дни несколько изменился. Сегодня утром, подойдя к зеркалу, я не узнала саму себя. Потухший взгляд, глаза красные от слез и бессонницы. Лицо, измученное переживаниями и воспоминаниями о прошлом. Щеки впали, а скулы заострились. Губы потрескались. Кожа на лице и теле приобрела сероватый оттенок. Под глазами появилось несколько новых мелких морщинок, небольших и заметных лишь при самом близком рассмотрении. Мне всего тридцать лет, но нервы дают о себе знать. После каждого стресса на моём лице появляются новые признаки старения. А стресса было немало в последнее время.

Даже гости ресторана, казалось, жалеют меня. Это становилось невыносимо. Столько сочувствующих глаз вокруг мешали сосредоточиться.

— Два стейка, две пасты с морепродуктами, чизкейк и цезарь, — отчеканила я очередной заказ для кухни.

Сашка мигом подлетел, чтобы прикрепить его на положенное место. Его обеспокоенный взгляд на меня окончательно добил.

— Со мной всё хорошо! Не смей спрашивать или жалеть меня! — раздражённо бросила я парню.

— Понял, не буду, — пообещал он, однако продолжал рассматривать меня, нахмутив брови.

— Спасибо, — изобразив поклон ответила я.

Рабочий день сегодня тянулся вечность. Моё самочувствие и сострадание окружающих делали его ещё более долгим и душным. Но я не собиралась уходить со смены, как мне предлагала Катя. Зарплата и так небольшая, а платить за квартиру чём-то нужно. Три дня, что я провела в постели, и так выйдут мне в копеечку. Придётся снова на чём-то экономить.

Убирая последний стол, краем глаза я заметила подозрительную машину, что стояла с другой стороны дороги. Панорамные окна ресторана и приглушённый свет в нем позволяли видеть то, что происходит на улице.

Машина подозрительно напоминала одну из многих, на которых ездит охрана Белова.

Чтобы рассмотреть получше, я подошла к окну ближе и присмотрелась. В шпионов играть я не собиралась. Мой пристальный взгляд, как мне показалось, смутил мужчин внутри тачки. Я узнал одного из них. Сергей мог по праву считаться правой рукой Макара. Прекрасный человек, если упустить количество людей, которым он всадил пулю. Но даже в нём было больше совести и принципиальности, чем в Белове.

Значит, он решил следить за мной. Что ж, пусть. Я устрою им настоящее представление, будет о чем боссу рассказать.

— На что смотришь? — Сашка напугал меня своим тихим появлением. Будто из-под земли вырос, честное слово! Я даже вздрогнула.

— Погоду проверяю. Думаю пешком домой идти или такси вызвать, — я так правдиво врала, что уже верила сама себе.

— Если хочешь, я могу подвезти. Погода, по-моему, отвратительная, — с нескрываемой улыбкой произнёс парень.

Сашка не сдавался. Я восхищалась его упорством. Он предпринимал новые и новые попытки расширить наше общение за пределы рабочих.

— Хорошо, только переоденусь, — Макар сам нарвался. Пусть теперь он послушает от своих прихвостней увлекательные рассказы о моих похождениях. Я в своё время читалась и наслушалась сплетен, посмотрелась фото из клубов...

— Поедешь? — Саша сам не ожидал, что я соглашусь. Я столько раз ему отказывала, что он не сразу поверил в происходящее.

— Да, пять минут и я готова, — для яркости картинки я провела рукой по плечу парня.

— Мне здесь тебя подождать? — бедняга, он даже растерялся.

— Да, я быстро, — улыбнувшись, я поспешила в служебное помещение.

На всё про всё понадобилось не больше пяти минут, как я и обещала. Хотелось поскорее убраться отсюда и снова оказаться дома.

— Я готова, можем ехать, — окликнула я парня, который сидел за столиком и продолжал смотреть в окно.

— Отлично, — он подскочил и поспешил открыть мне дверь.

Мне уже давно никто не придерживал дверь при входе или выходе из помещения. Это было приятно. Всегда приятно, когда за тобой ухаживают или заботятся. В начале отношений и Белов был таким. Он не давал мне и шагу ступить, окружал меня своим вниманием, не отпускал ни на минуту. Я постоянно находилась в коконе его заботы. А потом было невероятно больно это ощущение потерять.

Тряхнув головой, чтобы отбросить вновь нахлынувшие воспоминания, я вышла на улицу. Свежий воздух ударил в лицо и взбодрил тело.

Я молча следовала за Сашей, а он никак не мог прекратить улыбаться. Выглядело умилительно. Он вообще был хорошим парнем. Мечтой для большинства девчонок. Но не для меня. После Белова в моём сердце осталась выжженная безжизненная пустыня.

Сашка рукой указал на свою машину, которая оказалась неожиданно дорогой. Видимо, наши повара не так уж мало зарабатывают! Он галантно открыл мне дверь и подал руку, пока я садилась. Затем обогнул машину и сел на водительское место.

— Куда едем? — я сначала не совсем поняла вопрос. А через секунду сообразила, что он не знает моего адреса.

Назвав нужные координаты, чтобы Сашка мог забить их в навигатор, мы тронулись с места. Я так долго не ездила в хорошей машине, что сейчас откровенно наслаждалась поездкой. Таксопарк в этом маленьком городке в отличие от Москвы выглядел жутко. Старые дряхлые машины только чудом, на мой взгляд, оставались на ходу.

Поездка успокаивала и дарила умиротворение. Саша не докучал разговорами. Он так долго получал от меня отказы, что сейчас, наверное, боялся спугнуть излишним напором. Небольшой город имеет ряд плюсов. Один из них это возможность быстро доехать в нужное место. Весь путь от ресторана до моего дома занял каких-то пятнадцать минут. Всю дорогу я наблюдала, как охрана Белова то и дело появляется в отражении боковых зеркал. Они ехали за нами. Босс приказал следить за мной.

— Спасибо, — произнесла я, повернувшись в сторону водителя.

По лицу парня можно было судить о неловкости момента. Так далеко мы ещё не заходили, он немного растерялся.

— Проводишь до подъезда? — я взяла инициативу в свои руки.

В конце концов моей основной целью оставалось представление для Белова. Придётся идти до конца.

— Да, конечно, — расплывшийся в улыбке парень стал выглядеть ещё моложе, чем прежде. И ещё симпатичнее, если такое вообще возможно.

Он выпрыгнул из машины, обогнул её и открыл мою дверь. Подав мне руку, помог выбраться из машины. Но не отпустил ладонь, когда я уже стояла снаружи. Я также не разорвала прикосновение.

Его прикосновение не было неприятным и не вызывало отрицательных эмоций. Но и не вызывало отклика где-то внутри. Вообще ничего, никаких эмоций. Просто тёплая мягкая ладонь.

Мы за руку прошли к подъезду. У входа я развернулась и улыбнулась парню в лицо, ещё раз поблагодарив его. Раньше не замечала, какие у него красивые глаза. Голубые с яркими зеленоватыми прожилками. В них можно смотреть бесконечно и находить всё новые и новые оттенки. Длинные ресницы делали из ещё выразительнее.

— Спокойно ночи, — я снова взяла инициативу в свои руки.

Сашка мялся и явно стеснялся что-либо предпринять. Интересно это я на него так действую или он со всеми такой мямля?

— Спокойной ночи, — наконец произнёс он.

Краем глаза я видела, как за углом дома уже стоит машина, из которой за нами наблюдают и фиксируют каждый шаг, каждый жест для ответа боссу.

Я подняла руку и прикоснулась у щеке Сашки. Он вздрогнул от моего касания, его глаза расширились, а ноздри стали сильнее раздуваться при каждом вдохе.

Не медля ни минуты, чтобы не передумать, я поднялась на носочки и припала губами к губам парня. Его тёплые губы оказались довольно приятными на ощупь. Но вновь не вызвали никакого отклика внутри. Парень словно ожил после длительного ступора. Он обвил меня руками и разомкнул губы, углубляя поцелуй. Я слышала как учащается его дыхание, как колотится сердце в груди. Но моё тело оставалось спокойным и равнодушным, к сожалению.

Чтобы не переборщить, я разомкнула поцелуй. Сегодня мы не пойдём дальше и не перейдем на следующую ступень отношений.

— Пока, — отходя от парня произнесла я. Он нехотя размыкал руки и давал мне уйти. Я видела, как ярко горят его глаза, как покраснели щеки.

— Пока, — с печальным вздохом произнёс он. Потом развернулся и, сев в машину, тронулся с места.

***Макар

— Да, — рявкнул в трубку.

— Макар Дмитриевич, у меня новая информация по Юлии Беловой.

— Зайди, — мой тон тут же сменился на более лояльный.

Всё, что касалось бывшей жены, теперь стояло на первом месте. Плевать на остальное, только о ней и могу думать.

Я уже должен был вернуться в Москву. Сюда ведь на пару дней прилетел, присмотреть помещение для одного из складов. А теперь походу останусь надолго в этом городишке. До тех пор, пока она со мной не поедет...

Сергей шёл подозрительно долго. Дорога из соседнего номера точно не могла занимать столько времени. Значит, нарыл что-то...

Плеснул себе в стакан виски. Лёд давно растаял и тёплый алкоголь ещё сильнее обжигал горло. Я опрокидывал в себя стакан за стаканом, но это слабо помогало.

— Макар Дмитриевич, мы проследили за Беловой, как Вы и просили, — Сергей стоял у самого входа в номер. Ближе не подходил, не хотел стаканом в лицо получить, наверное.

С момента встречи с Юлькой крышу у меня срывало постоянно. Накрывало всё чаще. Я не мог справиться с этим чувством, оно душило меня, не давало думать и просто жить.

— Вываливай быстрее! — терпение на пределе.

Грёбанные разведчики и так про мурьжили отчёт три дня. Пока пистолет к виску не приставил тянули и просили больше времени. С каких это пор добыть информацию стало так сложно? Время уходило, а жена всё ещё не рядом со мной!

— Юлия Алексеевна с момента вашего развода проживает в данном городе. Снимает квартиру на улице Лове***кого. Работает последние два года в данном ресторане официантом. В каких-либо махинациях, сделках или схемах замечена не была. Ведёт скромный образ жизни, так сказать дом — работа, работа- дом. В больницы или частные клиники не обращалась. Посещает психолога раз в неделю. Но пропустила последний приём по состоянию здоровья.

Слушал и жадно впитывал каждое слово. От напряжения скоро башка треснет. Все боялся услышать что-то, что мне может не понравиться. Пока шло неплохо...

Фраза "по состоянию здоровья" резанула ухо. Сразу вспомнил, как перед разводом она в больницу попала. Выглядела словно скелет обтянутый кожей. Больно смотреть было. Врачиха говорила что-то про нервный срыв, а я башкой об стену готов был биться. Довёл её, чуть не убил идиот...

— К счетам, что у неё есть не притрагивалась с момента развода. Живёт исключительно на зарплату, — Серёга продолжал.

Я слушал его уже будто в тумане. Гордая стала, деньгами моими брезгует. Значит сильно я задел её... Но ничего, простит. Если надо на коленях стоять буду...

— В связях с другими мужчинами также не была замечена, только сегодня... — Сергей запнулся и прокашлялся.

— Что сегодня? — моё терпение практически на грани.

Развернулся к нему лицом. Смотрит на меня, вижу, что говорить боится.

— Говори! — рявкнул снова.

— Сегодня её после работы подвёз один из сотрудников ресторана. Повар Александр Терентьев.

— Подвёз домой? — в груди больно кольнуло. Всё тело напряглось и снова захотелось кого-нибудь разорвать на куски. Поставил стакан на столик и подошёл ближе.

— Говори, мать твою, — прошипел в лицо начальника охраны. Ещё секунда промедления и пристрелю на месте, клянусь.

— Он высадил ее из машины, проводил до подъезда, поцеловал, а потом уехал. В квартиру не поднимался.

Выпалил на одном дыхании. Проговорил так быстро, что легко можно ничего не понять. Но я понял, разобрал каждое слово и услышал главное. "Поцеловал"? Только я с этого момента могу целовать свою жену. Только я могу к ней прикасаться. Сам не заметил, как схватил сотрудника за грудки. Сердце колотилось, как проклятое. Дышать сложно стало от картинки перед глазами.

— Убрать, — прошипел в лицо Сергею.

— Убрать? — уточнил он уже заикаясь.

— Всех, кто к ней прикоснётся убрать!

Шутки кончились, Юлька...

Глава 6

После вчерашнего вечера я возвращалась на работу с двояким ожиданием. С одной стороны, мне так хотелось задеть Макара за живое. Хотелось, чтобы хоть на миг он почувствовал то же, что и я в своё время. И у меня это должно было получиться. Охрана Белова доложит боссу абсолютно все, в мельчайших подробностях. Правда это сработает только, если я всё ещё важна ему. Если мои отношения с кем-то вообще еще имеют для него хоть какое-то значение.

С другой стороны я не совсем понимала, что дальше делать. Как теперь вести себя с Сашкой. Он, скорее всего, рассчитывает на продолжение и развитие наших отношений. А для меня встречи с другим мужчиной и романы до сих пор невозможны. В душе и сердце для них нет места, нет больше моральных ресурсов...

Войдя в зал, я испытывала лёгкое чувство тревоги. Сама не понимала, почему оно появилось, но предполагала, что основопричиной стала моя совесть, которая негодовала от легкомысленности поступка.

Наверное, было бы правильно, объяснить всё парню и на этом закончить его мучения и мои тоже...

Я, не переодеваясь в униформу, сразу прошла на кухню. Лучше сделать это сразу, резко выдать Саше всю правду и расставить всё по своим местам...

С полной решительностью, влетела внутрь и сразу же стала искать Сашку глазами. Обычно он сам тут же появляется рядом, здоровается и задаёт несколько рядовых вопросов. Но не в этот раз. Его не было... Нигде...

— Привет, а Саша где? — я перегнулась через стол раздачи и задала вопрос сотрудникам по ту сторону.

То ли меня никто не услышал, то ли не хотели отвечать.

— Простите, уважаемые наша повара! Сашка где? — я переспросила громче.

— Нет его, и не будет больше, — один из поваров, не поворачивая головы, пробубнил в ответ.

От такого набора слов все внутри меня похолодело. Сердце, словно, перестало биться и рухнуло в темноту. Меня бросило в жар, а потом резко в холод. Что я натворила? Идиотка! О чем я вообще думала вчера?

Даже не уточняя деталей исчезновения парня, я сразу поняла в чем дело. Я точно знала, кто стал причиной произошедшего.

Развернувшись на пятках, я вылетела из кухни. То, что мой рабочий день только начался, во вновь открытых обстоятельствах не имело никакого значения. Плевать, даже если уволят прямо сейчас. Сашку нужно спасать, срочно! Я не забыла и отлично представляла, на что способен мой бывший муж. В порыве гнева и злости для него не было пределов, границ просто не существовало. Человеческая жизнь также не имела хоть малейшей ценности. Я никогда не присутствовала при "решении проблем" или на "переговорах", но отлично знала, что происходило там. Надеюсь, еще не поздно и можно что-то исправить.

На ватных ногах я вылетела на кухню, осмотрелась по сторонам. Охрана Белова, как и вчера, пристально за мной наблюдала. Отлично! На это я и рассчитывала.

Быстрым шагом, почти бегом, преодолела расстояние до них. Парни в машине упорно делали вид, что не замечают меня. Смотрели в сторону, на свои руки, рассматривали что-то в телефоне... Короче всячески изображали что я их совершенно не интересую. Но меня не провести. За четыре года брака я запомнила лицо каждого из них, новеньких же вычисляла на раз два. Макар никогда прямо не говорил, что приставил ко мне охрану, но и не отрицал, когда я спрашивала.

— Поехали! — распахнув заднюю дверь автомобиля, я бесцеремонно и не спрашивая никакого разрешения, забралась на заднее сиденье.

Парни, судя по их растерянными лицам, охренели от такого поворота. Они предполагали, что я их раскусила, но не ожидали, что я вломлюсь к ним, да ещё и командовать начну. Уверена, что Сергей, если, конечно, он до сих пор работает на Макара, не проинструктировал их на этот случай.

— Что смотришь? К Белову вези! — моё терпение уже заканчивалось.

Я не собиралась ни с кем церемониться. Макар влез в мою жизнь и снова разрушил всё, что я собирала по крупицам долгие четыре года. Я не спущу это ему с рук! Он обещал! Обещал больше не появляться в моей жизни! И уж точно не имел права трогать людей, что меня окружают...

*** Макар

— Макар Дмитриевич, — дрожащим голосом сквозь щёлку в двери проямлил Сергей.

Либо он совсем долбанулся, что так себя ведёт, либо случилась какая-то лютая дичь. В любом случае мне придётся выяснить это, а значит очередной девке в моей постели придётся подождать. Потом с ней закончу.

После новости о Юльке с другим парнем меня переключило не на шутку. Я такого не ожидал от неё. Да я вообще, блядь, представить не мог её с другим. С самого знакомства я решил, что она моя и только моя... И после развода ничего не изменилось. Меня сдерживало лишь обещание, что я ей дал. Только оно...

— Подожди минутку, — рявкнул шлюхе, что явно обрадовалась этой новости.

В плохом расположении духа я с бабами не церемонился. Трахал жёстко и до потери сознания, мог не стесняться и выпустить пар. Синяки и боль неизменно компенсировались деньгами. С помощью бабок можно купить все. Всё, кроме Юльки, видимо... Она то мои похождения терпеть не стала. И капитал не помог... И деньги, что я ей после развода оставил не тратит, хотя могла на них припеваючи до конца жизни жить не в этой халупе, а в центре Москвы... Но нет, она блядь гордая...

— Заходи, — крикнул Серёге в дверь. Надеюсь, повод стоящий.

— Макар Дмитриевич, простите за беспокойство, — перевёл взгляд на шлюху, что тряслась рядом со мной в постели, — Юлия едет сюда.

Я прям видел, как у него чуть разрыв сердца не случился, пока он мне это говорил. Боится... Знает, что мне крышу сносит, когда речь о ней заходит.

— В каком смысле? — я тупил, но не мог ничего с собой поделать. Не понимал радоваться мне или паниковать.

— Она приказала моим парням, что за ней вели наблюдение, привезти её сюда, — голос начальника охраны становился всё более и более тихим.

— Сюда? — я сам себя раздражал, но не мог перестать тормозить.

Никак не верилось, что моя Юлька может кому-то что-то приказать и по собственному желанию приехать ко мне.

— Да, — промямлил подчинённый...

— Проваливай, — быстро кинул шлюхе.

Юлька точно не должна её тут видеть. Я не могу сейчас так косячить перед ней. Ещё одного шанса может и не быть... — Не успеет, Макар Дмитриевич, она уже на лифте поднимается, — настолько обречённого лица я давно не видел.

От новости, что моя жена уже практически тут, а я об этом только узнаю, сердце кольнуло. А потом гнев мгновенно заполнил тело. Хренова служба охраны должна знать наперёд, на несколько шагов и часов вперёд кто и что сделает! А не стоять и мямлить тут, как дерьмо!

Не смог больше лежать, вскочил с кровати и за секунду оказался рядом с самоубийцей, что только что сообщил мне о том, что проебал мою жену. Схватил за горло, сжал до хруста и искренне захотел вырвать гортань.

Но времени на это не оставалось. Нет ни минуты! Через пару секунд Юлька будет тут...

Глава 7

Я никак не могла усидеть на месте, пока охрана Белова с кислыми минами везла меня к боссу. Я не заметила, чтобы они хоть кому-то сообщили о моём предстоящем визите. Парни явно новенькие... Макар такого не любит и раздаст всем сполна.

Мне же эффект неожиданности только на руку. Так я чувствую себя более уверенно, это придаёт чуть больше смелости.

Я не знаю точно, где остановился Белов. Однако, зная его любовь к комфорту, могу предположить, что он выбрал самый лучший отель в городе. У нас из всего три, так что вычислить нужный совсем не проблема. Я бы и самостоятельно туда добралась, но зачем? Пусть мальчишки поработают!

До отеля ехать всего несколько минут от моей работы. Но они превратились в целую вечность. Я бесконечно прокручивала в голове фразы, которые собиралась с порога выплюнуть в лицо Белова. Представляла, как устрою ему разнос и, наконец, выскажу всё, что наболело внутри. Это мой шанс освободиться от груза внутри, мой шанс отпустить прошлое и разорвать нашу связь окончательно.

— Приехали, — с некоторым смятением в голосе сказал один из охранников, который сидел за рулём.

Погруженная в свои мысли, я даже не сразу поняла суть его слов. Погрузка заняла некоторое время. Однако после осознания того, что мы уже на месте, я мгновенно распахнула дверь и вылетела наружу. В несколько шагов преодолела расстояние до входа. Вылетела внутрь и сразу подошла к ресепшену. Девушка за стойкой напряглась при виде меня. Мой внешний вид и выражение лица кого хочешь напугают сейчас. Уверена, что с такими ошалелыми глазами, моё лицо смотрится жутко. Но черт с ними, какие есть. Мне сейчас не до красоты и привлекательности, я пришла разобраться с проблемой...

— Здравствуйте, Макар Белов на каком этаже? — ещё не дойдя до стойки уже спросила я администратора.

Сам номер можно было не уточнять, найду его по охранникам, неизменно стоящим на входе. Белов был лакомым кусочком для конкурентов и без сопровождения не передвигался нигде. Это и понятно. Я бы на его месте ещё увеличила штат мордovorотов...

— Здравствуйте, Вас ждут? — вежливо и натянуто улыбаясь уточнила девушка.

— Очень ждут! — с некоторой иронией ответила я.

— Прошу прощения, но господин Белов больше не уведомлял о гостях, — стандартные и

шаблонные фразы сотрудницы начинали бесить. К меня не было ни времени ни желания на этот разговор.

— Я его жена и хочу увидеть мужа!

— Жена? — выражение глаз девушки стало весьма красноречивым. В них читалось и смятение, и разочарование, и недоверие, и страх... И что-то ещё, словно, она знала о чём-то, но не могла мне сказать.

— Да, именно. Дак на каком этаже мой муж остановился? — терпение моё находилось на грани. Ещё чуть-чуть и я вцеплюсь этой администраторов в волосы!

Раньше я бы никогда не позволила себе такого поведения. Но за время после развода мой характер претерпел значительные изменения. До этого события меня с трудом можно было назвать смелой или агрессивной. Скорее скромной и нерешительной, кроткой и не способной постоять за себя. Но сейчас... сейчас я уже совсем не та, что раньше. Крутые жизненные повороты способствовали моей трансформации как личности. Меня переломало и вывернуло наизнанку...

— Простите, но я не могу вас пустить без разрешения гостя, — сотрудница стояла на своем.

— Да, конечно. Вот только мой муж не очень любит, когда его лишний раз беспокоят. И, насколько я знаю, он сегодня просто в отвратительном настроении. Мне нравится, что Вы с такой тщательностью соблюдаете все правила, установленные в отеле... Но предупреждаю, что, возможно, Вам придётся завтра искать новую работу. Я об этом позабочусь..., - мой голос звучал максимально убедительно, судя по расширившимся глазам девушки. И я действительно не шутила. Любой ценой, но поднимусь и встречу с Макаром...

— Я... я..., - мямлила администратор, — это, конечно, не по правилам, но, думаю, для Вас мы можем сделать исключение...

— Спасибо, — скорее не улыбнувшись, а оскалившись, поблагодарила я сотрудницу отеля за столь разумное решение.

— Макар Белов занимает восьмой этаж. Лифт в той стороне, — девушка указала рукой в дальнюю часть коридора.

— Этаж, — уточнила я.

— Да, весь этаж, — ответила администратор.

Хотя чему я удивляюсь. Скорее странно, что не весь отель целиком. Белов всегда обеспечивал себе максимальный комфорт и не считал где и сколько потратил. Меня же всегда смущала высокая стоимость чего-либо. За время брака я так и не привыкла к роскоши...

Я бросилась в сторону лифта и с силой несколько раз нажала на кнопку вызова. Хватило бы и одного, но нервы сдавали. Секунды ожидания тянулись и тянулись. Меня уже трясло от нетерпения и всё больше накатывающей злости на Макара. Внутри я готова была разорвать его на части. Ничего, кроме гнева и желания высказать накопившееся в душе, я не испытывала в тот момент.

Наконец, звук прибывшего лифта нарушил тишину помещения. Я вздрогнула и сделала полшага в сторону открывающихся дверей. Створки со скрипом открылись. Забежав внутрь и нажав на цифру восемь, я откинулась на стену и сделал глубокий вдох. Теперь лишь пара мгновений отделяли меня от цели...

*** Макар

Выкинув бабу из номера, я суматошно заправил кровать и немного привёл себя в

порядок. Хоть одеться успел и на том спасибо.

С службой безопасности потом разберусь. Эти дебилы получают своё. Такое с рук никогда не спускал. Сейчас главное Юлька. Скоро увижу её... От предвкушения встречи внутри снова всё скрутило. Столько лет её не видел, но тело то помнит. Помнит насколько она хороша. Член снова окаменел. Хватало только её имени, чтобы меня накрыло...

Подбежал к зеркалу и пригладил рукой волосы. Следы усталости и мышинный цвет лица убрать не получится. Последние дни вымотали меня, но я отступить не собирался. Только начал...

Огляделся вокруг. Следов пребывания последней шалавы, вроде, не заметил. Волновался как мальчишка перед первым свиданием. Взрослый мужик, а у самого поджилки трясутся от нервов. Только Юлька на меня так действовала всегда. Только с ней я превращался в бесхребетного параноика, что боялся её потерять. Это ощущение пугало меня с момента самой первой встречи, именно от него я всегда пытался убежать и спрятаться, засунув член в другую бабу...

Но сейчас некогда ворошить прошлое. Нужно постараться и не накосячить сейчас. Другого шанса может и подвернуться... Юлька совсем другая стала. Гордая, смелая... А её задранный кверху нос волновал и возбуждал ещё сильнее, чем прежняя робость. Раньше готов был душу продать ради её скромной улыбки, а теперь эта Юлька мне нравится ещё больше...

Выбежал в коридор, бросился к лифту. Табло отсчитывали этажи, 3...4...5...Блядский лифт ехал медленно и невероятно раздражал. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Ещё немного и инфаркт хватит...

Наконец, грёбаные двери распахнулись, и я увидел её...

Глава 8

Я, как замороженная, смотрела на экран. Этажи менялись один за другим. По мере увеличения числа моё сердце билось всё сильнее. Руки и тело стало немного потряхивать. Волнение поднималось откуда-то изнутри и путало сознание. Но я не отступлю! Не дождёшься Белов! Я выскажу тебе всё, что думаю, и заставлю уехать из этого города. Я давно не та, какой ты привык меня видеть...

Восьмой... Наконец-то! Никогда ещё так долго не поднималась на лифте. Кабина скрипнула и двери распахнулись...

Я не успела выйти, как мой взгляд упёрся в лицо Макара. Он стоял прямо у выхода и сверлил меня взглядом. Вид у него слегка потрепанный, видно, что устал. Не знаю отчего, но что-то вымотали его с момента нашей встречи в ресторане. За столиком он выглядел потрясающе, а сейчас иначе. Будто глаза немного провалились и цвет лица серый... И о чем это он интересно так переживал?

— Где Саша? — вылетев навстречу Белову, я практически уперлась своим телом в его. Он стоял так близко, что я вновь могла почувствовать опьяняющий аромат его тела.

— Кто? — Макар тупил и затянул с ответом. Его глаза сверлили моё лицо и тело. Он пристально рассматривал каждый миллиметр.

Я не выдерживала этого. Дышать становилось сложнее от его близости, а под обжигающим взглядом тело и вовсе превращалось в желе... Но моей целью было несколько другое, и я не собиралась отступить.

— Не строй из себя идиота, Белов! Ты прекрасно понимаешь, о ком я говорю! — но с каждым словом у меня всё больше складывалось ощущение, что я разговариваю со стеной.

В ответ бывший муж лишь отрицательно покачал головой. Он будто издевается надо мной!

— Где Сашка? Что ты с ним сделал, урод? — я не сдержалась и отвесила Макару хлесткую пощёчину. Звук разнёсся по всему коридору этажа. Охрана, что всё это время стояла в некотором удалении от нас, сделала несколько шагов по направлению ко мне.

— Только подойдите, я и вам навалю! — меня нисколько не испугала парочка бугаев, что кинулись спасать босса. Пусть только подойдут поближе, я и им отвешу.

Белов стоял неподвижно, словно скала. Немая скала, блядь! Ему вообще было фиолетово на мои слова и пощёчину. Он её даже не заметил, продолжал впиваться в меня взглядом. Единственное, что выдавало в нём жизнь, это тяжёлое дыхание и вздымающиеся плечи.

Я чувствовала себя идиоткой, кричащей на стену. Ещё и эти мордовороты смотрели на меня, как на сумасшедшую. Но я должна была выяснить, что стало с Сашей, возможно, ещё есть шанс спасти его. Белов обычно решал все вопросы быстро и радикально, но, возможно, в этот раз мне повезёт...

От избытка гнева внутри моё тело разрывало на части. Казалось ещё немного и меня разорвёт на мелкие кусочки прямо тут. Внутри бушевало нечто похожее на истерику. Мысли путались... Язык не слушался, говорить стало трудно, а дышать ещё сложнее. Сердце билось уже не внутри груди, а где-то в районе висков...

— Что ты с ним сделал, урод? — я неосознанно принялась колотить руками в грудь Макару. словно истеричка в фильмах, я била кулаками ему в грудь, повторяя одну и ту же фразу "где он?" и не могла остановиться.

— Ты обещал! Обещал мне! Обещал, что исчезнешь! После всего дерьма, что я вытерпела, я просила только об одном! Я просила тебя! — вместо связной речи, которую я репетировала у себя в голове во время поездки сюда, изо рта вырывались бессвязные обрывки фраз. Я с трудом говорила, мешали всхлипы и слезы, что внезапно потекли из глаз.

Я просто била в грудь Белова и кричала. Уже не на него, а словно просто в пустоту. Хотела выяснить, что случилось с другом, но не смогла совладать сама с собой. Я вновь почувствовала себя, как четыре года назад, когда у меня случился нервный срыв. Сейчас у меня были все шансы получить его снова. Нервы сдали... Как бы я ни храбрилась, как бы не пыталась, рядом с Беловым моя крыша снова улетела в тёмные дали...

Внезапно мои руки оказались зажаты в ладони Макара. Одной его ладони хватило, чтобы уместить обе мои конечности. От прикосновения по телу прошла мелкая дрожь. словно током пробило от макушки до пяток, а потом обратно. Все мои всхлипы и крики тут же прекратились. Воздух выбило из груди. Сердце замерло, а потом вновь понеслось с ещё большим ускорением.

Второй рукой Белов прижал меня к себе. Я оказалась в заточении его рук и не могла пошевелиться. Хотя и не особо пыталась. Я не шевелилась. Мне бы вырваться и бежать, но я не могла и пискнуть в его объятиях. В кольце рук бывшего мужа я забыла обо всём, даже как меня зовут. Всё что могла делать это смотреть на него ошалелыми глазами.

И я смотрела. Смотрела... Жадно впитывала каждый сантиметр его лица. Оно изменилось. В такой близости я могла рассмотреть каждую морщинку, каждый волосок на щетине. Взгляд Макара стал другим. Я сама себе не верила, но увидела там нежность, увидела нечто доброе и человеческое. Недолго, лишь на секунду во взгляде удалось заметить растерянность и заботу.

Это странно для меня... Непривычно...

Руки Белова ещё сильнее жжали меня в его тело. Горячее, крепкое и такое желанное когда-то. Лицо бывшего мужа располагалось в миллиметре от моего. Я чувствовала его дыхание, слышала, как он втягивает носом воздух, чтобы ощутить мой запах. Это опьяняло, сводило с ума. Меня разрывало на части от желания снова почувствовать его внутри себя, сгореть от ласк, и желания сбежать к чертовой матери на другой конец света.

— Ты обещал, Макар, — мой голос уже не звучал хоть капельку решительно, скорее жалко. Я не говорила, я скулила.

— Знаю, — скала заговорила.

Но наш диалог продлился недолго. Уже в следующую секунду, руки Макара подняли меня над полом и прижали к стене. Его огромное мощное тело придало моё, не оставляя ни единого шанса на побег или отказ...

***Макар

Бежал к лифту не разбирая дороги и не помня себя. В голове только мысли о встрече с ней. Сам от себя офигевал. Превратился в мямлю, раскис... Но плевать! Ради Юльки можно и сомнением поступиться... Ради неё, кажется, даже землю готов жрать..

Грудь больно сжимало непонятно от чего. Толи от тоски по ней и её сладкому телу, толи от стыда... Совесть во мне ещё, видимо, осталась. Я уже и забыл что такое вину чувствовать. За годы без Юльки загонил это поганое ощущение в самую глубину, чтобы даже на секунду не проклевывалось... А сейчас снова... Снова тело ломило от вины перед ней...

Как лифт издал сигнал о прибытии, сердце в пятки ушло. Как школьник стоял и смотрел на створки. Даже дышать перестал.

Увидел её и совсем разум потерял, ничего не помню. Видел как она что-то кричала, о чём-то возмущалась. По глазам видел, как требовала от меня чего-то... Наверное, ответа. А вот голоса её не слышал. Как замороженный смотрел и смотрел в её лицо. Как же я, блядь, скучал по нему. Как же я любил на него смотреть и как желал снова увидеть. Только сейчас осознала, что даже баб на ночь выбирал похожих на неё... Идиот! Сам отпустил! Сам столько времени потерял!

Юлька била мне в грудь своими маленькими кулачками. Совсем не больно, но ощутимо. Только эти удары и привели в чувство. Ещё щека почему-то горела. Видимо малышка запалила мне смачную пощёчину, а я и не заметил, пока рассматривал её...

Придя в себя снова стал различать звуки вокруг.

— Ты обещал, Макар, — Юлька обреченно смотрела на меня.

Слова больно резанули по сердцу. Я знаю, что обещал... Каждое слово помню... Готов был тогда, что угодно сделать, лишь бы она снова жить начала. Была похожа на мертвеца живого. Измаялась вся, измоталась со мной. Я бежал от себя самого, верить не хотел, что так привязаться могу... А мучал в итоге её, а не себя. Ей всё дерьмо доставалось...

Малышка моя... Как же мне тебя не хватало!

Сзвал, сгреб в охапку и прижал к стене. Даже, если в голову выстрелят, всё равно не отпущу её больше. Никуда не отпущу... Сделаю снова своей, заставлю полюбить меня снова..

Прижал телом к стене. Как же, блядь, хорошо! Её тело сводило с ума ещё сильнее. Член с момента её выхода из лифта уже рвался в бой. Готов был разложить её прямо здесь на полу. Но так нельзя с ней... Она не такая, как другие бабы в моей постели. Она лучшего заслуживает, самого лучшего. И я дам ей это, дам в полном объеме... Сначала на диване в номере, потом на столе, а потом на кровати...

Меня потряхивало. Крыша улетела в далёкие дали. Запах этой малышки ни с чем не

сравниться. Она не пользовалась парфюмом, но пахла лучше самого дорогого аромата. Я как помешанный вдыхал ее, смаковал и снова пробовал на вкус. Моя малышка слаще любого десерта...

На церемонии, прелюдии и разговоры не хотелось тратить время. У меня его не было. И так четыре года потерял...

Моя девочка, прижатая к стене, замерла и не шевелилась. Кричать и бить меня маленькими кулачками перестала. Это хорошо. Значит, иду в правильном направлении. Хотя даже её сопротивление сейчас не остановило бы меня.

Все внутренности скрутило и перевернуло внутри от желания снова ощутить её вкус на губах, снова попробовать ее тело, войти на полную длину...

Наклонился ещё ближе и лизнул кожу на шее. Блядь! Я не ожидал, что меня это настолько вставит! Но я хотел больше... прямо сейчас... Тело малышки пробила мелкая дрожь. Может теперь хоть тыщу раз мне доказывать, что больше ничего не чувствует, но тело то помнит. Оно как и прежде остро реагировало на мои прикосновения.

Губами припал к коже на шее, слегка втянул её внутрь рта. Поднялся выше и прикусил мочку уха. Раньше её это с ума сводило. И сейчас тоже. Судя по стону, что я услышал, Юлька также быстро заводилась и уже была готова для меня... Так быстро и так просто... Мой член окаменел на столько, что ткань штанов уже трещала... А я ни о чем больше думать не мог, только бы нагнуть её и вколачиваться до потери сознания...

С мочки уха перешёл на щеки и продвинулся к губам. Таким мягким и пухлым до умопомрачения... Но вместо поцелуя получил обмякшее тело жены. Едва я поцеловал её, как малышка обмякла в моих руках. Она медленно сползала на пол.

Я испугался так, что запаниковал и не сразу сообразил, что делать.

— Врача! — словно не своим голосом кричал в другой конец коридора парням, что стояли на посту.

Я аккуратно переложил Юльку в свои руки так, чтобы её можно было поднять и отнести в номер. Кровь, казалось, отбила от её лица. Лишь раз я видел мою девочку настолько бледной и слабой... И больше не хотел повторять этот опыт. Я не выдержу, если Юлька ещё раз из-за меня попадёт в больницу...

Глава 9

Сознание неспеша, но постепенно возвращалось ко мне. Воспоминания последних событий напоминали неумелая склейку фильма. Цельной картинкой не было. Помню только, что была прижата телом Белова к стене. Потом его ласки, а потом... Дальше темнота...

Открыв глаза, я не сразу обрела способность видеть снова. Ясность зрения, как и мыслей, возвращались постепенно. На первый взгляд не поняла, где нахожусь. Видела эту комнату в первые. Огляделась по сторонам, но так и не смогла заметить ничего знакомого.

Мебель и интерьер вокруг соответствовали люксовому номеру отеля. Видимо, это номер Макара. То, что я очутилась здесь, могло значить только одно... Я, видимо, потеряла сознание. Это и неудивительно. Сердце колотилось как бешеное, а вокруг всё кружилось от прикосновений бывшего мужа. Столько лет не ощущала его прикосновений, что просто не выдержала этого...

Но, если я здесь, то где сам Белов? Вокруг было так тихо и невероятно чисто. Ни одного следа проживания или пребывания человека в этом номере...

Я осторожно села на край кровати. Матрас был таким мягким и комфортным... С момента переезда в этот город я забыла об ортопедическом матрасе или дорогом

качественном постельном белье. Но привыкнуть оказалось не так уж и сложно, ведь до брака я вела обычный образ жизни и не купалась в роскоши...

Нехотя, но я встала с самой удобной в мире кровати и прошла несколько шагов вперёд. Никого другого в номере точно не было. Я находилась тут совершенно одна. Это радовало и пугало одновременно. К счастью, прямо сейчас мне не придётся продолжать перепалку с Беловым. Как оказалось я не очень хороша в этом. Однако было немного не по себе от окружающей тишины...

— Эй, есть кто? — я на всякий случай решила окликнуть. Но никто не ответил.

Тревожное ощущение по капельке нарастало в груди. Мне приятно, что бывший муж не бросил меня на полу в коридоре, а позаботился и уложил в постель, чтобы я могла прийти в себя. Но где он, твою мать, сам?

Что-то на уровне интуиции подсказывало мне бежать отсюда. Бежать со всех ног и не оглядываться. Я не стала спорить с внутренним чутьём и кинулась к двери номера. Дёрнула ручку, дверь оставалась закрытой и даже не шелохнулась. Дёрнула посильнее, но снова ничего... Я заперта! Заперта в этом номере. Надеюсь, что это сделано исключительно для моей безопасности! Очень надеюсь...

Голова снова закружилась от волнения. Перед глазами периодически темнело. Звон в ушах перебивал собственные мысли. Ну не мог же Белов просто закрыть меня тут! Ведь не мог же? Я спорила сама с собой и не могла найти разумное объяснение происходящему.

Бегом преодолела расстояние от двери до ближайшего окна. Отдернула шторы. За окном был потрясающий вид. Жаль, что момент не тот и любоваться городом с такой высоты не суждено. Пересчитав окна на здании напротив, я могла точно сказать, что нахожусь всё на том же чертовом восьмом этаже. А значит разбить окно и выпрыгнуть не получится.

Возможно, звонок в полицию смог бы меня спасти из этого заключения. Но проблема в том, что я так быстро выскочила с работы после известия о пропаже Сашки, что не взяла свою сумочку и телефон из служебного помещения. Вот дура! Я сама себя хлопнула по лбу. Чуть не взревела от отчаяния и безвыходности. В панике стала оглядываться по сторонам и искать хоть что-то, что может нанести меня на толковые мысли.

На тумбочке возле кровати стоял телефон отеля. В два шага оказавшись рядом с ним, я сразу же набрала номер полиции в соответствии с инструкцией, что лежала рядом с аппаратом. Однако гудок не шол. Я попробовала снова, но результат был прежним. Словно звонки заблокированы.

С силой бросив в очередной раз после неудачной попытки трубку, я села на пол рядом и обняла саму себя.

Внезапно в голове возникло лицо девушки администратора, которую я смогла обойти сегодня. Точно! Я же могу позвонить на ресепшн и попросить вызвать полицию или ещё кого-нибудь, кто может меня отсюда вытащить! Сняв трубку и прослушав гудок, я, наконец, услышала голос администратора. Это была та самая девушка, что впустила меня сюда раньше.

— Администратор, слушаю, — её вежливый и спокойный тон вселил надежду на благополучный исход событий.

— Здравствуйте ещё раз. Мне нужна Ваша помощь, — стараясь не тараторить и чётко произносить слова сказала я.

— Да, конечно. Что у Вас случилось? — как ни в чем не бывало продолжила задавать вопросы девушка.

— Дело в том, что меня заперли в этом номере. Я не могу выбраться, но очень хотелось бы, — мой голос слегка дрожал от волнения. Мне было немного неловко говорить о том, что случилось. Но на свободу хотелось сильнее...

— Чем я могу Вам помочь в этой ситуации? — ни тон, ни манера общения у администратора не изменились. Словно я описала ей абсолютно стандартную ситуацию всех постояльцев. Это удивило и несколько насторожило меня.

— Вы должны открыть меня или вызвать полицию. Я очень хочу поскорее отсюда убраться, — и это была абсолютная правда.

— Я поняла Вас, — её ледяной тон начинал раздражать.

— Так Вы поможете? — где-то на горизонте появилась моя надежда на обретение свободы.

— Прошу прощения, но господин Белов не любит, когда его лишний раз беспокоят. Поэтому ни чем не могу помочь, — едва произнеся это, девушка бросила трубку.

Вот же сука!

Я даже дар речи потеряла от её ответа. На её месте, услышав такое от звонящего человека, я бы уже подняла на уши весь персонал и всю полицию в округе.

Перезванивать не было никакого смысла. Это овца ясно дала понять, что помогать не собирается! Либо она последняя тварь, либо Белов и туда запустил свои щупальца. Для него запугать человека ничего не стоило. Стоило только пару фраз сказать, как служба охраны словно сторожевые псы бросалась на человека или компанию.

Осознание, что я в ловушке, вывело из себя.

Я больше ни минуты не собиралась тут оставаться! Никто не имеет права удерживать другого человека против его воли!

Двери в номере стали единственным вариантом выйти отсюда. Проблема лишь в том, что они намертво закрыты.

Я подошла к ним и ещё раз дёрнула ручку. Ничего не изменилось. В отчаянии я пнула ногой раз, затем второй. Начала колотить по ним руками и кулаками изо всей силы. Мои действия не приносили никакого результата, только ладони стали болеть и костяшки на руках покраснели. Обернувшись, я увидела небольшой журнальный столик, что стоял рядом с дверью. Он выглядел прочным. Я без особого труда подняла его и, отойдя на небольшое расстояние, бросила в дверь. Кроме отметины и содранной краски результата это особого не принесло. Столик лишь отскочил в сторону и с грохотом упал на пол.

Внутри нарастала злость, злость в первую очередь на Белова и его выходки. Мысли о нём выводили меня из себя всё сильнее и сильнее.

Следом за столиком в дверь полетело всё, что только попадалось под руку. Расставленные по поверхностям вазы, тарелки, картины и подсвечники, всё неминуемо улетало. Я понимала, что это не поможет вскрыть замок, но уже не могла остановиться...

— Ненавижу! Ненавижу! — мои крики эхом разносились по комнате.

— Выпусти меня, скотина! — моё состояние уже граничило с очередной истерикой. Слезы вновь скатывались тяжёлыми каплями из глаз.

Я разгромила и перебила практически всё, что было в номере. Даже постельное с кровати полетело в дверь. Остались только стулья, одиноко стоящие у окна. Подняв один из них, я с разворота и без прицела бросила его в стену. В этот самый момент гребаная дверь, наконец, открылась. Но не с моей помощью. Кто-то снаружи распахнул её...

Белов собственной персоной стоял в дверях. Он медленно обводил взглядом номер. Я

последовала его примеру и огляделась вокруг. Ни одного живого уголка в комнате не оставалось. Я разбила, уронила или просто сдвинула с места всё, что было внутри. Удивительно, как быстро это у меня получилось!

Переведя взгляд на Макара, я замерла на несколько мгновений. Уже само его появление ввело меня в стопор. А выражение лица бывшего мужа и вовсе заставило проглотить комок, что застрял в горле. Он продолжал рассматривать обстановку, затем переключился на меня. Словно сканировал и восстанавливал цепь событий, что привели к такому результату.

Глаза Макара снизу вверх осматривали меня, не пропуская ни единого сантиметра. Я стояла, как вкопанная, и стойко пыталась держаться.

— Какого чёрта ты тут устроила? — его голос громом разлетелся по комнате.

Внутри меня всё сжалось в комочек. Чувствовала себя в тот момент маленьким ребёнком, которого отчитывают за беспорядок в комнате. На секунду стало даже немного стыдно за погром. Но, собственно, с какой стати? Белов ворвался в мою жизнь после стольких лет отсутствия, похитил моего друга, запер меня в номере, а сейчас ещё что-то требует от меня?

— Ты запер меня! Я пыталась выбраться! — высоко подняв голову ответила я. Сложив руки на груди и отступив как можно дальше к стене, я инстинктивно пыталась защитить себя от Макара. Мне никогда не удавалось соперничать с ним на равных. Как правило в наших противостояниях он неминуемо выигрывал с помощью давления или хитрости.

Белов, казалось, даже не услышал мой ответ. Он напролом направился в мою сторону. Словно разъяренная скала он отпихивал вещи на полу, что мешали пройти, и приближался ко мне. Я сделал ещё один шаг назад. Больше отступить некуда. Моя спина упёрлась в стену, а это значило, что бежать теперь некуда. Я с ужасом смотрела на Макара. Его выражение лица не сулило мне ничего хорошего. В глазах огнём пылала ярость, направленная очевидно в мою сторону. Ноздри широко раздувались при каждом вдохе. Вены на шее и лбу вздулись. Я абсолютно точно могла сказать, что он взбешён не на шутку.

— Ты не имеешь права за... — договорить я не успела.

Большая и сильная ладонь Макара легла на мою шею и больно славилась её. Одним движением он перекрыл мне доступ кислорода и прижал тело к стене, не оставляя возможности выбраться... Ужас и страх потихоньку пропитывали моё тело. Я впервые почувствовала гнев Белова по-настоящему. И уверена, что одного раза будет для меня вполне достаточно.

Глава 10

Макар, не отпуская горло, навалился на меня всем телом. Я с трудом дышала. Лишь мизерная часть воздуха просачивалась в лёгкие через сдавленную гортань. Сердце уже ускорило до предельной скорости. В висках пульсировала кровь, а лицо скорее всего покраснело. Глаза неминуемо начали слезиться. Грёбаные слезы каждый раз предательски начинали капать и с потрохами выдавали меня.

Я задыхалась. Отрицать это было бессмысленно. Тело стало импульсивно дёргаться. Кислорода катастрофически не хватало. Прижатая к стене, я не могла даже поднять руку и хотя бы попытаться освободить шею. К счастью, Макар сам разжал ладонь. Я с жадностью втянула в воздух. Делала вдох за вдохом, наполняя лёгкие кислородом, которого так долго не хватало. Но его рука по-прежнему осталась на шее. Это заставляли меня чувствовать, что я всё ещё под его полным контролем.

— Ты могла пораниться, — шёпотом произнёс он. Слова будто с трудом слетали с его

губ. Он напрягся всем телом, когда говорил их.

Что? Я неосознанно выпустила глаза и всмотрелась в лицо бывшего мужа. Белов не смотрел на меня. Отведя взгляд, он смотрел в стену, словно прятал глаза. Гнев в них сменился на нечто иное, более человеческое чтоли...

Он вообще в своём уме или окончательно спятил за эти годы? Сначала рушит мою жизнь, удерживает насильно в номере, душит и не позволяет и шелохнуться, а теперь вдруг переживает за мое здоровье?

— Что? — я была ошеломлена его словами настолько, что даже переспросила.

— Ты могла пораниться или покалечиться, — повторил он, цедя каждое слово.

— Может, тогда не стоит меня запирать? — с издёвкой спросила я.

Макар глубоко вздохнул. Он всё ещё удерживал меня и не давал и шелохнуться. Его горячее тело каменоломен с каждой секундой. Я чувствовала, как каждая мышца напрягается всё сильнее.

— Ты не оставила мне выбора, малышка...

Малышка? Как давно я не слышала, чтобы меня кто-то так называл. А раньше мне это безумно нравилось, меня это заводило...

— Я больше не твоя малышка, Белов, — максимально твёрдо пояснила я. Судя по мгновенно сжавшейся на шее ладони, ему не совсем понравился такой ответ. Но я и правда больше не принадлежу ему... И он сам в этом виноват.

Макар молчал. А что он, собственно может мне на это ответить. Я сказала чистую правду и спорить с ней бессмысленно. У него тут не было козырей...

— Я хочу уйти... немедленно...

Белов не отступал и не сдвинулся ни на шаг. Напротив, он только сильнее навалился и прижался ко мне. Я чувствовала, как он вновь втягивает носом воздух в миллиметре от моей кожи. Кончик его носа прикасался к щеке. Этого прикосновения было достаточно, чтобы сбить мои мысли. В голове то и дело всплывали картинки из прошлого. Самое обидное, что всё они касались счастливых моментов брака. Мне бы сейчас припомнить ему всё дерьмо, что он умудрился сотворить со мной, но я не могла... Мозг отказывался мне подчиняться...

— Отпусти меня, Макар! — чуть громче и истеричнее, чем хотела, потребовала я. Мои силы и стойкость практически иссякли.

Белов замер. Даже дышать будто перестал на несколько секунд. Я чувствовала, как громко билось его сердце в груди. Оно колотилось как бешеное. Время тянулось. Каждая секунда растягивалась в бесконечный поток моих мыслей и умирающих нервных клеток. Макар молчал. Я не уверена, но он что-то обдумывал. Я с ужасом предполагала, что его ответ и решения не приведут меня в восторг.

— Я больше не твоя жена! Ты обещал оставить меня в покое и четыре года держал слово. После развода я ни о чем тебя больше не просила, Макар! — мой тон становился всё более и более требовательным.

— Знаю, но не могу больше держать обещание... не могу, прости... — Белов уткнулся носом мне в шею. настолько интимное прикосновение вызвало волну мурашек по всему моему телу. Если морально я хоть как-то, но могла противостоять бывшему мужу, то физически проигрывала прямо на старте. Моё тело сгорало и плавилось от прикосновений Макара, каждый миллиметр тела хотел и жаждал его ласк, тянулся к нему и наслаждался контактом.

— Я не вернусь, Макар! Мы никогда больше не будем вместе!

— Знаю, малышка, — уверенно отвечал он.

— Тогда дай уйти, — мои нелепые попытки со стороны, наверное, выглядели смешно и нелепо.

— Ты можешь уйти, но твой Сашенька всё ещё у меня...

Его последние слова больно резанули по сердцу. Белов загнал меня в угол... А я не смогу покрыть эту карту ничем... Сашке никто, кроме меня, помочь не сможет. Я втянула его в эту игру, я виновата...

— Что ты хочешь? — напрямую спросила я.

— Пять дней, выдохнул прямо мне в шею Макар.

— Пять дней? — уточнила я, хоть и догадывалась о чем он.

— Ты останешься со мной на пять дней, а я отпущу твоего дружка...

Я смотрела на бывшего мужа непонимающим взглядом и чуть не потеряла дар речи. Нет, он точно чирикнулся за эти годы...

— Ты в своем уме, Макар?

— Да, в полном, — в его взгляде не было и намека на шутку или неопределенность. Тембр голоса и дыхание, опаляющее кожу при каждом новом слове, нагревали воздух вокруг и наполняли его искрами, что были заметны только мне одной.

— Кто дал тебе право удерживать людей? — мой тон искусственно леденел с каждым словом. Гнев вновь нарастал в душе, но я, скорее самостоятельно его стимулировала. Сопротивляться этому мужчине я так и не научилась...

— Я сам себе это разрешил, — Белов продолжал прижимать меня к стене мускулистым телом. Его руки осмелели. Одна уже нежно поглаживала мою щеку. Вторая же, едва касаясь кожи, медленно двигалась вдоль предплечья. Каждое новое прикосновение вызывало трепет в теле.

— Что с Сашкой? — я так и не выяснила его судьбу. Нахожусь здесь уже черт знает сколько времени, а цели так и не достигла. Где-то внутри маленький червяк по имени "совесть" потихоньку грыз меня. Парень оказался в таком плачевном состоянии исключительно по моей вине.

— Ты так переживаешь за него, — голос Макара стал грубее. Очевидно, его задевало мое равнодушное отношение к другому мужчине.

— Да, он мне очень дорог. Хорошие парни на дороге не валяются, знаешь ли, — вздернув нос ответила я.

— Хорошие? — вырванное из контекста моего ответа слово стало вопросом.

— Да, хорошие. Это те, которые ценят и уважают партнера. Те которые ночуют дома. Те которые не изменяют и не рвут сердце на части. Тебе это не знакомо, Макар...

Я снова почувствовала, как напряглось его тело. Движения рук прекратились, он шумно втянул носом воздух. На переносице заложилась морщинка, а челюсть напряглась и теперь была стиснута до скрежета зубов...

Я точно попала в цель. Все, что относилось к "хорошему" в моем толковании, было чуждо и противоестественно для Макара. Я снова наступила на свою же мозоль, снова ковырнула рану, которая и так не заживала годами...

— Насколько он дорог тебе? — стальным тоном спросил Макар.

— Очень... Возможно, я люблю его, — сама не понимаю зачем, но я сказала именно это.

Внутреннее желание задеть бывшего мужа, сделать ему хоть на секунду так же больно,

как мне в свое время, перекрывали чувство самосохранения, видимо...

— Любишь? — Макар снова превращал в вопрос мои же слова.

— Да, наверное... Я еще сама не разобралась. Возможно, я выйду за него замуж и у нас родятся прекрасные дети. Мальчик и девочка...

Меня понесло не на шутку. Я откровенно врала и не могла остановиться.

— Хватит! — рык Белова у самого уха мгновенно привел меня в чувство. Рот закрылся сам по себе, а губы плотно сжались. Даже шея втянулась в плечи...

— Ты никогда не выйдешь за него, — слова, произнесенные на выдохе прямо мне в лицо, вызвали мурашки по телу.

— Это не тебе решать, Белов! — его тон не позволял мне даже на минуту предположить, что он шутит или не до конца уверен в своих словах.

— Ошибаешься, малышка...

Я только приготовилась ответить на столь наглое и бесцеремонное заявление мерзавца, как горячие и такие до боли знакомые губы накрыли мои. Свет в голове и сознание мгновение выключились. Слово током пробило от макушки до пяток. Такие грубые, требовательные и смелые губы бывшего мужа, не спрашивая разрешения, терзали мои. Поцелуй, вязкий и тягучий уносил меня за грани этого мира.

Мое тело мгновенно отозвалось на дерзкое вмешательство в личное пространство. Желание волной прокатилось по всему телу, остановилось внизу живота, и принялось разгораться словно адское пламя. Такое забытое и такое прекрасное ощущение...

Белов не церемонился и даже не пытался видеть границы дозволенного. Он по-хозяйски задрал мою футболку и, проникнув под нее, удобно расположил ладони на талии. Его пальцы с силой сжали мое тело, наверняка, оставляя большие синяки в будущем. Но сейчас это не имело никакого значения.

Мира вокруг больше не было. Вся вселенная за мгновение схлопнулась до размеров этого номера. Стоны то ли мои, то ли Белова наполняли комнату. Я уже льнула к нему и вгрызалась руками в волосы на затылке. Мне всегда нравилось это...

Также неожиданно, как Макар набросился на меня, он резко разорвал поцелуй и сделал два шага назад. Я только чудом удержалась на ногах, схватившись за последний целый в этой комнате стул, что стоял неподалеку от меня.

— Ты останешься со мной на пять дней как полноценная жена, после я отпущу его... и тебя, если захочешь, — его последние слова прозвучали так отчаянно, что мое сердце сжалось...

— А если я не соглашусь?

— Тогда мозги твоего ненаглядного окажутся размазанными по стене уже через час после твоего ухода. Дверь будет открыта. Выбор за тобой...

— Зачем я тебе, Макар? Зачем? — в моем голосе отчаяние заглушало остальные эмоции. Их было не так много, но они присутствовали...

— Нужна...

— Нужна? У тебя был шанс построить со мной светлое и счастливое будущее, но ты им не воспользовался!

— Знаю... И намерен это исправить. Вернусь через час и ты скажешь мне, что решила, — развернувшись ко мне спиной и выходя из номера, бросил мне Белов.

— Ублюдох! — не сдержавшись крикнула ему в спину.

Козёл! Идиот! Скотина! Кто дал ему право так издеваться надо мной!?

Второй стул, который единственный уцелел сегодня, с размаху отправился в стену. Я бы с удовольствием раз колотила его об голову Белова, но тот успел уйти. Догонять бывшего мужа желаний не возникало. Я и так слишком долго бегала за ним...

От отчаяние и безвыходности ситуации хотелось выть и лезть на стену. Макар сам прекрасно понимал, что я выберу и как поступлю... Он вновь оставил мне лишь иллюзию свободы и права решать.

Остатки сил и нервной системы покинули меня. Тело безвольным мешком сползло по стене и приземлилось на пол. Подобрав ноги, я обняла себя за коленки. Но сил оставаться в сидячем положении оказалось недостаточно. Упав на бок, я ещё сильнее свернулась в калачик, уткнулась носом в коленки и зажмурила глаза изо всех сил...

Глава 11.1

Лежа на полу и свернувшись калачиком, я смотрела в одну точку. Внутри помещения настолько тихо, что слышно мое собственное дыхание. Оно ровное и очень медленное. Время тянется или несется с бешеной скоростью — непонятно. Для меня оно словно замерло и вообще не движется. Странно, что в голове я отчетливо слышу как тикают стрелки часов, хотя в номере есть только электронные. Видимо, сознание самостоятельно воспроизводит этот звук. Он и правда успокаивает и позволяет ровно дышать.

Прямо перед разводом с Макаром я очень долго лечилась в клинике. Естественно дорогой и с самыми лучшими специалистами. Белов настоял на этом и не хотел даже слушать про обычную поликлинику. Я сначала сопротивлялась, а потом плюнула на все и молча смирилась с происходящим вокруг.

Мое психологическое и физическое состояние в те дни не позволяло мне даже гулять по коридору больницы. На перепалки с мужем меня бы точно не хватило.

Узнав об очередной измене любимого мужчины, я поначалу с достоинством и терпением приняла этот факт. Мне уже на тот момент посчастливилось познакомиться как минимум с тремя девушками, которые периодически скакали на члене Белова. Они не афишировали это, но у меня были неоспоримые доказательства...

Самое болезненное и разрушающее меня как личность, стала первая измена Белова. Казалось, что меня проткнули раскаленным ножом прямо в сердце, а потом провернули и всадили его снова. Я была убита, разрушена, унижена и совершенно не понимала, что сделала не так. Ведь как жена отдавала себя любимому целиком и полностью, а он все равно шел к другим.

Я никогда не задавала Макару вопрос на прямую, до того самого дня, когда приняла решение уйти и навсегда разорвать наши отношения, того дня, когда я потеряла самое ценное в жизни. Мое сокровище уже не вернуть, к сожалению...

С годами я понимаю, что они изначально были нездоровыми, абьюзивными и разрушающими. Но никак не могла признать себе в этом. Свою зависимость и болезненную страсть по отношению к этому мужчине я списывала на любовь и верность брачным клятвам.

Моя зависимость за годы разлуки никуда не исчезла, как показали наши последние встречи. Просто, не видя его, я могла отодвинуть мысли о Белове и непреодолимое желание быть рядом с ним в дальние уголки сознания. Но стоило лишь появиться на горизонте его силуэту, голосу или даже запаху, как шаткое равновесие вмиг пропадало...

Лежа неподвижно на полу и полностью в своих мыслях я не могла точно понять, сколько времени прошло. Макар обещал вернуться через час... Это заставляло нервничать. Я

должна буду дать ему ответ. Решение мной давно принято. Оно единственное и, надеюсь, верное. Не так много вариантов выхода из угла, в который меня загнал бывший муж.

Наверное, мне стоит встать и привести себя в порядок. Я попыталась подняться. И мне это удалось, хоть и с немалым усилием. От долгой неподвижности тело затекло и теперь на каждое движение отвечало притупленной тянущей болью. Голова гудела и доставляла еще больший дискомфорт.

Зайдя в ванную, я с удивлением осмотрелась по сторонам. Давненько мне не доводилось принимать душ в столь роскошных уборных. Все вокруг просто сияло от чистоты и роскоши. Казалось, что плитка на стенах и полу просто искрится. Широкая столешница, в которую вмонтирована раковина, наполовину оказалась заставленной различного рода баночками. Подойдя ближе я с восторгом обнаружила среди них и шампунь, и гель для душа и еще кучу средств своей любимой марки. Не думаю, что отели сотрудничают с производителем данной косметики, а значит все приготовлено исключительно для меня.

Это приятно и жутко одновременно. Макар все спланировал заранее? За время, что я нахожусь в номере, никто не мог зайти внутрь. А значит и поставить косметику на места тоже. Белов еще до моего прихода все подготовил! Скотина! Расчетливая скотина!

Я чувствовала себя настолько глупой, что захотелось скрыться и снова забиться в угол. Я подняла глаза вверх и принялась рассматривать потолок, пытаясь удержать слезы.

Сделав пару глубоких вдохов, я практически успокоилась и уже хотела отправиться в душ. Но мои планы нарушил звук открывающейся двери. Видимо, час уже прошел и Макар вернулся.

Глава 11.2

От волнения и предвкушения его появления потемнело в глазах и закружилась голова. Я пошатнулась и, чтобы не упасть, оперлась руками на столешницу. Спасибо дизайнеру этой ванной! Она оказалась крепкой и спасла от падения...

Я слышала, как Макар приближался к двери уборной. Сердце пропускали удары и билось в так его шагов. Он всё ещё оставался снаружи, но я уже ощущала его аромат. Запах бывшего мужа ни с чем не перепутаешь. В нём сочетались нотки власти, похоти, роскоши и моей слабости... Я неосознанно втянула воздух максимально глубоко и прикрыла глаза от удовольствия, что ощутили мои рецепторы.

Я стояла неподвижно, но в зеркало на стене прекрасно была видна входная дверь. Белов кончиками пальцев легонько толкнул её вперёд. Возможно показалось, но я заметила, как тревога на его лице сменилась чем-то вроде облегчения.

— Ты здесь, — его слова прозвучали не как вопрос, а как утверждение. Произнесённые на выдохе, они звучали непривычно для меня. Обычно это я искала его в нашем огромном доме, который в конце концов возненавидела... Его бесконечные коридоры и спальни давили на меня, заставляли ощущать одиночество особенно сильно...

Белов медленно вошёл в ванную. Его походка больше напоминала движения хищника, что приближается к жертве, загнанной в угол и неспособной на спасение. По сути так оно и было. Макар не оставил мне путей для отступления или отказа ему в чём-то.

Я словно замороженная смотрела, как фигура бывшего мужа шаг за шагом становится ближе ко мне. Расстояние уменьшалось с катастрофической скоростью, несмотря на неторопливость Макара.

Мои глаза расширились с каждой секундой. Волнение внутри нарастало и заставляло сердце колотиться с бешеной скоростью. Дыхание не уступало ему и учащалось с каждым

разом.

Мои руки впились в край столешницы. Я по-прежнему оставалась на месте и, словно скованная ужасом, не могла даже шевельнуться. В отражении я видела глаза Макара. Его тёмные как ночь зрачки расширились и теперь взгляд ещё больше напоминал хищника перед броском.

Белов переоделся с момента последнего визита ко мне. Сейчас на нём была белая футболка, неприлично обтягивающая тело, и лёгкие спортивные штаны. Под её тонкой тканью я с лёгкостью могла рассмотреть каждый бугорок мышц. Серые спортивные трусы также лишь подчёркивали достоинства того, на ком сейчас надеты. Внушительного размера бугор под ними заставил меня вспомнить размеры члена Белова и то с каким остервенением он раньше вколачивался в меня, даря невероятное наслаждение и неминуемо доводя меня до оргазма и полного опустошения...

Губы пересохли от частого дыхания и нахлынувших воспоминаний. Я облизала их. С губ Макара сорвался тихий вздох. Он точно видел это и не смог сдержаться. Ему нравились мои губы, я знала это.

Гора мышц, которой являлся мой бывший муж, уже стояла прямо позади меня. На небольшом расстоянии я могла почувствовать жар его тела. Волны, что исходили от него, моё тело жадно ловило и смаковало.

— Что ты решила, Юля? — спросил Белов, нарушив тишину помещения. Его голос звучал напряжённо.

— А как ты сам думаешь, Макар? Ты же прекрасно понимаешь, что не оставил мне выбора, убоюдок! — бросила я отражению мужчины в зеркале.

Мои слова ему не понравились. Он поморщился от них, словно от горькой таблетки.

— У тебя есть выбор, малышка, — его взгляд впивался в моё лицо в отражении и жадно всматривался в него.

— И какой же? Скажи мне, какие варианты у меня есть?

Глава 11.3

На лице мужчины проявилось нечто, напоминающее злость. Его гнев абсолютно точно направлен в мою сторону. Макар рассчитывал на моё мгновенное согласие или даже на то, что я сама брошусь к нему в ноги, едва увижу снова. Но он не учёл тот факт, что я давно не та, что прежде. Я выросла, закалилась трудностями и навсегда закрыла Белову доступ к моему сердцу. Он просто недостоин его. Не имеет права рассчитывать на мою нежность и любовь...

— Ты сама не оставила мне выбора, малышка, — рычащим голосом ответил Макар.

Его чёрные глаза сверлили меня, даже не смотря на то, что я видела лишь их отражение, моё тело отчётливо ловило волны напряжения и ярости, что излучал бывший муж. Он не переваривал, когда ему отказывали. И если до и во время брака для меня была сделана поблажка, то сейчас я шла в одном ряду с остальными.

— Я? Ты хоть сам понимаешь, какой бред сейчас несёшь, Макар? — я и сама не на шутку вскипела. Развернулась к Белову лицом и сделала шаг вперёд. Расстояние между нами и так практически не было, а сейчас оно и вовсе сократилось до считанных сантиметров.

Я решительно задрала нос повыше и вздернула подбородок.

— Ты убоюдок! Ты не способен любить! Ты умеешь только брать то, что тебе нужно силой! — я медленно выплевывала слово за словом прямо ему в лицо и надеялась, что хоть некоторые из них сделают больно.

— Знаю. Я всегда был тем, кем являюсь сейчас. И даже у тебя не вышло меня изменить, — ноздри Белова раздувались всё сильнее. Жевалки на лице свидетельствовали о пределе его терпения.

Его рука резко взмыла вверх и цепким хватом легла на мое лицо. Я вздрогнула. Но отступить и показывать слабость нельзя...

— Убери свои руки от меня! — прошипела я Макару в лицо.

— Что ты решила, Юля? — прорычал он сквозь зубы мне в ответ.

Мне хотелось продолжить нашу словесную перепалку. Выплевывать ему в лицо всё, что так давно хотелось сказать, доставляло своеобразное удовольствие. Но чем больше я всматривалась в лицо Белова, тем больше хотела прикоснуться к нему. С каждой секундой воспоминания и тоска по прошлому всё больше и больше проникали в сердце и гасили ненависть, которую я так долго пыталась взрастить внутри себя.

— Я останусь, но мы начнём отсчёт завтра. А сегодня попрошу покинуть мою комнату и не появляться тут до завтрашнего утра, — на одном дыхании отчеканила я.

Предлагать такое и рисковать жизнью и здоровьем Сашки, определенно, рискованно. Но я решила рискнуть.

— Я тебе так противен? — неожиданно тихо поинтересовался Макар, прищурился и слегка склонив голову на бок.

— Ты даже не представляешь насколько, — сквозь зубы ответила я. Это, конечно, полнейшая ложь, но я никогда не признаюсь в этом.

Скинув руку со своего лица резким ударом руки, я отступила на шаг назад.

— До завтра, Макар! — твёрдым, насколько могла, тоном и кивком головы я указала бывшему мужу на дверь.

Но он не торопился уходить из ванной. Стоял словно вкопанный, смотрел на моё лицо и словно пытался на нём что-то увидеть... Моё сердце уже колотилось как бешеное. В ушах снова звенело.

Я чувствовала себя грязной и срочно собиралась принять душ. И Белов мне в этом не помеха. Он сотни раз видел меня обнаженной.

Я не отрывая глаз и не опуская голову принялась расстегивать пуговицу на штанах. Затем спустила их и, переступив, отбросила ногой в сторону. Следом полетела футболка. Я осталась в одном нижнем белье. Чёрный простой комплект не смотря на незаурядность и отсутствие даже намёка на сексуальность последнее время был одним из моих любимых. Абсолютно классический лиф идеально подходил мне по фасону и размеру и отлично держал грудь. Хлопковые трусики совершенно не ощущались на теле и никак не сковывали движения.

По мере моего оголения глаза Макара расширились и темнели сильнее. Он тяжело и шумно дышал. Его ноздри раздувались как у жеребца после скачки, вена на виске пульсировала. Белов медленно скользил взглядом по моему телу, не пропуская ни единого миллиметра.

Снимая бюстгальтер, краем глаза я видела, как Макар плотно сжал кулаки и теперь мышцы на руках напряглись и стали ещё рельефнее. Последняя деталь одежды в виде трусиков полетела следом. Теперь на мне не было ничего, что хоть как-то прикрывало тело. Взгляду бывшего мужа ничего не мешало. Я оставалась все в той же прекрасной форме, что и во время брака. Только похудела на несколько килограммов.

— До завтра, Макар! Я хочу отдохнуть. И мне нужна будет новая одежда, раз уж я

останусь тут на неделю.

Развернувшись, я направилась прямым ходом в душевую кабину, покачивая бёдрами. Внутри всё ликовало от собственной выдержки и дерзости, которую я смогла показать сегодня.

Спиной я всё ещё чувствовала, как взгляд мужчины плавит и обжигает мою кожу. Раньше, стоило мне только раздеться, Белов тут же оказывался рядом. И у меня не оставалось шансов избежать близости. Хотя я никогда не была против. Наоборот мне не хватало его прикосновений, его поцелуев, его ласк...

Включив воду и настроив её под себя, я прикрыла глаза и задрал лицо вверх наслаждалась потоками горячей воды, что стекали по телу. Вода расслабляла, помогала отвлечься и вновь найти равновесие внутри себя. Шум струек заглушал всё вокруг. Но грохот двери, которую Макар закрыл с невероятной силой, даже шум воды не перекрыл. Я вообще удивляюсь, как несчастное полотно выдержало такое.

Белов ушёл. Но я точно знаю, что он вернётся завтра утром...

Глава 12

Сквозь сон я не сразу поняла, что происходит.

Вчерашний день вымотал меня и выжал досуха. Приняв душ и замотавшись в пушистое мягкое полотенце я сразу же отправилась в постель. Стряхнула с постельного белья крошки и осколки, появившиеся там после моего дебоша. Тщательно проверила простынь на наличие острых осколков от посуды. Постель оказалась настолько удобной после утомительного дня, что я вырубилась моментально.

Спящее сознание нехотя улавливало движения очень близко к моему телу. Матрас проваливался и поскрипывал от нечтя тяжелого, что расположилось рядом.

Горячее дыхание в миллиметрах от моей щеки обожгло и вызвало мурашки по всему телу. Открывать глаза, чтобы проверить догадки относительно виновника моего пробуждения, не хотелось. Но, скорее всего, мне придется это сделать. Нос неосознанно вдохнул аромат и рецепторы тут же распознали его хозяина.

Марат пришел утром, как мы вчера договорились. К тому что утро настанет настолько быстро я не была готова. По ощущениям лишь закрыла глаза...

Я слегка приоткрыла веки, чтобы убедиться и подтвердить свои догадки. Макар заметил это и тут же стал вести себя еще смелее.

— Отсчет начался, малышка, — его хриплый голос и слова, произнесенные на выдохе прямо мне в ухо, мгновенно получили отзыв от моего собственного тела, что так предательски реагировало на бывшего мужа.

Отсчет начался. Мне осталось продержаться всего несколько дней. Я, конечно, надеялась, что они пройдут довольно быстро, но что-то в глубине души подсказывало, что я ошибаюсь.

Я молчала и смотрела куда-то в пустоту. Просто пялилась на стену. Это было не так уж просто, как могло показаться.

— С этого момента и до конца оговоренного срока ты снова моя жена. Ты снова моя...

Тихий и обжигающий шепот вновь нарушил тишину комнаты. От слов Белова нечто тревожное и приятное одновременно расплзлось внутри груди. За годы развода я старательно гнала от себя мысли о воссоединении с Макаром. Но они все равно были. Они преследовали меня, как бы старательно я от них не убегала. Щемящая тоска в груди накрывала снова и снова... А теперь я снова его... На короткие пять дней, но все же. И это пугало и радовало в одно и то же время. С одной стороны я понимала, что Белов хочет в

очередной раз воспользоваться мной. Но другая часть души кричала о том, чтобы я воспользовалась моментом и хоть чуточку утолила свой голод и желание вновь быть рядом с этим мужчиной...

— Лишь на пять дней, — уточнила я. Пусть не забывает, что я временно снова рядом.

Бывший муж не терял времени зря. Его крепкая ладонь уже всю исследовала мои бедра. Бесцеремонно откинув одеяло, Макар лежал рядом и жадно рассматривал мое полуголое тело. Полотенце за ночь практически слетело, радовало то, что не полностью. Все стратегически важные части оставались слегка прикрытыми.

Взгляд мужчины темнел и становился все более похотливым и жадным. Его выражение лица и тяжелое хриплое дыхание прямо указывало на то, что он не будет нежным или ласковым со мной сейчас.

Его одержимость моим телом иногда достигала такого безумия, что Белов не отпускал меня несколько часов. От воспоминания одной из таких ночей сердце пропустило удар, а волны возбуждения разлетелись по телу, вбрасывая в каждую клетку частичку моей физической слабости перед бывшим мужем.

Прикосновения мужской ладони заставляли кожу искриться. Его медленные и нежные прикосновения сводили с ума. Кожа саднила в местах касания и требовала еще и еще. Макар медленно спустился по ноге и взял в ладонь одновременно обе мои лодыжки. Разница в габаритах наших тел позволяла ему это сделать, а мне не оставляла шансов на сопротивление.

Встав на четвереньки и закинув обе мои ноги себе на плечи, Белов окончательно обездвижил меня. В такой позе как бы я не извивалась, выбраться из цепких мужских рук не представлялось возможным.

— Пусти, ублюдок! — я прерывисто дышала от волнения. И злилась на себя саму за то, что позволила всему этому случиться. Белов снова заманил меня в свои сети, а я вновь поддалась.

— Ты моя жена, а я хочу тебя. Так что расслабься и получай удовольствие, — его хриплый голос в совокупности с обезумевшим и темным как ночь взглядом давали понять, что он и не думает шутить со мной сейчас.

Свободной рукой мужчины в одну секунду сорвала с меня полотенце. То единственное, что прикрывало меня теперь оказалось брошенным на пол. Я инстинктивно скрестила руки на груди, чтобы прикрыться. Вчера я без раздумий и смущения разделась перед ним в ванной, а сегодня вновь стыдилась своего обнаженного тела.

— Убери руки, малышка! — приказным тоном сказал Макар. Он замер и явно ждал, когда я исполню очередной приказ.

Сглотнув комок в горле, я медленно убрала трясущиеся от волнения руки, открывая взгляду мужчины свою грудь.

Смотря в этот момент прямо ему в глаза я не могла не заметить, как его зрачки мгновенно расширились.

Ладонь на лодыжках сжалась еще сильнее, доставляя легкую боль.

— Умница, — произнес Макар и плотоядно улыбнулся.

Он двинулся чуть ближе ко мне. В таком положении внушительных размеров выпуклость на штанах уперлась прямо в меня. Учитывая, что трусиков и белья в целом на мне не было, ощущения оказались невероятно острыми. Мое тело реагировало на него... и реагировало очень ярко. Физически я не могла сопротивляться, но в голове блоки и

пунктики относительно наших взаимоотношений никуда не делись.

— Что ты хочешь от меня, Белов? — мне нужно было хоть как-то разрядить обстановку. Тело уже ныло и ломило от возбуждения, что заполнило абсолютно все внутри и снаружи.

— Тебя... всю, — не раздумывая сквозь зубы произнес он.

Мои лодыжки по прежнему находились в его власти. И Белов наслаждался этим. Его язык жадно припал к коже на лодыжке. Медленно я тягуче он смаковал меня, пробовал на вкус, вспоминал меня. Легкая дрожь прошлась по телу. Его поцелуй вызывал разряды, что простреливали мое тело от макушки до пяток.

Руки мужчины разжались и легли ниже на бедра. Мои ноги оказались разведены в стороны. Белов двинул меня ближе к себе и окончательно уперся в меня. Его член рвался в бой и практически разрывал ткань штанов. Каменный и такой огромный...

— Пусти! — я предприняла отчаянную попытку вырваться. Естественно она закончилась полным провалом.

— На пять дней ты моя, и я буду делать то, что захочу. Ты не можешь мне отказать, — слова Макара сопровождались впившимися в кожу руками. Он явно злился. И у меня определенно нет шансов отказать.

— А если я не захочу? — говорить становилось сложнее. Губы мужчины спускались все ниже и ниже по бедрам. Мой мозг отказывал и превращался в безвольное желе. Сердце колотилось и выпрыгивало из груди.

— Тогда ты знаешь, что будет, — не отрываясь от пытки бросил в мою сторону Макар.

Неожиданно, он пропехнул руки под мои ягодицы и просто закинул бедра себе на плечи. Я оказалась просто распластана прямо перед его лицом. Дыхание Белова обжигало самое чувствительное место на моем теле. Я вздрогнула и не смогла сдержать стон...

Губы Макара легли на мое лоно и усилили ощущения, хотя мне казалось, что большего я уже не смогу выдержать. Мое тело пробивала дрожь. Разряды и импульсы наслаждения проносились под кожей и разлетались фонтаном удовольствия перед глазами. Я выгнулась еще сильнее, чем изначально. Сама того не замечая, я уже подмахивала бедрами в такт движениям Белова.

Его руки, изначально державшие мои ноги, теперь жадно покрывали страстными прикосновениями все тело. Я ощущала их то на груди, то на животе, а то и вовсе на ягодицах. Мое тело настолько растворилось в наслаждении и похоти, что рассудок почти покинул меня. Вместо четкого сознания я имела лишь общий коктейль из стонов, удовольствия и горящего в руках бывшего мужа тела. Я кричала, стонала и сжимала зубы до скрежета, до боли. Такое со мной мог сделать только Макар. И так было всегда, с самых первых дней нашего знакомства, с самого первого секса...

Макар скинул меня с себя, чем вызвал мое возмущение. Разрядка так и не настигла меня и теперь это злило. Мое тело требовало продолжения и я готова убить за него...

— Какая же ты сладкая, малышка, — шептал мне на ухо муж. Он сменил положение и навалился на меня всем своим массивным телом, полностью придавив меня и вжав в матрас.

— Возьми меня, — я уже не просила. Я молила Белова дать мне кончить. Мое тело просто не выдержит, если не получит оргазм.

После моих слов Макар одним рывком вошел в меня на полную длину. Наши общие крики, думаю, было слышно далеко за пределами комнаты и даже этажа отеля. Но это нас мало интересовало. Мы оба хотели только одного — насытиться друг другом и утолить тот голод, что мучил нас обоих столько лет...

*****

Удовлетворенная, раскрасневшаяся, растрепанная и абсолютно лишенная сил, я лежала на кровати, свернувшись калачиком и повернувшись к Макару спиной. После крышесносного секса меня потихоньку отпускало, и разум шаг за шагом подкидывал мысли, которые совсем не радовали меня.

— Что дальше? — спросила я.

— В смысле? — переспросил Белов, продолжая восстанавливать дыхание лежа на кровати сзади меня.

— В смысле, что еще ты хочешь от меня? Что еще я буду должна сделать сегодня?

— Можем заняться, чем угодно, малышка, — я почувствовала, как сначала рука, а потом и губы мужчины накрыли мое плечо.

— Разве у меня есть выбор? Я думала ты будешь за главного, — ответила я, натянув одеяло повыше и перекрыв таким образом доступ к моему оголенному телу.

Даже спиной я почувствовала, как бывший муж напрягся. Его тело окаменело и стало словно сталь. Шумное дыхание я ощущала даже сквозь одеяло.

— Не делай этого, — ледяным тоном произнес Белов.

— Что ты имеешь ввиду? — его слова заставили меня поежиться и еще сильнее свернуться калачиком.

— Не закрывайся и не пытайся бороться со мной... и собой. Я же видел, как тебе было хорошо сейчас, Юля, — он впервые за долгое время назвал меня по имени.

— Это неважно, я останусь только на пять дней, как мы и договаривались, а потом ты отпустишь нас с Сашкой и снова исчезнешь из моей жизни!

В свои слова я постаралась вложить максимальное количество уверенности. Но слезы предательски подступили к горлу и уже начали капать из глаз.

Глава 13

Макар рывком развернул меня к себе и вцепился в плечи. Он явно хотел что-то сказать, но заметив мои слезы, сдал челюсти и промолчал. Я же сжалась словно испуганный котёнок и даже дышать перестала.

— Мне нужно уехать, но я вернусь через пару часов, — сползая с кровати произнёс Белов.

— Мне всё ещё нужна одежда, — повторила я вчерашнюю просьбу.

— Ты будешь ждать меня тут, — сквозь зубы процедил Макар. Он даже не повернулся ко мне.

— Я думала, что буду твоей женой на эти дни? Про пленницу речи не было, — на полное заключение я была не согласна. Это не устраивало меня.

Белов промолчал. Я видела, как напряглись мышцы на его спине. Тело вновь окаменело и теперь источали нечто совершенно недружелюбное.

— Я никуда не сбегу. В отличие от тебя, я держу свои обещания и выполняю их, — произнесла я будто в пустоту...

Макар дёрнулся. Мои слова снова попали в цель и задели его. Отлично! Я надеялась на это!

— Мы поедем вместе, как только я вернусь и это не обсуждается! — рывкнул в мою сторону Белов и пулей вылетел из комнаты.

Я же осталась в полном одиночестве и не знала, чем себя занять. Оглядывая комнату, я тут же определилась с досугом на ближайшее время. Разгром всё ещё оставался на месте. Его

никто даже не собирался убирать. Это казалось странным, ведь горничная в отеле точно есть.

Я встала с кровати и в быстром режиме сбегала в ванную. Приняла душ и, наконец, оделась. Сушить трусики феном оказалось совершенно неудобно и очень долго. Но выбора не оставалось, ведь сменного белья у меня с собой не было. Натягивать скомканные на полу штаны и футболку тоже не самое приятное занятие, если честно...

Выйдя в спальню и оглядев комнату ещё раз, я окончательно убедилась в том, что без веника, пылесоса и швабры мне нет смысла даже начинать...

Я вспомнила, что после ухода Белова не слышала, чтобы он закрыл ее. Подлетев к двери, я дёрнула ручку и, о чудо! она тут же распахнулась. Я даже от радости захлопала будто маленький ребёнок.

Выглянув в коридор, я тут же наткнулась, минимум на пятерых рослых парней, которые смотрели на меня с искренним удивлением и немного со страхом. С парочкой из них я уже видела во время поездки сюда...

— Привет! — я добродушно поздоровалась и улыбнулась мальчикам.

Они переглянулись, ещё сильнее выпрямились, и продолжили на меня изумлённо смотреть.

— Мне нужен веник и мусорные мешки, если можно? — я снова обратилась к охранникам.

Они выглядели полными идиотами, если честно. Стояли как истуканы и только хлопали своими круглыми глазенками. К счастью и облегчения всё же один сделал шаг вперёд.

— Нам дано распоряжение не реагировать на Ваши просьбы и не давать Вам ничего, кроме еды, даже если Вы очень сильно попросите, — оттараторил парень.

Ответ возмутил меня настолько, что я даже дар речи потеряла. Шагнув в сторону охраны, я уже собиралась высказать им пару ласковых, как внезапно услышала знакомый голос.

— Здравствуйте, Юлия! — окликнул меня Сергей с Дальнего конца коридора.

Я обернулась и присмотрелась — вдруг, ошиблась. Но ошибки не было. Сергей собственной персоной. Он работал на Белова уже очень давно и по праву считался его правой рукой. Если изначально он выполнял роль лишь начальника охраны, то со временем его функционал расширился. Сергей стал решать вопросы абсолютно любого характера. Он приёма на работу уборщиц и прочего персонала до переноса личных встреч Макара. Работа давалась мужчине не легко. Судя по глубоким морщинам, что появились на его лице, за время моего отсутствия ничего не изменилось. Сергей жил на работе и посвящал ей всё своё время. У него не было выходных или праздников, а со временем не стало и семьи. Жена, видимо, не выдержала такого графика мужа и, собрав вещи, ушла к другому. Детей они так и не родили, поэтому развод не занял много времени.

Первое время после знакомства мне было даже жаль мужчину, но со временем я изменила своё отношение. Сергей был именно тем человеком, который поставлял и заказывал Макару девушек для развлечений. Он же делал так, чтобы никто о них не узнал. К сожалению, он был не силен в социальных сетях, и информация всё же дошла до меня.

— Здравствуйте! — поздоровалась я в ответ, хотя и не была рада нашей встрече. Обиды и разочарования прошлого давали о себе знать...

— Что-то случилось? — нахмурившись, поинтересовался мужчина.

— Да, моему номеру нужна срочная уборка, а Ваши мордovorоты отказываются в этом

помочь! — скрестив руки на груди, ответила я.

Я никогда не боялась Сергея. Он не вызывал у меня ужаса и не заставлял тушеваться.

— Макар Дмитриевич дал нам чёткие инструкции, которые мы не можем нарушить...

— Мне плевать на то, что приказал вам мой муж... бывший муж, — быстро исправилась я, — либо вы дадите мне тряпку и веник, либо я начну выкидывать мусор прямо сюда!

Бросив эти слова в лицо Сергея, я влетела обратно в номер и с силой захлопнула дверь. Картина, что до этого висела на стене, с грохотом упала на пол.

Моё состояние напоминало пред истерическое. Мне вообще не свойственно такое поведение. Я всегда уважительно относилась к персоналу и ни разу не повысила голос. Но сегодня нервная система слетела с катушек. Мне хотелось кричать, реветь и крушить всё вокруг снова. Справиться с этими эмоциями оказалось не так уж и просто.

Я сделала несколько глубоких вдохов.

— Спокойно, Юля, ты сможешь... ты справишься. Всего пять дней... пять дней...

Я повторяла это вслух словно мантру или молитву. Не сойти с ума и остаться вменяемой будет сложно, видимо...

По ощущениям прошло всего несколько секунд. Но этого хватило, чтобы достать мне всё необходимое для уборки. Охранники Белова во главе с Сергеем словно клининговая служба ввалились в мой номер с вениками, совками и шваброй наперевес. Я даже рот от изумления раскрыла.

Словно в замедленной съемке, начальник охраны осмотрел фронт работ, а затем распределил обязанности. Парни мигом приступили к выполнению приказа руководителя и разбежались по местам. Пять минут и комната сияла чистотой. Даже пол успели вымыть. Я стояла, раскрыв рот, пока мордовороты суетились вокруг меня. Когда один из них подошёл слишком близко, я отступила и, не заметив ещё одного сзади, споткнулась и потеряла равновесие. Я упала на спину и рукой задела что-то на столике. Это что-то оказалось стеклянным и хрупким, потому что мгновенно разбилось и порезали мою руку. Масштаб и размер травмы оценить было сложно, так как кровь хлынула просто ручьём.

Парни мгновенно побросали уборку и кинулись в мою сторону. Сергей, растолкав остальных, присел на одно колено рядом с моей головой и с ужасом смотрел на кровь, ручьём стекающую с моей руки на ковёр.

— В больницу, срочно! — на всю комнату закричал он.

От потери крови я начала терять сознание. Единственное, что помню, это то, как меня несли на руках в машину...

Глава 14.1

Очнувшись и придя в себя, я поняла, что уже нахожусь в палате. Вокруг суетилось огромное количество медицинского персонала. Они шепотом спорили друг с другом и выглядели весьма напугано и растерянно одновременно.

Один из врачей — довольно симпатичный и молодой мужчина, заметил, что я начала приходить в себя и тут же подлетел к моей постели.

— Лежите, лежите. Вам еще нужно отдохнуть и восстановить силы, — он аккуратно за плечи уложил меня обратно в постель, когда я попыталась привстать.

— Что случилось? — воспоминания напоминали отдельные невзаимосвязанные отрывки. Мне хотелось побыстрее восстановить полную картину происходящего.

Больницы я не любила с самого детства. А долгое лечение четыре года назад и вовсе отбило желание находиться в больничных стенах. Для меня палата ассоциировалась с чем-то

очень больным и личным, и это что-то оставило свой незаживающий шрам на сердце.

— Вы получили травму и потеряли очень много крови, поэтому мы поместили Вас в отдельную палату. Кровотечение остановили, но кровопотеря внушительная, поэтому Вам рекомендован постельный режим в течение двух-трех дней.

В голове всплыла картинка того, как я падаю в номере и сбиваю что-то хрупкое со стола. Потом помню, что почувствовала резкую боль в руке, а потом воспоминание обрывается. Обратив внимание на руку, я даже вздрогнула. Она была перемотана почти до локтя. Причем несколькими видами бинта и перевязочного материала. Почти гипс! Попыталась пошевелить пальцами. Вроде даже получилось. Но боль прострелила запястье, и я бросила эту затею.

Я осмотрелась по сторонам. Это точно не государственная поликлиника. Роскошный ремонт и телевизор на стене указывали на высокую стоимость моего лечения здесь. Я поморщилась. Помню как-то недавно хотела обратиться в одну из таких и изучила цены по прайсу на сайте. У меня чуть волосы дыбом не встали!

Денег в запасе у меня было не так много, накопления практически отсутствовали. Да, были деньги, что Макар с барского плеча оставил мне после развода, но я не желала прикасаться к ним. Лишь нечто очень важное и срочное способно заставить меня прикоснуться к внушительной сумме, которая росла с каждым годом за счет процентов.

Но сегодня можно было не беспокоиться об этом. У Белова хватит денег, чтобы расплатиться и даже купить эту клинику. В конце-концов это он виноват в моем нахождении в чертовой комнате отеля, ему и расплачиваться!

Мое состояние оставляло желать лучшего, руки тряслись, а голова кружилась. Во всем теле чувствовалась невероятная слабость. Даже слова давались с трудом. Видимо, именно так действует на человека потеря крови.

— Кто привез меня сюда? — я находилась в палате одна, если не считать медицинский персонал. Воспоминания о моменте появления в этой палате также отсутствовали.

— Вас привезла целая толпа мужчин в костюмах, — хихикнула медсестра, стоявшая чуть дальше от меня. Она выглядела настолько шаблонно, что я практически рот от изумления открыла.

Невероятно и уже неприлично короткий халатик прикрывал гораздо меньше того, что полагается по нормам приличия. Вырез в зоне декольте был еще более внушительным. В купе с третьим размером груди это смотрелось интересно.

Тряхнув головой и с трудом отведя взгляд от медсестры, я напрягла мозг. Речь в ответе медсестры, видимо, шла об охране Белова. Так и представляю лица сотрудников, когда эти мордovorоты всей толпой внесли меня в клинику. От такого и инфаркт получить можно. Не удивительно, что врачи так суетятся и бегают вокруг.

— А где они? — уточнила я.

— Они ждут в коридоре, — пояснил врач и кивком указал на дверь.

— Я бы хотела увидеть кого-то из них, — мне хотелось как можно скорее отсюда уехать. Но без помощи посторонних не обойтись. Надеюсь, хоть тут меня не станут удерживать насильно.

— Конечно, — кивнул врач и тут же отправился в коридор.

Через секунду в палату влетел растрепанный и словно еще больше постаревший Сергей. Ужас и детский страх в его глазах не мог остаться незамеченным с моей стороны. Могу ошибаться, но его даже слегка потряхивало.

— Юля, как Вы себя чувствуете? — голос мужчины предательски дрожал и выдавал волнение.

— Есть небольшая слабость, но в целом все прекрасно, — я откровенно лгала. Но больничные стены давили все больше с каждой секундой.

— Это хорошо, — с облегчением прикрыв глаза, выдохнул Сергей.

— Я хочу прямо сейчас уехать отсюда, — решительно выпалила я. Для пущей серьезности я привстала на кровати и села, скрестив руки на груди. Голова тут же закружилась, но я успела выставить руку и опереться на изголовье, чтобы не упасть на пол.

— Врач сказал, что Вам необходим постельный режим. Вам следует остаться под наблюдением еще хотя бы пару дней, — Сергей явно не был на моей стороне.

— Я не собираюсь оставаться здесь даже на час. О нескольких днях и речи идти не может! — мой тон становился грубым.

— В любом случае, Макар Дмитриевич приказал дождаться его. Он уже выехал.

Чертов Белов! Как можно настолько сильно все контролировать? Его любимым занятием, на мой взгляд, является отдавать приказы. Он раздает их направо и налево и требует беспрекословного подчинения и исполнения от своих сотрудников.

Сергея же я прекрасно понимала. Он не имеет права послушаться моего бывшего мужа и сделать даже шаг в сторону без его одобрения. Макар не прощает такое...

— Хорошо, — согласилась я. Тем более прекрасно понимала, что меня все равно отсюда не выпустят, пока не поступит приказ.

Сергей облегченно вздохнул. Кивнул мне и направился к выходу из палаты.

Но покинуть помещение он не успел. Дверь перед самым его носом с силой распахнулась, будто открытая ударом ноги, и в комнату влетел Белов. Даже на расстоянии я почувствовала его гнев. Комок встал в горле. Захотелось где-то затаиться и переждать. Белов был страшен в гневе. Я всего несколько раз видела его в таком состоянии, но этого мне хватило сполна.

Вот и сейчас я кожей ощущала его ярость. Она вихрем ворвались в комнату вместе с Макаром и мгновенно заполнила ее. Нечто звериное огнем полыхало в глазах Белова. Он за секунду обвел взглядом комнату, оценил обстановку. На мне задержался чуть дольше и даже успел окинуть меня взглядом с ног до головы.

Со стороны я выглядела жутко. Кровотечение испачкало одежду и даже волосы, судя по засохшим прядкам у лица. Наверное, даже щеки были покрыты следами. Могло показаться, что я вся изранена и на мне нет живого места. На самом же деле порез был пустяковый, просто в неудачном месте. Странно, что меня не переодели в больничную пижаму или халат...

Белов перевел взгляд на Сергея и склонил голову на бок. Его челюсти настолько плотно сжались, что я слышала скрежет зубов. Мне стало страшно и захотелось вжать голову в плечи. Я даже дышать боялась от волнения. Даже не представляю, что начальник охраны испытывал в этот момент. Я бы предпочла застрелиться...

Дальше все происходило как в замедленной съемке. Сергей отступил на шаг назад и начал что-то говорить. Но снова не успел.

Рука Макара с сжатым кулаком взмыла в воздух и со всей силы ударила Сергея в челюсть. Естественно тот отлетел в сторону больше чем на метр и с грохотом упал на пол. Кровь мгновенно хлынула из разбитой губы и, возможно, сломанного носа.

Я вскрикнула и закрыла лицо ладонями. Я зажмурилась и начала трястись от страха.

Даже с закрытыми глазами я чувствовала Белова. Он сел рядом со мной на кровать, заставив ее жалобно скрипнуть. Такую гору мышц не каждая мебель выдержит. Даже стулья он делал на заказ. Простенькие модели долго не задерживались в доме и просто ломались.

От его тела исходил жар и невероятное напряжение. Меня практически сносило его энергетикой и распирающей злостью. Я слышала тяжелое и прерывистое дыхание рядом со мной.

Макар осторожно и очень трепетно убрал ладони с моего лица и взял их в свои руки. Я продолжала держать глаза закрытыми. Сама не знала, чего боялась. Возможно, ожидала, что и мне прилетит кулаком в челюсть.

Одна из ладоней Белова легла на мою щеку и принялась ласково ее поглаживать. Прикосновения к коже вызывали трепет внутри и мурашки по телу.

Глава 14.2

— Как ты? — хриплым голосом, явно сдерживая эмоции, спросил Макар.

Его голос вывел меня из ступора и заставил открыть глаза. Распахнув веки, я увидела его лицо, расположенное невероятно близко ко мне. Взгляд Белова источал нечто, от которого хотелось умереть и воскреснуть одновременно.

— Как ты, малышка? — спросил он ещё раз, нахмутив брови.

Его рука продолжала ласково поглаживать кожу на моей щеке и подбородке. Вторая же аккуратно держала мои руки, едва касаясь бинтов, которыми мне перемотали рану. Повязка доходила почти до локтя и выглядела гораздо более устрашающе, чем обстояли дела на самом деле.

— Всё хорошо. Только голова ещё кружится, — ответила я и перевела взгляд на Сергея.

Бедняга продолжал лежать на полу и пытался прийти в себя. Кровь струйками стекала по его лицу и капала на пол. Сердце разрывалось от такой картины. Я даже думать не хотела, насколько ему больно сейчас. Сергей очень крепкий и рослый мужчина, но даже не мог подняться с пола. А это значило, что удар Макара был очень и очень сильным. Он мог просто убить его!

— Зачем ты это сделал? — злость на Макара начала нарастать внутри меня. Для меня по-прежнему было противоестественно и аморально такое поведение.

— Он должен был обеспечивать твою безопасность, но не справился с этим, — сквозь зубы процедил Белов, даже не посмотрев на своего подчинённого. Словно его вообще тут не было.

— Сергей не виноват в том, что произошло. Я сама упала из-за своей неуклюжести. Он ничего бы не смог поделать с этим! — я практически кричала.

Нежность Макара на контрасте с его жестокостью по отношению к другим начинала раздражать. Я выдернула руки и сбросила его ладонь со своего лица.

— Нужно позвать врача! — рявкнула я и попыталась встать.

Но голова предательски закружилась и не позволила мне это сделать. Я плюхнулась на кровать обратно и схватилась за голову. В голове зашумело, а виски заломило со страшной силой.

Белов мигом подхватил меня и помог лечь. Он заботливо поправил подушку и погладил мой лоб. А потом быстро выбежал из палаты.

Спустя еще мгновение, как мне показалось, весь персонал поликлиники ввалился в дверь комнаты и разделился на две кучки. Одна из них бросилась к Сергею, а вторая кинулась ко мне.

— Что Вы чувствуете? Головокружение? Боль? Или, может быть, что-то другое? — дрожащим голосом протараторил молодой врач, который был рядом в то время, как я очнулась. Одновременно с этим он лихорадочно скользил взглядом по моему телу, сканируя его на наличие новых травм.

— Голова немного кружится и виски ломит, — зажмурившись ответила я.

— Ясно, сейчас поставим Вам укольчик. Вы поспите и всё пройдет, — его тон больше бы подошёл для общения с ребёнком, а не со взрослой тётёй вроде меня.

— Нет, я не хочу никакой укол. Мне нужно домой, — от слов врача мне стало ещё хуже. Воспоминания о последнем пребывании в больнице нахлынули с новой силой и вызвали панику внутри. Количество врачей в палате давило морально.

— Я просто хочу домой!! — крикнула я на всю палату.

Вокруг мигом стало невыносимо тихо. Макар оттащил от меня врача и с обеспокоенным взглядом наклонился к моему лицу.

— Что мне сделать? Скажи... — бывший муж был заботлив, как никогда. Именно это мне сейчас и было нужно.

— Я хочу домой, — уже со слезами на глазах ответила я. Панический ужас от воспоминаний всё больше проникал внутрь. Становилось трудно дышать, я держалась за сердце и чувствовала что оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Макар быстро поцеловал меня в лоб и повернулся к врачу.

— Я могу забрать её? — нависнув над молоденьким специалистом грубо спросил он.

— Я бы не рекомендовал Вам этого делать. Юлия должна ещё как минимум несколько дней оставаться под присмотром врачей, — дрожащим тоном ответил парень.

— Тогда врач поедет с нами, — не спросил, а отрезал Белов.

Даже я поразила его словам. А врачи и вовсе замерли на месте.

— Поехали домой, — вновь вернувшись ко мне сказал Белов.

— Спасибо, — не смотря ни на что я была благодарна Макару и очень счастлива от того, что выйду отсюда.

Мужчина пропехнул одну руку мне под спину, а вторую под согнутые ноги. Поднял меня словно пушинку. Разница наших весовых категорий была видна невооруженным взглядом. Белов мог нести меня одной рукой, наверное. Я обвила шею мужчины и положила голову на плечо. На брыканья и споры сил не было, хотелось просто не упасть и отдохнуть.

Моё обессиленное тело бывший муж вынес из палаты. Мы направились в сторону выхода на улицу. Свора из нескольких охранников уже шла спереди и сзади нас.

— Я не хочу в отель, — уткнувшись в плечо Макара простонала я.

Только сейчас я осознала, что просилась домой, а совместного с Макаром дома у нас не было.

— Мы туда и не поедем, — вновь поцеловав в лоб, Белов вынес меня на улицу и как самое ценное сокровище аккуратно и трепетно усадил на заднее сидение автомобиля. Закрыв дверь и сел рядом со мной с другой стороны.

Как только машина двинулась с места, я отключилась. Сознание провалилось в сон.

Очнулась я только когда автомобиль остановился. Я лежала на коленях Макара, а он в это время держал меня за плечо и поглаживал большим пальцем руки. Тепло его тела окутывал уют и чувством защищенности.

— Приехали? — ещё не открыв до конца глаза спросила я.

— Да, приехали, — ответил Макар, продолжая смотреть в окно.

Я не спеша встала. Тело по-прежнему оставалось слабым, но голова уже прошла и самочувствие в целом улучшилось.

В окно машины я видела огромное количество растений и деревьев. Мы точно находимся за городом. Воздух, который проникал в машину пах настолько вкусно и свежо, что я сделала несколько глубоких вдохов, прикрыв глаза от удовольствия.

Мне всегда нравилось жить в доме. В детстве, приезжая к бабушке в деревню на каникулы, я кайфовала и испытывала невероятный восторг.

— Где мы? — с улыбкой на лице спросила я.

— Это наш дом, — с гордостью ответил Макар.

Я поспешила выйти из машины. Голова больше не болела и я, наконец, могла спокойно передвигаться.

— Наш? — уже на ходу уточнила я.

— Да, я купил его сегодня, — выходя из машины и подходя ко мне ответил Белов.

Я остановилась и замерла на месте. Не смотря на моё восхищение и любовь к деревенской жизни и природе в целом, сердце больно кольнуло.

— Я обещала тебе лишь пять дней. И не останусь ни на минуту дольше. Ты зря купил его, мог бы просто взять в аренду, — ледяным тоном, плотно сжав губы, произнесла я вслух горькую правду.

— Посмотрим, — скупой ответ Макара насторожил меня.

Но мужчина быстрым шагом направился в сторону входа, и я поспешила за ним...

По мере приближения к входной двери, я беспрестанно крутила головой и хотела уловить каждую деталь. Моё восхищение вызывала каждая клумба, каждая скамеечка и каждое дерево. Все растения в небольшой зоне перед домом выглядели ухоженно. Видно было, что за ними много следили. Ни одной лишней соринки или травинки я не заметила.

Дом также производил приятное впечатление. Выполненный в три этажа из красного кирпича, он выглядел очень и очень солидно. Кованные лестницы и перила придавали ещё больший лоск строению.

Бедов уже стоял на крыльце и ждал меня. Он засунул руки в карманы и наблюдал за тем, как я трогаю каждый цветок или зарываюсь пальцами в листву и хвою деревьев. Аромат листвы и скошенной травы заставлял пищать мои обонятельные рецепторы и центры удовольствия в мозгу.

Глава 15.1

Запах еды вырвал меня из сна и заставил открыть глаза. С кухни пахло невероятно вкусно. Аж слюнки потекли.

Я сладко потянулась в кровати, даже тихо простонала от удовольствия. Хорошее утреннее настроение резко пропало как только я почувствовала боль в руке. Это отрезвило получше, чем обливание холодной водой.

Я села на кровати и покривилась. По сути я по-прежнему находилась в заложниках у Белова. Не стоит забывать об этом и начинать наслаждаться пребыванием здесь. Следует помнить, зачем я все это делаю.

Урчание в животе все же заставило меня встать и отправиться на запах еды. Кухню я нашла быстро, хоть вчера и не успела посмотреть весь дом. После легкого ужина из доставки и процедур я сразу отправилась спать.

Перевязку мне выполняла медсестра, та самая из больницы, у которой был коротенький халатик. Она виртуозно справлялась со своими обязанностями и отлично выполняла

перевязки. Но все равно не нравилась мне. Что-то в ней меня настораживало и раздражало. Возможно, дело именно во внешности. Уж слишком она отличалась от типичного и традиционного представления о медсестре. Скорее ее типаж напоминал героиню фильмов для взрослых или стриптизершу в клубе.

Вчерашний вечер прошел удивительно спокойно. Я смогла прекрасно отдохнуть. Макар не докучал мне.

Он заказал ужин, посоветовавшись предварительно со мной. Я любила простую еду. Нет ничего вкуснее домашнего жаркова, супа или каши. А от пирогов и запеканок я вообще тащила. Поэтому заказ из ресторана состоял из пюре с гуляшом и капустного салата из детского меню. Белов же взял для себя стейк и еще что-то с непроизносимым названием из разряда дорого-богато.

Входя в кухню, я ожидала увидеть повара или домработницу, которая порхает вокруг плиты. Во время нашей совместной жизни именно так и происходило. Все рутинные и бытовые задачи были вверены наемным сотрудникам. Мне вообще ничего не приходилось делать по хозяйству. Порой я даже скучала по этому и наводила порядок в нашей с мужем комнате самостоятельно.

— Проснулась? — заметив мое появление Белов лишь на секунду оторвался от плиты, чтобы улыбнуться мне и подмигнуть.

Я стояла как вкопанная, открыв рот от изумления. Никогда до этого дня я не видела Белова за готовкой. Удивительно насколько ловко и умело. Его сильные и большие ладони словно пушинку поднимали тяжелую чугунную сковородку и подбрасывали омлет с овощами. Это выглядело очень сексуально. Движения мышц спины и корпуса тела в целом не давали оторвать взгляда. Одетый в моем любимом домашнем стиле в хлопковую серую футболку и темно серые спортивные штаны, он выглядел таким родным. Я плотоядно облизнулась и, предварительно оперевшись рукой на спинку стула, села за стол.

На нем уже красовались тарелочки с различными видами нарезки. Не понимаю, где он вообще успел все это взять?

— Блядь! — рявкнул Макар. Видимо все пошло не совсем по плану и он все таки обжегся.

Я инстинктивно подскочила и бросилась к нему, но тут же осекла себя и села на место. Все же не стоит забывать о текущем статусе наших отношений и поддаваться эмоциям. Это выйдет мне боком и сделает очень больно.

Белов, наконец, закончил приготовление кулинарного шедевра и с гордостью поставил на стол две тарелки с омлетом. Выглядело очень аппетитно.

— Приятного аппетита, — пожелал мне Макар и сел на стул рядом со мной.

— Спасибо! Не знала, что ты умеешь готовить, — заметила я.

— Я и сам не знал, если честно. Но ты так уплетала вчера пюре с котлетой, что я решил попробовать приготовить тебе домашний завтрак самостоятельно, — Белов улыбался. Он явно был очень горд собой. Его распирало от этого чувства.

Для меня же это выглядело весьма странно. Я привыкла к брутальному, жестокому и бескомпромиссному мужчине, а теперь не могла сопоставить его поведение со сложившимся в голове образом.

Я не стала задавать вопросы дальше. Еда пахла настолько аппетитно и вкусно, что я просто набросилась на тарелку. Кусочек за кусочком я съела всё до последней крошки.

— Спасибо, было очень вкусно, — откинувшись на спинку стула, я поглаживала

раздутый от объема пищи живот. Но очень быстро прекратила так делать.

— Вкусно? — спросил Белов. Он успел расправиться лишь с половиной своей порции. Краем глаза я видела, как он вместо того, чтобы завтракать, смотрел на меня внимательно и пристально.

— Да, очень! — облизав губы ответила я.

— Ты с такой жадностью поглощала завтрак, что я буду готовить его для тебя каждый день! — с ухмылкой радостно отрапортовал Макар.

Моя же улыбка спала с лица. Ведь он забыл один малюсенький нюанс.

— Значит с тебя ещё три завтрака, — смотря на собственные руки промямлила я себе под нос.

Внутри меня постоянно происходила какая-то борьба и противостояние. Часть меня тянулась к Белову, не хотела терять его снова и радовалась каждой секунде вместе. Другая же кричала, чтобы я не расслаблялась и не поддавалась чувствам снова, что мне непременно будет больно, как и в прошлый раз, если я хоть на миг забудусь и доверюсь ему.

Макар слышал, что я сказала. Улыбка мгновенно слетела с лица. Его челюсть плотно сжалась, а ладони, в которых находились столовые приборы, сжались в стальные кулаки. Вилка совсем недолго выдержала напор и силу кулака бывшего мужа. Столовый прибор жалобно потрескивая согнулся пополам.

— Злиться бесполезно. Уговор есть уговор. И я хочу знать, что Александр в порядке и ему ничего не угрожает в твоих руках, — за всё время я так и не поинтересовалась местом и условиями, в которых держат молодого человека.

Глава 15.2

Белов вместо ответа рывком встал из-за стола и вышел из кухни. Стул, на котором он сидел, с грохотом упал на пол.

Я хотела получить ответ, причём прямо сейчас!

— Я хочу получить ответ, Макар! — кинувшись вслед за мужем, прокричала я ему в спину.

— Твой ненаглядный в порядке! И я больше не хочу слышать ни слова о нём, ясно? — мужчина резко развернулся и теперь уже направлялся в мою сторону. От домашнего и сексуального мужчины, готовящего завтрак, не осталось и следа. Сущность Белова снова вышла наружу.

— А что это ты так бесишься? Я не просила тебя похищать моего парня и уж тем более шантажом заставляя меня жить с тобой эти дни!

Не только Белов был вне себя от злости сейчас. Меня тоже распирало желание хорошенько вмазать бывшему мужу прямо между глаз!

Груда мышц придавила меня к стене и не давала нормально вздохнуть. Это стало его любимым занятием в последнее время — обездвижить меня и загнать в ловушку.

— Пока ты со мной, ты больше ни слова не скажешь про этого уебка! Ясно? — прямо мне в лицо прорычал Макар.

Его ярость внушала ужас. Я боялась его даже не смотря на то, что очень давно и очень близко с ним знакома. За годы брака он ни разу не позволил себе причинить мне физическую боль. Видимо, решил оторваться только в моральном плане.

— Ты запретил мне жить своей жизнью на пять дней, а теперь ещё и мысли решил контролировать? — я не сдавалась и пыталась держать лицо.

— Ты будешь делать то, что я скажу! Или...

— Или что? Что, Макар? Что ещё ты мне сделаешь?

Я не дала ему договорить. Но даже после моих слов Белов продолжил молчать. Он бегал по моему лицу ошалелыми глазами и лишь сильнее сжимал челюсти.

— Я выебу тебя прямо в рот, если ещё раз услышу про него. И сделаю это так глубоко, что ты вообще говорить не сможешь, — его хриплый шёпот рядом с ухом вызвал мурашки по всему телу.

Я прикрыла глаза и старалась ровно дышать. Но воздуха не хватало. Я словно задыхалась от напряжения и избытка эмоций, что бурлили внутри меня.

— Ясно? — этот вопрос сопровождался его поцелуем в шею.

Язык Макара жадно припал к коже чуть ниже уха. Он жадно втянул кожу. Моё тело пронзил острый разряд. Словно электрический ток прошёлся от макушки до пяток. Коленки подкосились.

Но Белов и не думал останавливаться. Он лишь углублял поцелуй, покрывая всё большую часть кожи. Одновременно с этим ладонь легла на мою грудь и крепко без всякой нежности сжала её. Сквозь тонкую ткань футболки, в которую я вчера переделалась из своей окровавленной одежды, я чувствовала жар его руки. Сердце забилося чаще. Ноги и руки стали ватными, а в голове царил хаос...

— Ясно? — вопрос повторился. Голос Макара сел и больше напоминал рычание зверя.

Я же умирала и воскресала заново от каждого его прикосновения. Низ живота превратился в один ноющий сгусток, который экстренно требовал разрядки и член Макара. Я не могла справиться с этим. Желание было настолько сильным, что единственным вариантом оторвать меня от бывшего мужа сейчас мог быть только выстрел прямо в мою голову.

— Да, — на выдохе произнесла я.

Ждать и просто стоять стало невыносимо. Жажда и физический голод снесли крышу и взяли верх. Я развернула лицо к Макару и без лишних разговоров впилась в его губы своими. Стон его или мой разнёсся по комнате. Наш поцелуй не был нежным или трепетным. Мы были голодны и хотели друг друга до умопомрачения.

С немалыми усилиями достав руки, я обвила шею Макара и схватилась за волосы на затылке, чуть потянув за них.

Видимо, в этот момент у Белова крышу снесло окончательно.

Он разомкнул поцелуй, грязно выругался, уткнувшись мне в плечо, и поднял меня за талию над полом, сделал пару шагов назад и рухнул на диван, что стоял в этой комнате.

Я оказалась сверху и радовалась своей ведущей позиции...

Глава 16.1

— Прости, — сбившимся голосом произнёс Макар.

Мы лежали на диване и пытались перевести дыхание. Но это не было похоже на привычные обнимашки после страстного секса. Наши тела не касались друг друга. Я старалась даже не смотреть в сторону бывшего мужа.

В этот раз он брал меня жёстко. Словно пытался оставить как можно больше следов на моём теле. Словно ставил печать собственности.

— За что? — уточнила я, вытирая слезы. Скупые капли текли по щекам. Я даже не осознавала, что плачу, пока одна из слезинок не капнула на руку.

— Я был слишком груб с тобой...

Как честно! Не ожидала, что он сам осознает это. Признание ошибок вообще не было

его сильной чертой. Макару легче скрыться и уйти от разговора, чем признать вину.

— Прощаю, если тебе это так важно, — ответила я.

Наверное, в сложившейся ситуации не играли никакой роли, прощу я его или нет. Через три дня мы больше не увидим друг друга. Чтобы не затягивать разговор, я просто сказала, то что от меня хотели услышать.

Облокотившись на локоть, я медленно встала с дивана.

— Я пойду к себе, — уже выходя из комнаты произнесла я.

Мне не хотелось оставаться рядом с бывшим мужем. Внутри поднимался тошнотворный комок, словно меня только что унизили и опустили ниже плинтуса. По сути так и было. Белов только что использовал меня для поднятия собственной самооценки и удовлетворения личных амбиций. О любви или каких либо чувствах там и речи не шло.

Вернувшись в комнату я закрыла дверь и упала на кровать. Настроение и чувство гордости опустилось до нулевой отметки. Не хотелось ничего, абсолютно ничего...

Не успела я перевести дух и элементарно привести себя в порядок, как в дверь постучали.

Закатив глаза и сев, облокотившись на изголовье, я спросила, кто там.

— Это медсестра. Нам с Вами нужно сделать перевязку, — сладкий и чересчур вежливый голос девушки донесся из-за двери.

— Войдите, — ответила я.

Видеть никого совершенно не хотелось, но я понимала, что перевязка нужна. Рука практически не болела, но давала о себе знать при прикосновениях и движении.

— Доброе утро! — радостная и приторная улыбка девушки выглядела весьма неестественно.

Я лишь кивнула в ответ. Взгляд сам по себе упал на точеную фигуру медсестры. Таким формам можно только позавидовать. Словно с обложки мужского журнала.

— Как Вы себя чувствуете? — поинтересовалась девушка, раскладывая всё, что принесла с собой, на прикроватной тумбочке.

Комнату мгновенно наполнил запах больницы. Мне от него становилось не по себе. Даже передернуло слегка.

— Всё в порядке, — с физическим состоянием организма действительно все было хорошо. Подводила моральная и психологическая сторона вопроса.

— Отлично, — оглядев меня быстрым взглядом ответила она, — Вы выглядите уставшей.

От цепкого и профессионального взгляда девушки не ускользнула эта деталь. Я вряд ли могла выглядеть хорошо после того, что совсем недавно произошло на диване в соседней комнате. Я вновь поддалась своей одержимости Макаром, а он просто использовал меня для удовлетворения собственных желаний.

После поцелуя у стены я была настолько возбуждена и голодна до его тела, что сама взяла инициативу в свои руки. Но долго занимать лидирующую и ведущую позицию в сексе мне никто не дал. Уже спустя пару мгновений мое тело было подмято под груду мужских мышц и прижато к дивану. Дальше мне не позволяли и шевельнулся. Белов просто брал меня как животное. Насаживал на свой член, впивался пальцами в кожу до синяков и оставлял засосы по всему телу.

— Есть такое, — ответила я на замечания девушки и отвернулась в другую сторону, дав понять что не собираюсь больше это обсуждать.

— Если хотите, я могу сделать тонизирующий укол. Он быстро приведет Вас в чувство и придаст сил, — осторожно предложила девушка.

— Нет, спасибо, — снова отказалась я.

Силы и бодрость мне сейчас ни к чему. Но основной причиной стал сам укол. Я боялась их как огня. Не с самого детства, а с прошлого пребывания в стационаре.

— Дело Ваше, — медсестра пожалала плечами и продолжила выполнять перевязку.

Её руки настолько быстро и уверенно проводили манипуляции, что я даже не заметила, как она сменила повязку и бинт.

— Почему поехали Вы? — мне вдруг стало интересно.

— В каком смысле? — девушка вскинула бровь и внимательно посмотрела на меня.

— Почему сюда поехали Вы, а не какой-нибудь врач?

— Меня попросил Ваш муж. Он настоял на том, чтобы за Вами ухаживала именно я...

Глава 16.2

Её ответ меня удивил. Почему Макар попросил именно её? Ведь и дураку понятно, что опытный врач, пусть и молодой, справился бы куда лучше. У них даже образование совершенно разное, не говоря уже об функциях в поликлинике...

— Почему он не попросил врача, который осматривал меня? — напрямую поинтересовалась я.

— Я точно не знаю... Могу лишь предположить, — девушка замялась и отвела взгляд.

Эта застенчивость никак не вязалась с её внешностью. Для неё больше подходило стержовое и наглое поведение. Она же напротив качественно выполняла свою работу, вела себя очень профессионально, вежливо и тактично общалась со мной.

— Тогда предположите, — меня распирало от интереса.

— Я видела, как Ваш муж общался с персоналом и подчинёнными в клинике. Он, мягко говоря, чуть не поубивал всех и был просто в ярости. Я никогда раньше не видела, чтобы мужчина на столько переживал за здоровье супруги...

— Мы не женаты, — перебила я.

— Разве? — девушка удивлённо вскинула бровь.

— Да, я не его жена, — уверенным тоном пояснила я.

— Странно... В клинике Макар Дмитриевич называл Вас исключительно "моя жена"...

Простите...

— Ничего страшного, — мне и самой было неловко от её ошибки. Но девушка, если честно, совершенно в этом не виновата.

Для меня неожиданно было услышать такое. Непривычно снова слышать, что кто-то называет меня "жена". Для меня последние годы привычнее "бывшая жена".

Я видела, как девушка замялась и опустила взгляд.

— Так почему поехали именно Вы? — именно этот вопрос интересовал меня больше всего, но мы отошли от первоначальной темы.

— Я не уверена, но думаю, что Макар Дмитриевич не хочет, чтобы за вами ухаживал посторонний мужчина...

Что? Белов вообще в своём уме? Как такое вообще могло прийти в его больную голову?

— Почему же? — я сама понимала, насколько глупо звучит мой вопрос, но всё равно спросила.

— Он не делает Вас ни с кем делить, я думаю. Я вижу, как он смотрит на Вас. Вижу, как он старается и оберегает Вас от всего и всех. Это, если честно, дорогого стоит...

Девушка говорила честно и напрямую. А я всё больше и больше удивлялась её ответам. Оберегает? Серьёзно? Да у меня вообще не было проблем, пока он не появился в моей жизни снова. Я спокойно жила и заботилась о себе самостоятельно. Все проблемы и несчастья стали происходить исключительно после его появления...

— Вы так думаете? — уточнила я.

— Да. Если честно, то мне даже немного завидно. Я бы всё отдала, чтобы такой мужчина был рядом со мной.

Меня удивляла и подкупала открытость девушки.

— Мне кажется, что у Вас отбоя от мужчин нету. Так что Вы непременно найдете среди них достойного, — поспешила я успокоить медсестру, глаза которой находились уже на мокром месте.

— Вы, наверное, как и большинство, судите по моему внешнему виду. На самом деле весь этот образ с коротеньким халатом не более, чем спектакль для привлечения пациентов в клинику. У нас сдельная оплата труда, поэтому приходится изгаляться...

Теперь уже мои брови поползли вверх от удивления.

— На самом деле у меня самое лучшее образование из всех сотрудников клиники. Я могу даже самого опытного врача переплюнуть по профессионализму, но увы... Начальник не позволяет мне взять на себя ещё что-то, а врачи не слушают советы, поэтому приходится так...

Девушка, видимо устала от откровенного разговора и начала собирать с тумбочки всё, что принесла ранее. Мне же очень не хотелось прерывать наш разговор, но и навязываться тоже было некрасиво.

— Спасибо за перевязку и беседу, — искренне поблагодарила я девушку.

— Пожалуйста, — с очаровательной улыбкой ответила она.

— Я могу узнать Ваше имя? Так нам будет легче общаться, — только сейчас я поняла, что не знаю как её зовут.

— Геля, — пояснила девушка, — Ваше имя я знаю.

Медсестра аккуратно сложила старую повязку и использованные за время манипуляций материалы в специальный пакет. Затем ловко подхватила остальное и направилась к двери. Но на полпути остановилась и повернулась ко мне.

— Вы боитесь врачей? В клинике я видела, как у Вас случилась паническая атака.

Мне было неприятно об этом говорить. Но я снова поразила её наблюдательности. В палате мне показалось, что она вообще не смотрела на меня, а занималась Сергеем.

— У меня был печальный опыт пребывания в клинике четыре года назад. Тогда случилось то, что я врагу не пожелаю. Поэтому я не перевариваю врачей и палаты...

— Что тогда случилось? — меня перебил грубый мужской голос.

Макар стоял в дверях и, вероятно, слышал мои слова. Я даже не заметила его появления.

Геля быстро поздоровалась и мгновенно ретировалась из комнаты, оставив нас одних.

— Так что произошло четыре года назад, малышка? — Белов словно грозовая туча приближался к моей постели.

Его волосы были мокрыми. Видимо, пока я находилась в комнате, он успел посетить душ. Мне бы тоже стоило туда наведаться, но повязка мешала это сделать. Её нельзя мочить, а одной рукой я просто не справлюсь.

— Не твоё дело, Белов. Это мои личные воспоминания, в которых ты не участвовал, — огрызнулась я в ответ.

— И я очень жалею об этом, — впиваясь в меня взглядом ответил Макар.

Глава 17

Бывший муж медленно, словно хищник двигался в мою сторону и приближался к кровати. Его глаза впивались в меня и прижигали кожу. Я поежилась и вжалась в изголовье ещё сильнее.

— Я бы хотела побыть одна, если ты не против, — попыталась избавиться от его компании я.

— Против, — не раздумывая ответил Белов.

Он уже вплотную подошёл ко мне и сел на кровать совсем рядом.

— У меня не так много времени. К тому же вчера я оставил тебя одну совсем ненадолго, и это не привело ни к чему хорошему, — рука мужчины поднялась и заправила прядку мне за ухо.

Мимолётное прикосновение мигом вызвало реакцию во всём теле. Кожу в месте касания обожгло.

— Как знаешь. Я держу свои обещания, поэтому можешь остаться, если тебе так угодно, — ответила я.

— Спасибо за разрешение, малышка.

Я хотела просто развернуться к Макару спиной и, свернувшись калачиком, лечь спать. Его присутствие, конечно, напрягало, но не помешало бы мне это сделать.

— Тебе нужно в душ, — поглаживая моё тело одной рукой, сказал Белов.

В этот момент я была готова поверить, что он читает мои мысли. Ведь как только он появился в комнате, я как раз думала об этом. Проблема состояла в том, что я физически не могла помыться самостоятельно. Сделать это одной рукой довольно трудно, а голову так и вовсе помыть невозможно...

— Я приму душ позже, — бросила я в ответ.

— Ты вся в моей сперме, малышка. Если не хочешь пахнуть, как протухшая рыба, лучше тебе принять душ прямо сейчас. Я пришёл помочь тебе в этом.

Глаза, которые я так упорно пыталась закрыть, чтобы уснуть, вмиг раскрылись максимально широко. Мне стало так неловко и стыдно одновременно. Я не принимала душ уже несколько дней и, скорее всего, уже плохо пахла. Но принимать помощь Белова всё равно не хотелось. Стоять абсолютно обнажённой в ванной, под его пристальным взглядом до этого момента не входило в мои планы.

— Я, пожалуй, откажусь, — огрызнулась я.

— Пойдёшь сама, или я отнесу тебя, — это был не вопрос, а утверждение.

Белов не спрашивал моё мнение. Он приказывал и не оставлял выбора.

— Может мне поможет кто-то другой, — со страдальческим выражением лица проскулила я.

Вариантов и шансов было мало, но я хотя бы попыталась.

— Нет, — снова отрезал Макар.

Он встал с кровати и подошёл к шкафу у стены. Распахнул дверцу, и я увидела, что полки просто забиты одеждой. Женской одеждой. Там было всё, начиная от белья и носков, до вечерних платьев и верхней одежды.

— Я возьму халат и полотенце. Бельё можешь выбрать сама, сегодня, — Макар дал мне очередное указание и, собрав все, о чем только что сказал, отправился в ванную.

Я закатила глаза и закрыла ладонями лицо...

17.2

Ситуация была настолько неловкой, что хотелось сквозь землю провалиться. Белов, естественно, видел меня обнажённой далеко не раз в жизни. Но сейчас статус наших отношений несколько иной. Я не была готова к такому. Но мне придётся стиснуть зубы и сделать это.

Собравшись с силами, я поднялась с постели и подошла к шкафу. Удивительно, как много вещей в него помещается. Я сама просила Белова об этом, но никак не ожидала, что одежды будет настолько много. Глаза разбегались.

Мне необходимо выбрать лишь бельё. Но даже это было не так то просто. Полка с бюстгальтерами, трусиками, боли и комплектами ломилась от их количества. К тому же все они были преимущественно моих любимых оттенков и фасонов. Выбор предстоял трудный, но я справилась. Схватив простой хлопковый комплект серого цвета, я сделала глубокий вдох и направилась в ванную вслед за Макаром.

Внутри уже стоял туман от горячей воды. Я любила именно эту температуру. Никак не могла понять тех, кто принимает прохладный душ. Для меня истинным удовольствием было стоять под горячими обжигающими струями. Только так я могла почувствовать себя по настоящему чистой.

— Я помогу тебе раздеться, — Белов суетился и напоминал заботливую мамочка, которая собирается искупать малыша.

Он подскочил ко мне, взял из рук бельё и принялся стаскивать с меня одежду.

Это было очень неловко, но приятно одновременно. На минуту я поддалась слабости и расслабилась, позволяя Белову руководить. Было непривычно видеть его таким. Если честно, то за последние два дня я уже несколько раз поражалась переменам в его поведении. Они не были постоянными, но кардинальными точно. В браке я и представить не могла, чтобы он приготовил завтрак или, как сейчас, заботливо помогал мне принять ванну. В прошлом он, скорее, окутывал меня своей властью и своим невероятным влиянием на меня, которое подавляло и способствовало развитию моей зависимости от него...

17.3

— Давай аккуратно, — попросил Макар, пытаясь освободить мою руку от рукава.

Из-за повязки сделать это было не так-то просто. Он старался как мог. И получалось у него весьма и весьма неплохо. Я с удивлением и некоторым недоверием наблюдала за происходящим, периодически проваливаясь в свои мысли. Его забота была так приятна и так непривычна одновременно...

— Почти всё, — облегченно выдохнув произнёс Белов.

На мне оставалось только бельё. Я бросилась снимать остатки одежды, но Макар взял мои руки за запястья и взглядом дал понять, чтобы я не мешала. Он обошёл меня со спины и положил руки на застёжку бюстгальтера. Я вздрогнула от его прикосновений.

Ещё совсем недавно мы занимались сексом на диване, а я будто снова соскучилась.

Белов аккуратно расстегнул крючки застёжки и плавно спустил лямки с плеч, отчего лифчик свалился на пол к моим ногам. Затем провёл кончиками пальцев вдоль спины и нырнул ими под трусики. Потянул вниз и они полетели следом за верхом.

Я осталась абсолютно голой. Было немного неловко. В то же время я ощущала некоторое возбуждение от этого.

— Иди в душ, — хриплым голосом на ухо произнёс Макар, вызвав череду мурашек и вспышек во всём теле...

Я как послушная овечка перешагнула и покорно вошла в душевую кабину. Шорох сзади означал, что Макар также решил раздеться. Но это и не удивительно.

Я подошла к стене в то место, где висел рассеиватель. Как таковой кабины тут не было. В ванной вообще не было никаких перегородок. Вместо них было использовано модное решение в стиле минимализма. То есть пол выполнен с небольшим уклоном, чтобы вода стекала в слив.

— Отведи руку, чтобы не намочить, — очередной приказ от него.

Я снова подчинилась. Спорить тут глупо. Ведь помощь мне понадобилась именно потому, что повязку нельзя мочить.

Горячие струи воды стекали по волосам, лицу и телу, расслабляя его и даря наслаждение. Я еле сдержалась, чтобы не застонать от удовольствия. Так бы и стояла тут вечность...

Аромат любимого шампуня ударил в нос. Я даже зажмурилась от кайфа. Эту марку после развода я не могла себе позволить. Зарплата официантки не предполагала расходы на люксовую косметику. Пожалуй, это единственный элемент роскоши из прошлой жизни, по которому я скучала.

Макар заботливо массировал волосы, взбивая пену. Попутно он то и дело поднимал мою раненую руку обратно, поскольку я периодически забывалась и опускала её вниз.

— Держи руку, малышка, — вновь шёпот на ухо и вновь мурашки по телу.

— Я стараюсь, — улыбнувшись собственному вранью ответила я.

Смыв остатки шампуня, Белов приступил к мытью тела. Он налил гель для душа на мочалку и тщательно вспенил её. Аромат стоял просто невероятный. И не только аромат. Краем глаза я видела, как член Макара рвался в бой. Такой твердый, что я неосознанно облизнула губы.

Белов принялся размыливать пену по моему телу, мягко массируя и начиная с плеч и шеи. Я заметила, как он останавливался возле каждого синяка и засоса, который сам же и поставил. Его лицо в этот момент менялось. Брови сходились на переносице, а челюсти сжимались до скрипа.

Следом шла грудь, которую также не оставили без внимания. Был тщательно вымыт каждый её сантиметр.

Далее живот и область ниже его. Неожиданно Белов замер и остановился. Я не сразу поняла в чем дело, а когда сообразила, то было уже поздно...

— Что это? — ледяным тоном спросил мужчина.

— Что именно? — я прикинулась дурочкой, но понимала, что не смогу отвертеться от разговора.

— Шрам... Откуда у тебя он? — продолжая смотреть на еле заметный рубец, который красовался в области паховой складки, спросил Макар.

— Он тут уже давно. Разве в отеле и сегодня ты его не заметил? — попыталась немного перевести тему разговора.

— Нет, я был слишком занят, чтобы рассматривать тебя, — честно признался Белов, — Когда мы были женаты, его точно не было.

— Может быть ты просто его не заметил? — огрызнулась я.

Хотя он был прав. Этот след от операции появился незадолго до нашего развода во время моего пребывания в клинике. Теперь он служил для меня напоминанием о том ужасном дне.

— Его точно не было. Откуда он? — Белов не собирался отступать.

— Это не твоё дело, если честно, — предприняла очередную попытку я.

— Все, что касается тебя, моё дело, — подняв взгляд и впившись им в меня, ледяным тоном произнёс мужчина.

— Неужели? — прищурившись и не отводя взгляда спросила я в ответ.

— Прекрати уходить от ответа, Юля. Ты либо сама скажешь, либо я сам узнаю, — и он не шутил. Его ищейки способны раздобыть любую информацию. Нужно лишь дать им немного времени и озвучить цену.

— Я не считаю, что должна перед тобой отчитываться за каждый шрам на теле, Макар! — мой тон становился выше и грубее. Но на самом деле руки и ноги тряслись от страха.

Белов лишь посмотрел на меня в ответ. И этого его взгляда с лихвой хватило для того, чтобы я без слов всё поняла. Макар не успокоится пока не узнает. И для этого будет задействовано всё, что у него есть. Самым страшным для меня было то, что его расследование коснётся врачей в клинике, в которой я лежала перед разводом. Они были прекрасными людьми, и я не могла подвергнуть их такой опасности.

— Я расскажу, но не раньше, чем мы выйдем отсюда. Открывать тайны голой в душе не хочется...

Глава 18

Домывали меня быстро... очень быстро. Если на верхнюю часть тела у Макара ушло по моим ощущениям порядка двадцати минут, то на всё остальное не больше трёх.

После душа он наспех вытер меня полотенцем. Надо отдать должное, всё было очень аккуратно и трепетно, но тем не менее очень быстро.

Я понимала, что пути назад нет, и мне придётся все рассказать, но по-прежнему не хотела этого делать. Я так долго берегла воспоминания и пыталась примириться с ними, что теперь считала их только своими, личными и сокровенными. Они принадлежали только мне и никому больше. Да, так получилось лишь потому, что мне попросту не с кем было ими поделиться, но всё же...

Пока я одевалась и расчесывала волосы, Белов стоял рядом, оперевшись на стену и сложив руки на груди. Он то и дело переминался с ноги на ногу от нетерпения. Спасибо, что хоть молчал, а не подгонял меня каждую секунду.

Белов вытерся и оделся с невероятной скоростью. Я оглянуться не успела, как он уже был полностью готов. Мне же требовалось чуть больше времени, а, учитывая тот факт, что я совсем не хотела идти в спальню и откровенничать, ещё больше замедлял меня.

— Ты можешь не смотреть на меня так пристально? Это очень раздражает, если честно, — посмотрев на мужчину сквозь зубы сказала я.

— Нет. Ты будто специально делаешь всё медленно... очень медленно, — прошипел Макар в ответ на моё замечание.

Он был прав. Моя медлительность и намеренное растягивание времени не могло не броситься в глаза.

— Всё, — с обречённым вздохом констатировала я.

Уже не оставалось ничего, с помощью чего я могла бы отсрочить разговор. Вся косметика и уход нанесены на лицо и тело, волосы прочесаны с максимальной тщательностью, зубы почищены, нить использована, ногти подпилены...

— Наконец-то, — облегченно выдохнул Белов.

Я была искренне поражена его выдержкой. Не каждый сможет почти час наблюдать за тем, как его женщина копается в ванной.

Макар развернулся на пятках и прошёл в комнату. Я сделала пару глубоких вдохов и последовала за ним. С каждым шагом сердце билось всё сильнее, а паническая атака уже начала потихоньку сжимать горло...

Мужчина сел на кровать и смотрел, как я приближаюсь. Он буквально сканировал и прибывал к полу взглядом.

Я села рядом с ним. Сложив руки на груди, я снова сделала глубокий вдох и отвернулась от Макара в противоположную сторону. Возможно, так будет легче говорить...

— Говори, Юля, — тон бывшего мужа не оставлял вариантов для манёвра.

— Этот шрам появился, когда я лежала в больнице перед нашим разводом, — начала я.

Голос дрожал. Слезы независимо от меня начали проступать и жечь глаза. Я сильно зажмурилась и пара капель упала на щеки.

— Дальше, — давил на меня мой собеседник.

— Мне тогда пришлось сделать экстренную операцию. Состояние угрожало моей жизни, и врачи не оставили мне выбора.

Я продолжала, а картинки прошлого всплывали и всплывали перед глазами, доставляя боль в сердце, теребя старые раны...

— Что за операция? — Белов не мог ждать ни секунды. Как только я замолкала, он подталкивал меня к продолжению рассказа.

— Я... я была беременна, Макар. Но потеряла нашего ребенка!

Едва я произнесла это, как слезы градом посыпались на пол. Чтобы не закричать и не завывать от боли, что доставили мне только что произнесённые слова, я закрыла рот рукой и теперь просто скулила в собственную ладонь

Макар в этот раз промолчал, он встал с кровати и принялся ходить кругами, держась за голову.

— Почему он погиб? — остановившись возле стены, спросил он.

Мне потребовалось немало усилий, чтобы собраться и суметь хоть что-то произнести. Сердце и всё тело в целом рвалось на части от воспоминаний и боли утраты самого ценного, что когда-то было в моей жизни...

— Ребёнок погиб внутри меня. Основной причиной врачи назвали мой стресс и нервные расстройства, которые он на тот момент вызвал. Плюс я была истощена физически, — с трудом, но договорила я.

— Значит, это я виноват, — Белов больше не спрашивал, он произнёс это утвердительно.

Если говорить откровенно, то виноваты мы оба. Он в том, что вёл себя как последняя скотина. Я в том, что вовремя не поняла, что беременна. И, конечно, в том, что вовремя не ушла от него. Если бы у меня хватило духу подать на развод раньше и съесть от мужа в более спокойную обстановку, если бы я смогла отпустить его чуть раньше, то малыш, скорее, всего, был бы жив...

Все эти годы я винила только себя в произошедшем. Ведь малютка развивалась внутри меня, значит, именно я должна была беречь его.

Как только врачи сказали мне, что я беременна, я даже забыла как дышать на некоторое время. Для меня дети были в то время недостижимой мечтой, чем-то волшебным...

Однако спустя пару часов и кучи анализов мне сказали, что ребёнка сохранить не

получиться. Я помню, как кричала, как выла и редела горячими слезами на всю больницу... Помню, как медперсоналу, чтобы меня успокоить, пришлось вколоть двойную дозу какого-то препарата. Врачи ничего не могли поделать на самом деле. Они не боги, а простые смертные, как и все остальные.

— Почему ты не сказала мне? Я имел право знать, — с укором внои злобой в голосе произнёс Макар, остановившись на секунду.

— Это бы ничего не изменило. Малыш был уже мёртв. А я находилась на грани жизни и смерти. Шрам остался от одной из побочных операций. Меня вытягивали, как могли.

Врачи и в особенности одна из медсестер, которые заботились обо мне тогда, постоянно говорили, что мне нужно захотеть жить, чтобы понравиться. Их лечение практически не помогало мне. И никто не мог понять в чем дело. Я просто не хотела жить, и мой организм медленно умирал.

Изменилось всё в один день. Тогда я буквально начала жить заново.

Я слышала детский плач в коридоре. От него моё сердце сжалось и чуть не разлетелось на миллионы осколков. Малыш по ту сторону двери от меня отчаянно кричал и звал маму. А я не могла даже встать с кровати. Сил не было. Тело не слушалось. Как позже выяснилось, малыш просто выбежал из соседней палаты и потерялся в паре метров от мамы. Его, естественно, мгновенно нашли и спасли.

Но именно тогда я захотела жить снова. Я поняла, что ещё смогу стать матерью. Но для этого требовалось поставить на ноги в первую очередь себя..

18.2

Белов метался по комнате словно зверь, загнанный в клетку. Я слышала его частое и громкое дыхание. Он то хватался за голову, то сжимал кулаки до хруста в костяшках.

Я почти успокоилась. Сердце всё ещё разрывалось от боли, но постепенно она вновь затухала. Пережить воспоминания сейчас было легче, чем тогда. Я четыре года назад уже пережила эту боль и теперь могла справиться с ней. Моё сердце и душа смирились с ситуацией и приняли её как должное. Исправить что-то невозможно...

Макар, сделав очередной круг по комнате, выбежал из неё и громко хлопнул дверью. Я даже вздрогнула.

Его поведение было неприятно для меня. Я открылась ему, поделилась своей тайной, а он просто ушёл. Белов, конечно, никогда не был супер сентиментальным или душевным, но мог бы проявить хоть какие-то эмоции сейчас...

Я заползла на кровать и уткнулась лицом в подушку. Внутри вместо боли и других эмоций теперь царил огромная пустота. словно всё внутри выняли, выпотрошили и забыли вернуть обратно. Слезы высохли.

Откуда-то издалека до меня начали доноситься непонятные звуки. Вроде грохота, но тихого. Я прислушалась. Действительно, где-то в другой части дома происходило нечто странное. Звуки ломающийся мебели и разбитого стекла не замолкали.

Стало страшно. Я испугалась, что охрана Макара не справилась и в дом кто-то проник.

Сидеть на месте и ждать не получалось. Нужно было выяснить, что происходит. Вдруг, кто-нибудь пострадал и ему нужна помощь.

Вскочив с кровати, я быстрым шагом направилась на шум, продолжая прислушиваться. По мере моего продвижения грохот усиливался и становился всё более громким.

Я двигалась в верном направлении, учитывая тот факт, что по дороге стало встречаться всё больше и больше обломков от стола и стульев.

— Вам лучше не ходить туда, — произнёс один из охранников. Он возник словно из-под земли и немного напугал меня.

— Почему? Что происходит? — я действительно не понимала.

— Макар Дмитриевич, видимо, слегка расстроен и не в настроении. Вам лучше увидеться с ним чуть позже, — парень смотрел на меня с некоторым сочувствием.

Я лишь кинула на парня ещё один взгляд и продолжила идти на шум.

Заглянув за угол, я открыла рот от изумления. В дом никто не проник. Это Белов крушил и разносил всё вокруг. Выглядело жутко и страшно. Таким я его ещё не видела никогда. Его поведение не было похоже на выпуск гнева или злости, скорее на приступ отчаяния.

Лицо, искривленное и полное отчаяния, выдавало его. Он сожалел. Сожалел о том, что произошло. Если я могла просто прореветься и выпустить таким образом эмоции наружу, то Макар не мог себе это позволить. Его натура не предполагала проявление слабости или жалости к себе.

— Макар, хватит! — окликнула я его.

Из-за шума он не услышал меня с первого раза. Его руки продолжили разносить в щепки несчастное кресло, что попало на пути...

— Макар! — я сделала пару шагов вперёд и повторила попытку привлечь внимание.

На этот раз сработало. Мужчина остановился и поднял на меня свой взгляд.

— Уходи! Тут не безопасно, — он окинул взглядом комнату.

Как и охранник Белов считал, что мне лучше уйти. Но я не хотела это делать.

В глазах мужчины я увидела то, что было ему несвойственно. Ему было больно, больно внутри точно также как и мне.

— Что ты делаешь? — спросила я, шаг за шагом приближаясь к бывшему мужу.

— Я сказал тебе уйти! — прорычал он, искоса наблюдая за моим движением в его сторону.

— Нет, Макар. Я не уйду, — отрезала я, подойдя к мужчине вплотную.

От его тела исходил жар. Волны чего-то тёмного и ужасного сносили меня, расходясь по комнате. Белов дождался, как загнанный зверь. Его тело тряслось и одновременно оставалось напряжённым словно сталь. Челюсти были плотно сжаты, жевалки ходили и ещё больше выдавали эмоции, бурлящие внутри.

Я осторожно подняла ладонь и положила её на щеку Макара. Он дернулся, но руку не убрал. Лишь его взгляд стал ещё более болезненным и подавленным.

Внутри меня разгорался целый вулкан из эмоций и чувств. Я ненавидела Белова всей душой, но одновременно с этим не могла уйти и оставить его в таком состоянии. Он причина самой сильной боли, что я испытывала в своей жизни. Но он и источник главной радости и наслаждения для меня...

— Прекрати, тебе нужно успокоиться, — тихо произнесла я, чтобы снова не спровоцировать его.

— Это я виноват, Юль. Я..., - каждое слово давалось ему с трудом. Его сердце колотилось так быстро, что даже я слышала его удары.

— Мы оба виноваты, — нельзя перекладывать целиком ответственность за произошедшее на одного из нас.

— Нет! Ты любила меня, малышка, а я вёл себя как последняя скотина. Я видел, как тебе больно, но не мог остановиться, — мне было больно это слышать, хоть он и говорил абсолютную правду.

В браке я никак не могла понять, что делаю не так. В чем моя ошибка? Внутренние терзания и постоянное замалчивание в итоге добились меня.

Все эти годы меня волновал лишь один вопрос.

— Зачем ты это делал? Чего тебе не хватало? — ответ мог, наконец, принести мне успокоение.

— Я боялся, — ответил мужчина.

— Чего? — я сдвинула брови к переносице и нахмурилась ведь искренне не понимала, о чем он.

— Ты так хотела семью и детей, а я боялся, что просто не вытяну этого. Я не в состоянии любить и заботиться так, как нужно, как принято, — голос Макара дрожал.

Было видно насколько непросто ему говорить и открываться мне. В чем мужчинам это даётся трудно, а Белову в особенности.

— Ты умеешь любить, умеешь всё это, — мое сердце снова сжималось от боли.

Внутри всё ныло и словно покалывало от разрывающего чувства. Мне так хотелось прижать Макара к груди и пожалеть, как маленького мальчика. Я впервые видела его таким живым, таким простым и настоящим. Этого момента пришлось ждать долго, очень долго, но он настал...

— За эти пару дней ты заботился обо мне столько раз! Вспомни, как ты защищал меня в больнице, как нёс на руках до машины. Ты приготовил мне завтрак, хотя раньше никогда этого не делал! Сегодня помог мне принять душ... В тебе есть потенциал, Белов, — закинув обе руки на плечи, я тихонько поглаживала его затылок, стараясь успокоить и расслабить напряжённое словно металл тело мужчины.

Белов смотрел в мои глаза и будто искал там что-то, пытался ухватиться как за спасательный круг.

Неожиданно, он рухнул на колени прямо передо мной. Я даже назад отступила, словно обиженная...

— Что ты делаешь? — я попыталась поднять его, но у меня ничего не получилось.

Вместо того, чтобы встать, Макар впился руками мне в талию и снова посмотрел в глаза.

— Прости! Прости меня, малышка, — прошептал он.

Я понимала, насколько трудно для него произнести это. Поэтому не сомневалась в искренности его слов. Он наконец-то осознал, сколько боли принёс мне. Всё внутри ликовало и переполнялось чувством, не похожим ни на что из того, что я чувствовала ранее.

— Прости, — Белов произносил это снова и снова.

Но ему было достаточно и одного раза. Я вдруг осознала, что простила его уже давным-давно. Как только снова увидела в ресторане...

— Я давно простила тебя, Макар, — искренне призналась я.

Можно, конечно, было построить из себя что-то. Я даже имела право капризничать и просить что угодно за прощение, но не стала этого делать.

— Остайся, — всё ещё стоя на коленях продолжил Белов.

— Я здесь и никуда не денусь. По крайней мере ещё три дня точно, — ответила я.

— Нет, остайся навсегда. Я не могу без тебя, малышка, — трепетный шёпот рвал душу на части.

— Я подумаю, — всё ещё не веря в происходящее, я решила не соглашаться сразу на всё. Что-то внутри всё таки заставило меня ответить именно так. Словно один маленький

червячок своим шёпотом просил меня быть осторожнее и оставаться в своём уме.

— Встань, пожалуйста, — попросила я.

Разговаривать в таком положении было неловко. Всё же я привыкла беседовать с людьми, когда они не стоят на коленях.

Макар встал. Он сразу же обвил моё лицо ладонями и поцеловал так, что земля ушла из под ног. В глазах потемнело, и я чуть не упала....

Глава 19

Следующие после примирения три дня моей жизни прошли будто в сказке. Мы с Беловым наслаждались любовью и заботой друг друга. Давно забытое чувство кайфа просто от пребывания с кем-то рядом вновь поселилось в моей душе. Я просыпалась и засыпала с улыбкой на лице. Не ходила, а парила над землёй. Чувство походило на ощущение крыльев за спиной. Всё было настолько хорошо, что иногда становилось страшно. В голове невольно возникал вопрос, а не сплю ли я? Может это лишь мои видения?

Но как бы прекрасно всё не было, наступил вечер пятого дня. По нашему с Макаром первоначальному договору, я должна была остаться рядом с ним именно на этот срок. Мы не показывали вида, но оба понимали, что трудного для каждого из нас разговора не избежать. Нам придётся решить, как жить дальше...

С самого утра я начала то и дело задумываться над этим вопросом. Белов по моим наблюдениям также периодически уходил глубоко в свои мысли.

На ужин я решила приодеться и выбрала довольно откровенное платье. Оно по сути представляло чулок из тонкой невесомой ткани и совершенно не оставляло пространства для фантазии. "Голое" платье под цвет кожи до пят полностью прикрывало фигуру, но при этом и выставляло всё напоказ.

— Ты великолепна настолько, что я готов поесть чуть позже, — обвив мою талию руками Макар промурлыкал мне на ухо.

За эти три дня он стал совершенно другим. Не изменился полностью, но перестал скрывать романтическую и заботливую часть себя. Для остальных окружающих эти перемены будут незаметны, но для меня видны сразу. Я чувствовала, что важна для него, ощущала трепет по отношению к себе...

— Возьмите себя в руки, Макар Дмитриевич, — ответила я и обвила руками щеку мужчины.

Приподнявшись на носочках, так как высоты каблука всё равно не хватало, чтобы быть на одной с ним высоте, я прикоснулась своими губами к щеке Белова. Он в свою очередь прижал меня к себе сильнее и поцеловал в лоб.

— Я бы предпочёл взять в руки что-то поприятнее и помягче сейчас, — переместив ладонь ниже, он сжал мою ягодицу.

Прикосновения Белова мгновенно откликались внутри и вызывали чувство возбуждения по всему телу. Раньше мне казалось, что с годами одержимость кем-либо постепенно угасает и сходит на нет. Но не в случае с Макаром. Мой разум и тело испытывали те же ощущения, если не большие.

— Пойдём ужинать, — поглаживая затылок мужчины произнесла я.

Со стороны могло показаться, что всё прекрасно. Два человека проводят время вместе и наслаждаются этим. Мы выглядели как обычная влюбленная пара, возможно, как молодожёны. Но внутри мы оба понимали, что это не совсем так. Груз прошлого давил невидимым прессом и не давал покоя. То и дело неразрешенные вопросы всплывали в голове

и полностью захватывали меня.

— Как скажешь, моя королева, — Белов стал совершенно ласковым и ручным.

Мы сели за стол, который был уже накрыт словно в праздничный день. Макар нанял повара, ведь готовить нам было особо некогда. Мы или не вылезали из постели, или спали, или гуляли. После каждого из этих действий просыпался просто зверский аппетит.

Личный повар закрыл вопрос готовки. Его домашняя еда в профессиональном исполнении вызвала у меня удивление по началу. Ведь видеть выложенное через специальную формочку пюре и идеальной формы котлету было немного странно. Меню было подобрано специально для меня. В нём не было изысканных или экзотических блюд.

Вот и сегодня на столе стоял мой любимый оливье, салат из свежих идеально нарезанных овощей со сметаной, спагетти с самым вкусным томатным соусом и варёные сосиски. Разложенные на тарелках с золотой отделкой сосиски выглядели превосходно. У меня аж слюнки потекли. Я мигом собрала всё, что хочу в тарелке и принялась жадно есть. Белов не отставал...

— Нам нужно поговорить, Юля, — не дав мне спокойно поужинать, произнёс Макар.

Я чуть не подавилась. Разговор был ожидаем, но начался, видимо, в самый неожиданный момент.

— Я знаю, — призналась я. Отнекиваться и пытаться отложить выяснение отношений было бессмысленно.

— Хорошо. Тогда поговорим, как поужинаем.

Я лишь кивнула в ответ. Остатки ужина прошли в тишине. Ни я, ни Макар не проронили ни слова. Атмосфера вмиг стала напряженной и давящей.

Глава 19.2

— Мы оба знаем, что сегодня истекает срок нашего договора, — произнёс Макар, отпив глоток виски из стакана.

Мы переместились на террасу после ужина. Там уже ждали напитки и закуски на любой вкус, в том числе моё любимое вино и виски, которое неизменно пил Белов.

— Да, я помню об этом, — отпив вина для храбрости ответила я.

— Эти пять дней были одними из самых счастливых в моей жизни. Вообще все счастливые моменты для меня так или иначе связаны с тобой, малышка, — снова заговорил Макар.

Его слова теплотой растеклись по телу и нашли отклик внутри сердца. Четыре года назад я отдала бы всё, чтобы услышать подобное.

Сделав очередной глоток, я продолжила молчать и дала мужчине возможность высказаться. Для себя я по-прежнему не до конца всё решила. Чувства были смешанными. Я старалась мыслить разумно и не позволять эмоциям последних дней перекрывать то, что произошло в прошлом.

— Я очень хочу, чтобы ты осталась рядом со мной и снова стала моей женой, — продолжил Макар.

— Нет, — резко ответила я.

Увидев мгновенную реакцию на лице Белова, вдруг, осознала, как звучал мой ответ.

— В смысле твоей женой я больше быть не хочу. Я уже была в браке и впечатление так себе, если честно, — пояснила я.

Ставить печать в паспорте мне больше не хотелось. Ни с Макаром, ни с кем-то ещё. Эта формальность для меня на уровне подсознания носила негативный характер. Проблемы в

браке начались практически сразу после регистрации, поэтому снова наступать на те же грабли я не собиралась.

— Хорошо, это твоё право, — сжав челюсти и губы, прошипел Макар.

Ему явно не понравился мой ответ и позиция по данному вопросу. Моё предположение подтвердилось, когда я увидела, как мужчина залпом допил стакан и потянулся за вторым.

— Ты не дала мне чёткого ответа на второе предложение, — наполняя стакан очередной порцией, произнёс Белов.

— Мне нужно время, Макар. Я не могу ответить тебе прямо сейчас. К тому же ты и сам не до конца выполнил условия нашего договора. Я ничего не решу, пока Саша не будет освобождён абсолютно целым и здоровым, — твёрдым тоном произнесла я.

За последние три дня я больше ни разу не напоминала Белову о его пленнике. В этом не было смысла. Если вопрос касался дела или договоренности, Макар исполнял всё, что обещал. Жаль, что система давала сбой только в наших с ним отношениях. Не смотря на это, я ни на секунду не сомневалась, что Сашку освободят. А вот в каком виде оставалось загадкой. Всё же он воспринимался Макаром, как конкурент, как мой потенциальный ухажёр. Это было негативным фактором и могло повлечь за собой ряд не самых приятных последствий.

— Я помню про твоего ненаглядного, — огрызнулся мужчина.

Он с грохотом поставил стакан на столик и встал с кресла. Макар подошёл к перилам и оперся на них руками. Даже со спины я видела насколько напряглось его тело. Мышцы на спине и руках стальным рельефом проступали через одежду.

— Мы с ним не были в отношениях. Я никогда не воспринимала его как мужчину. Вообще никого не воспринимала..., - откровенно призналась я.

Белов по-прежнему стоял спиной ко мне. Я слышала его тяжёлое дыхание. Разговор для нас обоих был не самым приятным, но необходимым.

— После развода я даже не думала с кем-то встречаться. Ты оставил внутри меня настолько глубокий след, что я, скорее всего, вообще больше никогда не смогу подпустить к себе другого мужчину, — признания лились из меня, и я не могла остановиться.

— Не сможешь, я позабочусь об этом, — ледяным тоном произнёс мужчина.

— Ты не вправе вмешиваться в мою жизнь. Прекрати это делать, Макар. Я живой человек, а не твоя игрушка, — мой голос практически сорвался на крик.

Маниакальное желание бывшего мужа контролировать меня ужасно раздражало. Мне понадобились годы, чтобы начать воспринимать себя как отдельного от него человека. Это было очень непросто и болезненно. Поэтому любое покушение на свою свободу я воспринимала в штыки. То, что я сейчас была здесь с ним, никогда бы не произошло, если бы Белов не пошел на шантаж и похищение человека.

— Ты моя жена, и я буду это делать, — мужчина, видимо, даже не слышал, что я ему говорю.

Я будто со стеной разговаривала. Тогда в кабинете я была счастлива от того, что, наконец, увидела в нём хоть что-то человеческое, что-то простое и искреннее. Но сейчас он снова закрылся и был неприступен.

— Бывшая жена, если ты забыл. С момента развода у нас начались разные жизни отдельно друг от друга, — я не собиралась отступать и уступать ему.

— Ты снова выйдешь за меня, Юля. Это лишь вопрос времени, — меня дико раздражала уверенность Макара в своих словах.

— Я уже ответила на это предложение. Я никогда не выйду за тебя снова! — ещё чуть-чуть и я сорвусь на крик.

Внутри бушевало столько эмоций, что их невозможно передать словами. От гнева до отчаяния...

— Или к чёрту, Белов! Завтра утром я уеду, и ты больше никогда не приблизишься ко мне! — я пыталась держаться, но в итоге сорвалась.

Вскочив с кресла и бросив в стену бокал с вином, я словно ошпаренная выбежала с террасы и, проносясь по дому, влетела в спальню. Закрыла дверь на замок и рухнула на пол прямо у двери...

Глава 20

Два хлопка, похожие на выстрел, мигом привели меня в чувство. Я вскочила, словно кипятком ошпаренная, и приложила ухо к двери. Из-за толщины полотна ничего невозможно было разобрать. Лишь монотонный шум, напоминающий суету большого количества людей.

Первым, что пришло в голову, было спрятаться под кровать и затаиться. Мой инстинкт самосохранения подсказывал, что нужно вести себя тихо и не высовываться. Но разумная часть мозга не смогла победить в очередной раз. Я решительно открыла дверь и вышла из комнаты.

Ведь Белов оставался там, снаружи. Я бы просто сошла с ума не от страха за свою жизнь, а от незнания, что с ним. Сидеть внутри и представлять кошмарные картинки, которые уже рисовало воображение, куда страшнее, чем идти на звуки...

Я острожно, заглядывая за каждый угол в доме, продвигалась вперёд. Ноги и руки тряслись от волнения. Складывалось ощущение, что внутри здания, кроме меня, никого больше не было. Это пугало. Куда подевалась вся охрана и другие сотрудники?

Звуки и крики доносились по моим ощущениям как раз с того места, где мы совсем недавно разговаривали с Макаром. Тарраса была окружена живой изгородью из растений и, чтобы увидеть хоть что-то, необходимо было пройти вдоль всего дома...

Я шла, словно во сне... Моё сердце то и дело переставало биться. Дышать и контролировать себя становилось просто невозможно трудно. Я хоть и с большими усилиями, но продвигалась ближе и ближе к центру происходящих событий...

— С Вами всё в порядке? — словно черт из табакерки на меня выбежал один из охранников.

От неожиданности и напряжённости я вскрикнула и подпрыгнула на месте. Чтобы хоть чуть-чуть унять бешеное сердцебиение пришлось присесть на корточки и приложить руки к груди на уровне сердца...

— Что с Вами? Чем помочь? — моё поведение, видимо, напугало парня, и теперь он был в ужасе, что я пострадала.

— Всё... всё в порядке. Ты просто напугал меня, — поднимая одну руку вверх, чтобы успокоить сотрудника службы охраны, ответила я.

Встав и сделав глубокий вдох, я внимательно осмотрела охранника и пришла в ужас. Его белоснежную рубашку покрывали кроваво-красные пятна. Они были размазаны и проходили от плеча до самого низа. На парне следов ранений или дырок в одежде не было. Значит...

— Что случилось? Где Макар? — онемевшими губами спросила я.

У меня земля из под ног ушла. Ведь, если кровь не принадлежала парню, то она кого-то другого. Про себя я молилась, чтобы это не была кровь Белова. Не смотря на всё, что ранее произошло, я не хотела, чтобы с ним случилось нечто ужасное. Более того, я вдруг ясно

поняла, насколько он дорог для меня. В момент, когда мы можем потерять близких, мы готовы на всё лишь бы уберечь их и не потерять...

— Там... там..., - парень мямлил и не мог дать ясного и внятного ответа.

Это ещё больше напугало меня. Я оттолкнула охранника и бегом понеслась в сторону террасы.

— Вам лучше не ходить туда, — парень кинул мне в след.

Но я и без него знала, что для меня будет лучше. Меня теперь катком не остановишь!

Влетев, наконец, в нужное место, я вновь вскрикнула...

Белов лежал на полу. Одежда, начиная от низа живота и до груди, была полностью залита кровью. Две дырки в ткани давали понять, что кровь именно его. И, скорее всего, в ней был испачкан охранник, встретившийся на моём пути.

— Макар, — я бросилась к бывшему мужу.

Оказавшись рядом, я упала на колени и дрожащими руками начала лихорадочно пытаться остановить кровь.

— Где Геля, мать вашу? — ещё один верзила рядом крикнул кому-то в сторону.

Я сразу и не заметила, сколько здесь собралось народу. Около пятнадцати человек в строгих костюмах располагались по всему периметру террасы и пытались контролировать ситуацию.

— Идёт! — крикнул кто-то сзади меня.

Я была не в состоянии мыслить и держать себя в руках. Видеть дорогого тебе человека в луже крови да ещё и без сознания очень больно. Моё сердце рвалось на части. Слезы ручьями стекали по щекам, а всхлипы вырывались из глубины груди.

Белов находился без сознания. По крайней мере я предпочитала думать именно так.

— Давай я!? — голос медсестры раздался прямо у меня за спиной.

Я сразу же отодвинулась в сторону и предоставила ей место. Мои глаза с жадностью наблюдали за всеми манипуляциями, что она производила. Я молчала, ведь задать тот единственный вопрос, что так волновал меня сейчас, было ещё страшнее, чем просто смотреть.

— Живой, — с облегчением и громким вздохом произнесла Геля, будто прочитав мои мысли.

Я выдохнула вместе с ней. Сейчас это главное. Он жив, а врачи позаботятся об остальном.

— Так, Юля, мне будет нужна твоя помощь, — вновь обращаясь ко мне, спокойным тоном произнесла девушка.

Жаль, что её спокойствие не передавалось мне. Всё тело колотило как от озноба. Даже губы тряслись от волнения и страха...

Ноты собралась. Я должна была собраться. Жизнь Белова зависела от меня. А сейчас как никогда, я отчётливо понимала, что не готова больше терять его. Больше никогда! Сейчас особенно остро ощущалось насколько сильно я скучала по нему все эти годы, насколько на самом деле была счастлива последние дни и насколько ничтожны все косяки и недостатки в сравнении с тем, что он значит для меня...

— Что делать? Говори! — заправив растрепавшиеся волосы за уши и встав на корточки рядом с Макаром, обратилась я к Геле.

Девушка уже начала оказывать помощь. Её чемоданчик, который она предусмотрительно принесла с собой, уже был открыт и выпотрошен. Бесконечное

количество бинтов и чего-то ещё красовалось рядом.

— Плотно прижми здесь и ни в коем случае не отпускай! — скомандовала медсестра.

Выполнить поручение оказалось не так уж и просто. Мои ладони дрожали и не слушались. Я положила их поверх одного из отверстий на теле бывшего мужа и прижала.

— Дави сильнее! Ещё! Дави говорю, если не хочешь, чтобы он кровью истёк до приезда скорой! В эту глухомань она не быстро доберётся, поэтому нам придётся самим справляться пока! — Геля говорила довольно грубо и громко.

Но это сейчас и было нужно. Её мягкость и недостаточная настойчивость могли стоить Макару жизни.

— Молодец! Главное не отпускай! — девушка одновременно с этим занималась другим ранением.

Я смотрела на побледневшее лицо Белова. Оно выглядело настолько серым и безжизненным, что стало больно внутри груди. Сердце словно на части разрывалось от такой картины. Я делала бывшему мужу многого в моменты обиды или наших ссор, но уж точно не такого. Я никогда бы не пожелала ему смерти...

— Нашли, — полушёпотом произнёс один из сотрудников у меня за спиной.

Краем глаза я видела, как он только что вернулся. Парень явно запыхался от долгого бега. Скорее всего, они кого-то преследовали. Что-то в этом всё не давало мне покоя. Чего-то не хватало. Точнее кого-то...

Здесь была куча людей, но не было начальника охраны. Сергея я не видела с того самого момента, как Белов сломал ему нос в больнице. Это настораживало.

— Живой? — спросил мужчина, стоявший рядом с первым.

В ожидании ответа, моё сердце почему-то сжалось. Возможно, от осознания, что сейчас идёт речь о живом человеке и его жизни...

— Не успели, — после непродолжительной паузы ответил первый охранник.

В груди кольнуло. Я не видела их лица и не знала точную тему разговора, но, несмотря на это сразу же всё поняла.

— Кто это сделал? — не поворачивая головы громко спросила я.

Ответа не последовало. Лишь оглушающая тишина, звенящая в ушах, повисла в воздухе.

— Кто это сделал? — цедя каждое слово и белая тон куда требовательнее, чем в первый раз, повторила я.

Снова тишина. Охранники сзади меня не издавали ни звука, будто их там и вовсе не было.

Я повернула голову и корпус тела в их сторону так, чтобы ни в коем случае не отпустить рану, но одновременно с этим хорошо видеть лица мужчин.

Я внимательно всмотрелась в их лица. На них красовалась целая палитра чувств. Как правило сотрудники службы охраны напоминали мне бездушных монстров, для которых чужды людские эмоции и переживания. Они больше походили на роботов, готовых нести службу сутками без усталости и еды. Но сейчас нечто человеческое ясно виднелось на их лицах. Это значило, что произошедшее задевало их личное и индивидуальное.

— Это был Сергей? — не отводя взгляд, спросила я.

Оба мужчины отвели глаза. Они стояли, уставившись в пол, и не шевелились. Лишь один, тот что был помоложе, аккуратно еле заметно кивнул.

Я вновь повернулась к Макару. Больше информации, чтобы осознать полную картину произошедшего, не требовалось...

Скорая, вопреки нашим с Гелей ожиданиям, приехала очень быстро. Бригада в считанные секунды погрузила Белова на носилки, подключила к нему кучу разных приборов и аккуратно поместила в машину. Мы с Гелей поехали вместе с ними в больницу...

Всю дорогу я не могла успокоиться. Даже мешала врачам производить необходимые и положенные в случае ранения манипуляции и реанимационные мероприятия. Я просто хотела отгонить всех от Макара. Мне было настолько страшно, что я вообще не могла себя нормально контролировать. Лишь порция успокоительного от врача прямо внутри скорой во время поездки немного помогла мне успокоиться.

Для меня было невыносимо сложно не то, что принять, а даже просто на секунду представить, что Белова может не стать в любую минуту. Если неделю назад я ещё хоть как-то представляла свою жизнь без него, то сегодня это казалось невозможным. Я, наверное, умру вместе с ним, если что-то случится и этот всё таки произойдёт.

Геля, как могла поддерживала меня и пыталась уверить, что всё будет хорошо. Она постоянно говорила какие-то слова про хорошие шансы и положительный результат от оказанной помощи, но я не слышала и половины. Внутри сердце и душа рвались на части, а я медленно умирала вместе с Макаром...

Глава 21

Макар

Вокруг темнота, в ушах звенит, а виски ломит так, что выть хочется.

Сперва ничего не могу понять. Всё тело будто на части разрывает толи от боли толи от того, что затекло к чертям. Пошевелиться не могу. Пришлось немало постараться, чтобы просто глаза разлепить. Картинка плывёт, свет больно режет. В висках начинает стучать ещё сильнее. Блядь! Что за хрень такая?

Несколько раз моргаю, и картинка становится яснее. Вижу незнакомые стены и ощущаю, как больничный запах резко бьёт в нос. Поворачиваю голову, что всё ещё гудит и будто на части разрывается, и вижу её.

Юлька сидит, точнее лежит в кресле рядом со мной. Свернулась калачиком словно ребёнок. Малышка моя, такая маленькая, такая хрупкая и красивая. Смотрел бы и смотрел. Но резкая боль в низу живота возвращает в реальность. Стараюсь не стонать, чтобы не разбудить свою девочку. Глаза, хоть и закрытые, но вижу, что заплаканные. Губы припухли и стали ещё больше. На щеках в некоторых местах ещё остались красные пятна. Такие появляются, когда она долго и упорно ревет по несколько часов подряд. Значит и до того как заснула редела...

Я отвернулся. Прикрыл глаза. В сердце кольнуло от осознания, что снова являюсь причиной её слез, а не радости. Да что ж блядь со мной не так-то, а? Как бы ни старался всё равно косячу с одного.

Снова морщусь от боли. Теперь она простреливает от макушки до пяток и вызывает искры в глазах.

Вспоминаю последнее, что осталось в голове. Помню как стоял на террасе и проклинал самого себя, что не смог вовремя закрыть рот, и Юлька снова сбежала в комнату. Вот, блядь, надо было мне ляпнуть!

Потом помню, что боковым зрением заметил, как кто-то приближается. Нутром почуял, что что-то не так. У меня в такие моменты волосы на загривке дыбом встают и по спине холодок пробегает. Повернулся в сторону движения, и понял, что прав был.

Серегу собственной персоной медленно приближался, крался как крыса последняя.

Столько лет со мной работал, а так и не научился ничему.

Я помог ему, пожалел мужика, от тюрьмы отмазал. А он вон чем отблагодарил. До сих пор помню лицо его в ужасе, когда он по пьяни парня до смерти забил у меня на глазах. Да, тот был козлом последним. Только это Серёгу и спасло. Жалко мне его стало. Позвал к себе работать. И ведь всё хорошо было, работал на износ мужик. Но нет! Как говорится, жадность фраера сгубила. Хотел бабла на мне срубить. И ведь, что самое удивительное, платил я ему куда больше, чем другие. Решил на покой уйти? Пожалуйста! Спасибо за службу, за долгие годы работы, как говорится! Вот тебе пособие при увольнении. Ему бы этих денег до конца жизни хватило, я вообще не пожалел!

Перед глазами всплыл наш с ним последний разговор.

"— И это всё? Всё, что я за столько лет, что как верный пес, рядом с тобой служил, заработал? — со сморщенным и явно недовольным лицом произнёс Сергей.

— А это по твоему мало? — я искренне не понимал, что не так.

Другой бы на его месте до потолка прыгал. Я такую сумму за пять лет не потратил бы, не меняя при этом привычный для меня сейчас уровень жизни. А он нос воротит.

— Я хочу больше. И... или ты сам увеличишь число в десять раз, или я могу случайно взболтать твоей бывшей жене о том, кто был в номере до её прихода и о том, где её дружок сейчас, — звериный и до блевоты противный оскал появился на лице Сергея.

Он, скорее всего не шутил, хоть мне и верилось в это с трудом. Столько лет я доверял настоящей собаке, что другом прикидывалась! Хотя, кого я обманываю. Если вопрос касается денег или Юльки, я и сам в такую же сволочь беспринципную превращаюсь.

— У меня другое предложение, — оперевшись о стол и наклонившись в сторону собеседника, произнёс я. — Я увеличиваю сумму в два раза и разрешаю тебе выйти отсюда живым, друг.

Последнее слово намеренно подчеркнул пренебрежительным тоном. Дико хотелось вмазать по его наглой роже, но нос ещё после сегодняшнего не зажил, даже кровь не до конца остановилась, поэтому просто сжал кулаки и остался на месте.

— Ты еще пожалеешь об этом, — уверенно произнёс Серега и вновь оскалился.

Меня аж передёрнуло где-то внутри."

Вот чувствовал же, что нельзя было его так просто отпускать! Но снова пожалел дурака, мать твою! И мне это ой как аукнулось! Бывший друг направлял пистолет прямо на меня. Его лицо перекосило, словно он бахнул чего-то не совсем легального в нашей стране. Раньше его таким не видел.

— Серый? Ты чего тут? — медленно поворачиваюсь в его сторону и улыбаюсь, как ни в чем не бывало.

А что ещё оставалось? Бросаться на психа с пистолетом в руке не лучшая идея. Мои орлы, как обычно ни хрена не видят и не слышат. Куча идиотов! Всех к чертям поувольняю!

— Я же говорил, что ты об этом пожалеешь, — его лицо выглядело абсолютно неадекватным. Перекошенное и с бешеным взглядом даже на меня оно наводило страху.

— Давай поговорим, дружище. Садись, всё обсудим, выпьем! — я пытался быть максимально радушным, насколько мог.

В голове параллельно прокручивал варианты.

— Я пришёл не пить с тобой, тварь! — голос мужчины едва не срывался на крик.

Он уже подошёл ко мне вплотную и практически упёрся в меня дулом. Сердце билось, как очумелое.

— У меня только три патрона. Всё, что с собой успел забрать... не подумал сразу, что вас тут всех перестрелять, тварей, нужно! — начал вновь говорить какой-то бред бывший друг.

— Для кого они, Серёг? — в лоб спросил я.

Собственные догадки пугали до ужаса. Даже в горле пересохло.

— Сам догадайся! — с истеричной и полоумной улыбкой произнес он.

— Ну один точно мой, — начал я рассуждать.

Тянул резину как мог, всё ждал, что дебилы, которые являлись моей охраной, наконец, достанут головы из задниц и что-то сделают...

— Верно, — Сергей кивнул.

— Второй, могу предположить, что для тебя, ведь сидеть ты точно не собираешься, — я не был уверен, но произнёс это.

— А ты, оказывается, хорошо меня знаешь, Макар Дмитриевич, — мне даже похлопали за два правильных ответа из трёх.

— А третий ты мне скажи для кого, — я просто не мог даже произнести вслух свои догадки. Это даже звучало страшно для меня. Боялся я не так многого, но...

— Так и быть, дам подсказку. Ты сломал мою жизнь... точнее не так, ты забрал мою жизнь и не дал мне завести нормальную семью! А я заберу твою жизнь и твою, хоть и ху*вую, но семью!

Внутри похолодело. Юлька! Убью! Если только выживу, голыми руками придушу мразь!

— Серёг....

Не успел я договорить, как где-то вдалеке послышался шум. Эти идиоты всё же сообразили что-то и принялись активно действовать. Вот только сейчас этого нахрен никому не надо!

Первый выстрел был внезапным. Больно не было. Просто меня немного отбросило назад и на миг потемнело в глазах. Я не мог отпустить Серёгу с ещё двумя патронами, поэтому сам схватил его за руки и нажал на курок. Мне бы отвести пистолет в сторону, но соображать и прицеливаться времени не было.

Второй выстрел оказался уже ощутимее. Я хотел опустошить обойму, но не рассчитал собственных сил. Всё они, видимо, были потрачены на возвращение бывшей жены...

Я рухнул на пол будто мешок картошки. Дальше темноты и полный провал...

Очнулся уже тут. Снова повернул голову в сторону малышки, всё ещё спит, бедолага. Вымоталась со мной, наверное за эти дни. Я и сам устал, что уж говорить, как собака сутулая... Заколебался от неопределённости, от того, что не моя она до сих пор. Каждый день чувствовал это. Вроде, и тянулась ко мне, а, вроде, и держала на расстоянии.

Стены больничные напомнили, как она тут лежала. Вся в крови размазанной. Такая маленькая, такая слабая. Мне когда парни позвонили, я еле сдержался, чтобы всех нахрен не перестрелять их разом. К стене поставить и в лоб каждому пулю всадить без выяснения причин и подробностей! Сорвался в итоге на Серёге. Это, наверное, и стало последней каплей для него. Но он тогда заслужил. Об одном просил, когда дом ездил оформлять, чтобы, блядь, с Юлькой ничего не случилось. Чтобы берегли её, суки как зеницу ока. И с этим идиоты не справились! Уволю всех, честное слово, как на ноги встану!

Смотрю на неё и понимаю, что всё отдам, лишь бы с ней всё в порядке было. Умереть готов был, лишь бы эта мразь до неё не добралась.

И в этой больнице на всё согласился бы, чтобы не видеть страх на её лице. Как только

закричала, что тут не хочет оставаться, готов был на край света её унести. В охапку сгрести и так и сидеть до конца жизни.

Столько лет впустую без неё потратил, долб*б!

Никому не отдам. Ни одну сволочь на пушечный выстрел не подпущу к ней.

И ведь знаю, что никого у неё не было за эти годы, а всё равно в душе ревность сжирает. Пытался с этим чувством поганым бороться, но плохо получалось. И тогда в доме, только услышал, что она про своего Сашку заговорила, так и поплыло всё перед глазами. Знаю, что слишком грубым был. Знаю... жалею теперь... жаль, поздно уже...

Мне бы по хорошему на коленях перед ней ползать, пока в кровь их не сотру. Малышка моя... Что ж я, мудака, натворил то тогда. До больницы её довёл своим боярством, по другому не назовешь. Много времени мне потребовалось, чтобы окончательно всё это осознать. Я бы она её месте радовался, если бы меня Серега до конца пристрелил. Как говорится, собаке собачья смерть. А я другой и не заслуживаю, наверное.

Я ведь не только её тогда чуть в могилу не свёл... Я ещё и ребёнка нашего сгубил. Малыша невинного, нашего малыша... Сейчас бы ему уже четыре года было... Никогда себе этого не прощу, и она, скорее всего не простит...

Пошевелилась. Надеюсь, не я разбудил. Хоть и вёл себя тихо, но мог потревожить. Повернулась на другой бок. Ноги ещё сильнее прижала к телу, руку под голову положила... Неудобно ей на кресле этом. Но будить не стану. Пусть поспит. Бог знает, что ей пережить пришлось, пока я в отключке был. Надеюсь, мои профессиональные защитники хоть на что-то оказались годны. Ещё раз присмотрелся. Каких-то следов или травм не видно. Значит, всё более-менее хорошо.

Ни повязок, кроме той, что на руке до сих пор была, ни пластыря, ни швов. Эта повязка изо дня в день напоминала мне, что я идиот. Я видел её, а в голове голос говорил, что это из-за меня.

Раньше, я считал, что у меня нет совести. Никогда не приходилось ей пользоваться в осознанном возрасте. Деньги, что я заработал, никогда бы не появились, если бы я прислушивался к нормам морали. Меня нельзя назвать святым, но и абсолютным злом также не стоит считать. Всё же ряд принципов в моём арсенале присутствует. Правда, они не совсем традиционные и вряд ли будут понятны и приемлемы обычному человеку.

Но они уже стали частью меня самого. Я не мог, не умел жить по другому. Без жестокости и власти я бы до сих пор работал продавцом электроники или охранником в магазинчике на районе... А я не хотел этого. На моих глазах знакомые парни просто сливались и постепенно превращались в гопников на районе. А я так не хотел. Мне всегда было нужно нечто большее, большее, чем есть сейчас. Власть для меня словно воздух...

Глава 22

Спать на кресле не самый лучший вариант в моей жизни. Но оставить Белова одного хоть на секунду я не могла. Было страшно до одури, что в момент моего отсутствия может что-то случиться. Даже думать об этом страшно.

Макар был в безопасности сейчас. Прогнозы врачи дали также оптимистичные. Ему понадобится довольно много времени для восстановления. Но всё будет хорошо. Только чудом во время выстрелов удалось избежать критического повреждения внутренних органов. Не хочется даже думать, что могло бы произойти, если бы пуля прошла чуть выше или чуть ниже, под другим углом или с другого расстояния... Последствия были бы фатальными...

Я потянулась в кресле. Глаза открывать не хотелось. Моё тело и нервы настолько устали

за прошедшую ночь, что сейчас совершенно не слушались. Спина и ноги затекли. А глаза распухли от слез и теперь болели и плохо видели.

Остаться в своём уме мне помогло чудо и, конечно же, Геля. Я и представить не могла, что под её сексапильной внешностью может скрываться настоящий профессионал своего дела. Даже врачи в скорой прислушивались к девушке во время проведения реанимации. Геля командовала как настоящий профессионал, давала чёткие указания и следила за точностью их исполнения.

Макар и я очень обязаны ей теперь. Если бы не Геля...

Я с трудом, но разлепила глаза. Первым делом посмотрела на кровать, где лежал Белов и чуть не вскрикнула от восторга. Макар смотрел на меня и тихонько улыбался. Это самое прекрасное, что я когда-либо видела в своей жизни.

Я сразу же подскочила с места. Силы нашлись сами по себе словно из резервного источника, что зависел от состояния Макара.

— Привет, — я тут же села на край его кровати и, обвив руками шею, поцеловала Белова в щеку.

Он пах чем-то таким родным и таким вкусным, что я не могла оторваться. Чуть снова не начала реветь от переполняющего счастья.

— Эй, полегче, — сдавленным шёпотом произнёс Макар.

На радостях я не подумала о его ранах. Навалилась всём телом и сдавила ранения. Наверное, это жутко больно...

— Прости, прости! — засуетилась я.

Паника и вина за собственную неосторожность участили моё сердцебиение. Было очень страшно повредить недавно наложенные швы.

— Всё хорошо, малышка, — улыбнувшись через боль прошептал Макар.

Он стойко терпел и не показывал виду. Я же могла только представить, каково это....

— Как ты себя чувствуешь? — не могла не спросить я.

— Прекрасно. Чуть отлежусь и можем ехать домой, — голос мужчины слегка охрип.

В целом Макар выглядел неплохо. Скорее всего даже лучше меня. Я ещё не видела себя сегодня и не подходила к зеркалу, но по ощущениям смахивала внешне на лохнесское чудовище или героиню фильмов ужасов.

— Какое домой? Ты только пришёл в себя, Макар! Даже не вздумай! Сейчас врача позову, чтобы проверили всё ли хорошо, — я уже вскочила с кровати, но рука мужчины удержала меня в прежнем положении.

— Я в порядке, малышка. Врача позовём чуть позже. Посиди со мной, я соскучился, — взяв меня за руку произнёс Макар.

Отказать в такой просьбе я не смогла. Мне и самой хотелось побыть с ним вдвоём. Я тоже соскучилась по нему, хоть и провела всю ночь рядом.

— Хорошо. Но только немного, а потом я всё равно позову врача. В тебе две дырки, Белов! С этим шутить нельзя! — вытянув вперёд палец я дала ему чётко понять, что говорю абсолютно серьёзно.

Макар кивнул в ответ и снова улыбнулся. Смотрела бы и смотрела на него такого простого и родного, без всяких его заморочек и мании величия.

— Почему ты не вызвал охрану вчера? Тебя ведь могли просто убить? — спросила я.

— Я не хотел, чтобы ты пострадала. Не мог этого допустить...

Его слова разлились по телу и отозвались невероятной теплотой внутри сердца. Забота

и желание защитить меня грели душу...

— Что ему было нужно? Я всегда считала Сергея твоим другом, правой рукой, — вновь задала я волнующий со вчерашнего дня вопрос.

— Жадность.... И желание свалить все свои проблемы и ответственность за несостоявшуюся жизнь на другого человека ещё никого до добра не доводили, — ответил Белов.

— Ты сломал ему нос на моих глазах, Макар, — напомнила я о произошедшем на днях.

— Он получил за дело. Не уберег тебя и поплатился, — в голосе Белова не было ни капли жалости или сострадания к бывшему другу и сотруднику.

— Значит, это я виновата, — было невыносимо от осознания этого факта.

— Нет, даже не думай об этом! — Макар чуть повысил тон.

— Он не мог предотвратить моё ранение в отеле...

— Это его работа, малышка. И давай больше не будем об этом, — отрезал Макар.

— Ты даже не хочешь узнать, что с ним сейчас? — для меня было странным, что он не задаёт подобного рода вопрос.

— Думаю, он уже в лучшем мире, — уверенно ответил Белов.

— Откуда ты знаешь? — я была в шоке.

— Мы с ним слишком хорошо знакомы и проработали бок о бок достаточно времени, — Макар не спросил верна ли его догадка, а значит был уверен в ней на все сто...

— Ясно, — я так и не смогла снова улыбнуться.

Все же лёгкий осадок и чувство вины за то, что случилось, не покидало. Где-то на подкорке я, скорее всего, буду чувствовать свою вину за произошедшее до конца жизни.

— Всё хорошо, малышка... всё будет хорошо, — повторил Макар и чуть сильнее сжал мою руку.

— Да, надеюсь, — я выдавила полуулыбку. Это всё, на что меня хватило.

Белов посмотрел на меня как-то подозрительно пристально, слишком пристально... Я старалась не отводить взгляд, но внутри поднималось лёгкое волнение.

— Ты так и не ответила мне вчера, — не зря я напряглась.

Белов снова ждал ответа. А вопрос для меня был не так уж и прост. От моих слов зависела оставшаяся жизнь, причём моя и Макара.

— Я не успела. Ты отвлек меня тем, что чуть не умер, — попыталась сменить тему.

— Можешь ответить сейчас. Нам никто не помешает, и мы можем поговорить спокойно, — Белов заправил мне за ухо растрепавшуюся прядь и провёл большим пальцем по щеке.

Прикосновения вызвали мурашки по коже. Будто удары тока разлились по телу. Никто не мог заставить меня чувствовать ничего подобного...

— Я не могу ответить, ведь ты не до конца выполнил условия сделки. Я пять дней была с тобой. Теперь хочу быть уверена, что с Сашей всё в порядке, — наверное, было бы неправильно принимать решение не убедившись в безопасности друга.

— Он свободен, — уверенно ответил Макар, ни секунды не раздумывая.

— Ты так быстро ответил, что даже странно, — я засомневалась в его словах.

— Я не удерживал его ни единого дня, малышка. Он был свободен с самого начала, — пояснил Белов.

— Что? — я не понимала о чем он...

— Твой Сашка с радостью согласился обменять общение с тобой на увесистую пачку

денег, — слова Макара всё больше вводили меня в ступор.

— Я не понимаю, о чем ты...

— Я просто заплатил ему, Юль. Он с радостью принял внушительную сумму и пообещал, что больше не увидится с тобой...

Внутри меня бушевали смешанные чувства. С одной стороны было радостно, что Сашка на свободе и ему ничего не угрожает. С другой, к горлу начала подступать лёгкая тошнота. Ощущение, что тебя обманули и предали всё ярче проступало в сердце и заполняло меня изнутри...

— Ты обманул меня, — я не спрашивала, а скорее констатировала факт.

— Ты бы не осталась со мной добровольно. У меня не было выбора... Я должен был удержать тебя рядом со мной, и готов был пойти на что угодно...

Пояснения Белова не приносили облегчения. Он снова обманул меня, снова...

— Зачем ты так? — спросила я.

До того как уснуть я думала, что выплакала весь объем слез, на который способен мой организм. Но ошиблась. Влага прыснула из глаз и начала стекать по лицу, обжигая раздраженную и воспаленную кожу.

— Малышка, я... — Белов начал снова оправдываться.

Но с меня хватит! Хватит на сегодня точно!

— Я выйду на пару минут, — предупредила я Макара и, встав с кровати, направилась к выходу.

— Не уходи, Юль, — сквозь собственные мысли я с трудом могла расслышать слова, что кричал мне вслед Макар.

Как же с ним сложно! Просто невозможно расслабиться и насладиться радостью и счастьем...

Я летела по коридору, не разбирая дороги. Путь мне преградила Геля, что возникла будто из-под земли.

— Всё в порядке? — нахмурившись и пристально рассматривая меня, спросила девушка.

— Нет! Я ненавижу его! Ненавижу, Геля! — держать всё внутри больше не было сил.

Эмоции и слова рвались наружу. Было по сути неважно кому вывалить всё.

— Тихо, тихо! Пойдём ко мне в кабинет? Чайку попьём, поговорим? — девушка приобняла меня за плечи и почти втащила в одну из дверей рядом.

— Так, садись! Щас стол организую! — скомандовала Геля и указала на диванчик у стены.

Я мельком осмотрелась в комнате. Ничего особенного, обычный рабочий кабинет. Чистенько, новая мебель. Внимание привлекла лишь целая куча каких-то дипломов и сертификатов, что висели на стене.

— Твои? — головой указала я на стену.

— Что? Да, мои... Только толку от них никакого, — махнула рукой Геля и продолжила расставлять на столе конфеты и печенье.

— Ну рассказывай! — наконец, закончила она и села напротив.

Глава 23

Я обречённо вздохнула. Ума не приложу с чего начать. Внутри себя понимаю, что выговориться и разгрузить мозг необходимо. А вот слова упорно застревают в горле и никак не хотят вылетать наружу...

— Я не давлю, если что. Не хочешь говорить, можешь просто посидеть тут и спокойно подумать, — Геля, видя моё замешательство, начала разговор первой.

— Нет, я... я просто не могу нормально сформулировать, — я закрыла лицо руками и чуть снова не разревелась.

— Ты начни, а потом само пойдёт. У меня тоже иногда так бывает, — снова заговорила девушка.

Я потеряла глаза и сделала пару глубоких вдохов.

— Я не знаю, что мне делать, понимаешь? Внутри все чувства в полном замешательстве, — взяв кружку со стола, я сделала пару глотков.

Горячий чай приятно грел горло и спускался теплом ниже. Я даже зажмурилась от удовольствия. Живот заурчал, ведь со вчерашнего дня я ничего не ела. Но мне и не хотелось, чувства голода не было до настоящего момента. Конфеты на столе внезапно поманила меня, и я закинула сразу две в рот.

— Белов просит и требует от меня ответа. Я думаю и думаю, думаю и думаю... И как только определюсь, он тут же выкидывает какой-нибудь фокус и полностью сбивает меня с толку! — я так эмоционально это произнесла, что в конце даже ударила ладонью по столешнице.

— Угу, — Геля внимательно слушала, открыв рот.

— Вот и сегодня я была уверена, что жить без Макара не могу, но он опять всё испортил!

Девушка оказалась права. Как только я начала изливать всё, что накопилось внутри, слова будто сами полились. Меня разрывало от желания вывалить все это наружу.

— Опять? — Геля так живо реагировала на мои слова, что я даже чуть наклонилась в её сторону.

— Да, опять. Он врал мне! Врал все пять дней, что мы провели вместе! Белов обманом заставил меня снова быть рядом, снова полюбить его!

Я сама себя одернула. Было непривычно слышать о любви к Макару спустя столько лет. В прошлом я поклялась, что больше никогда не буду с ним, что засуну свою любовь глубоко внутрь и запрчу чувства на сотню замков.

— Да ладно!? — снова причитала девушка.

— Я не знаю, что мне делать, Геля. Боюсь, что если останусь, то он снова все испортит... А если сейчас уйду, то с ума сойду без него, — я обречённо поставила чашку на стол и откинулась спиной на спинку диванчика.

Мне стоило давно произнести это вслух, чтобы осознать в чем суть моих постоянных раздумий и внутренних терзаний. Сейчас всё стало понятно и прозрачно. На самом деле у меня не было кучи вопросов и тем для размышлений...

— Тогда оставайся, — уверенно произнесла Геля.

— Но..., - начала я.

— Никаких но! Ты же сама отвечаешь на свой же вопрос. Во-первых, ты боишься того, что может вообще не произойти. Да, твой Белов не подарок, но и не худший мужчина на свете. Я видела, как он относится к тебе, и это, поверь мне, дорогого стоит. Во-вторых, если ты уйдёшь сейчас, то до конца жизни будешь жалеть, что это сделала, и надеяться, что однажды Макара снова вернётся в твою жизнь...

Геля говорила так просто и уверенно, что я даже рот раскрыла. Она за пару предложений разложила по полочкам всё, о чем я думала несколько лет.

— Спасибо, Геля! — я вскочила с места и, перегнувшись через стол, обняла девушку.

Быстро схватив ещё одну конфету и сделав пару глотков чая напоследок, я выбежала из кабинета...

**** Два года спустя

— Шикарно выглядишь, — горячий шёпот прямо в ухо вызвал мурашки и волны возбуждения по всему телу.

Белов проснулся в игровом настроении, впрочем, как и всегда с момента нашего воссоединения. Я и представить не могла, что буду настолько счастлива. Макар изменился, очень... Он всё ещё оставался собой, но в нём теперь было всё то, чего мне так не хватало в браке. Он заботился обо мне, и это было заметно всем вокруг. Каждый из нашего окружения даже знал, что я на первом месте. Деловые партнёры смирились с тем, что он рано уходит с работы и не берёт трубку в заслуженные выходные. Ведь в эти часы он полностью принадлежит мне.

— Доброе утро, — развернувшись к любимому лицом, я обвила руками крепкую шею и сцепила пальцы в замок.

Наш долгий и тягучий поцелуй чуть не оставил всех без завтрака.

Я любила готовить сама и неизменно баловала Макара свежими завтраками и ужинами. Жаль, что обедали мы отдельно друг от друга.

После моего возвращения из маленького городка, ставшего моим домом на долгие четыре года, многое изменилось. Я, естественно, ушла из ресторана, в котором работала. Но сидеть на шее у Белова не собиралась. Мне хотелось быть независимой от него и иметь возможность самостоятельно себя обеспечивать. Вместо работы по найму я открыла собственное дело. У меня не было сомнений в вопросе, чем заняться. Я открыла собственное кафе. Оно было небольшим, но приносило стабильный доход. Моё сердце каждый раз замирало, когда я подходила к его дверям и видела полную посадку внутри. Управление бизнесом отнимало много времени и сил, но это было для меня в радость. Я кайфовала от решения сложных задач и планирования развития...

В нашей совместной жизни также присутствовали большие перемены. Я больше не была молоденькой влюблённой по уши девочкой, что ждала своего мужа всю ночь, а потом жадно ловила минуты внимания и близости. Мы долго разговаривали с Беловым на эту тему. Нам было что сказать друг другу. Благо во время его продолжительного пребывания и восстановления от ранений в больнице времени у нас было достаточно.

Мы согласились друг с другом в том, что не можем полностью изменить друг друга и диктовать свои условия. Но в то же время не имеем права забывать о чувствах и потребностях партнёра. Сейчас нам было комфортно в отношениях. Ведь оставаясь свободными по сути людьми, мы проводили достаточно времени вместе.

Кстати, мой панический страх больниц почти прошёл. Когда не ты являешься пациентом, то находиться в палате намного легче.

За два последних года Белов уже три раза делал мне предложение. Но я каждый раз отказывалась. Нет, я не вела себя как капризная девчонка и не хотела мучать Макара. Просто твёрдо решила, что замуж больше не выйду. Эта установка крепко засела на подкорке.

Для меня брак это в первую очередь семья. А семья равно дети. У нас с этим вопросом пока всё было сложно. После потери ребёнка и проведённой операции шанс на то, что я смогу выносить ребёнка, был катастрофически маленьким. Я проходила плановое лечение в клинике. Геля тщательно контролировала, чтобы я ни в коем случае ничего не забыла и не

пропустила приём. У неё теперь был прямой доступ к моей медицинской карте, ведь клиника, в которой я наблюдаюсь, принадлежала ей. Мы с Макаром хотели отблагодарить её за неоценимую помощь и поддержку. Я помнила, как она мечтала, чтобы её заметили на работе и вменили больше ответственности. К тому же в её профессионализме я ни капли не сомневалась.

Помню, как она разревелась словно маленькая девочка, когда я отдала ей документы на клинику. Геля долго не могла поверить в происходящее.

Спустя некоторое время я всё больше убеждаюсь в том, что мы с Макаром не ошиблись с подарком. Девушка показала себя не только профессионалом, но и прекрасным руководителем.

Оглядываясь назад, я с уверенностью могу сказать, что сейчас счастлива. Дни с момента нашего воссоединения с Беловым стали самыми счастливыми и продуктивными для меня. Каждый был похож на предыдущий, но наполнен своим особенным счастьем, событиями и эмоциями.

Больше книг на сайте - Knigoed.net